

ISSN 2313-8920 (Print)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы
постсоветского
пространства
Научный журнал

Т. 4, № 1
2017

Post-Soviet Issues
Scientific journal

Vol. 4, № 1
2017

Проблемы
постсоветского
пространства

Научный журнал

Т. 4, № 1
2017

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 4, № 1
2017

«ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА»

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, sergej-z71@yandex.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Игорь Сергеевич Зонн**, д.геогр.н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м.н., Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д.п.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д.п.н., Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
- **Александр Вячеславович Семенов**, д.э.н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к.п.н., Евроакадемия, Эстония, Таллин
- **Лидия Александровна Пархомчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США

- **Владимир Николаевич Панин**, д.п.н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д.п.н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д.п.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Татьяна Николаевна Мозель**, д.п.н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д.п.н., университет им. Адама Мицкевича, Варшава, Польша
- **Анджей Вержбицки**, д.п.н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Нарцисс Шукуралиева**, д.п.н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Вячеславович Ишин**, д.и.н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д.и.н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д.ф.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Владимир Михайлович Платонов**, к.ю.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

- **Виктор Александрович Глебов**, к.ю.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к.п.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Андрей Иванович Суздальцев**, к.и.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к.п.н., Институт экономики РАН, Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Давыдов**, к.п.н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к.и.н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Рустам Мамедов**, д.ю.н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- **Марк Афроимович Неймарк**, д.и.н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д.п.н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 18 мая 2015 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61749 от 18 мая 2015 г. — печатное издание)

ISSN

2313-8920 (Print)

Периодичность:

4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»

Типография:

Типография «Гутенберг», Москва, ул. Дубининская, д. 17, стр. 2, офис 107

Тираж:

500 экземпляров

Сайт:

<http://www.postsovietarea.ru>

E-mail:

postsoviet.issues@mail.ru

Подписано в печать:

05.03.2017

© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0

"POST-SOVIET ISSUES"

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

CHIEF EDITOR

- **Sergej S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry; RUDN University, Moscow, Russia, sergej-z71@yandex.ru
- **Tatjana N. Mozel**, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland

EDITORIAL BOARD

- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology «Soyuzvodproekt», Moscow, Russia
- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- **Andrej G. Kostyanov**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Andrej V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, Russian State Social University, Moscow, Russia
- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Semenov A.V.**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- **Vladimir M. Platonov**, PhD in Law, RUDN University, Moscow, Russia
- **Victor A. Glebov**, PhD in Law, RUDN University, Moscow, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA
- **Andrej I. Suzdaltsev**, PhD in History, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Institute of Economics (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Vladimir N. Davidov**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Nikolai P. Medvedev**, RUDN University, Moscow, Russia

- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Georgi S. Kovalev**, PhD in Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- **Vladimir V. Stoll**, Prof., PhD in Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

ISSN: 2313-8920 (Print)

Publication Frequency: Quarterly

Founder: Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis «The Centre of regional research»

Printing house: "Gutenberg", Moscow, Dubininskaya str., 17 bld.2, office 107

Number of Copies: 500

Web-site: <http://www.postsovietarea.ru>

E-mail: postsoviet.issues@mail.ru

Signed for printing: 05.03.2017

© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0

Содержание

Редакционная коллегия	2
-----------------------------	---

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Китайская инициатива «один пояс — один путь»: что может сделать «бренд».....	8
<i>Майкл Глянц</i>	

Арктический «апгрейд» президента Российской Федерации В. В. Путина	20
<i>Игорь С. Зонн</i>	

Россия и БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития	41
<i>Олег Е. Гришин, Алина С. Духарева</i>	

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

Молодежная политика в Европе и России (сравнительный анализ)	49
<i>Сергей В. Алексеев</i>	

Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах	57
<i>Дмитрий А. Цюник</i>	

Российско-украинские отношения: этапы и проблемы	65
<i>Денис О. Баца</i>	

Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы	73
<i>Даниил А. Меренков</i>	

Трансформация имиджа российской армии: опыт и проблемы	80
<i>Евгений А. Кисляков</i>	

Contents

Editorial board:	3
-------------------------------	----------

ORIGINAL ARTICLES

China's "One Belt, One Road" (OBOR) Initiative: What a difference a «brand» can make	9
---	----------

Glantz Michael H

Arctic «Upgrade» of V. V. Putin, President of the Russian Federation	21
---	-----------

Zonn I.S.

Russia and the BRICS: some trends and prospects	42
--	-----------

Grishin O. E., Dukhareva A. S.

ASPIRANT'S AND MAGISTRANT'S ARTICLES

Youth Policy in Europe and Russia (the comparative analysis)	50
---	-----------

Alekseev S. V.

Youth and Youth Policy in the Post-Soviet States	58
---	-----------

Tsyunik D. A.

Russian-Ukrainian Relations: Stages and Issues	66
---	-----------

Batsa D. O.

Crimean Tatar factor in Crimea: the current state and prospects	73
--	-----------

Merenkov D. A.

Image Transformation of the Russian Army: Experience and Problems	81
--	-----------

Kislyakov E. A.

Китайская инициатива «один пояс — один путь»: что может сделать «бренд»

Майкл Глянц

Консорциум по наращиванию капитала (CCB), Боулдер, Университет Колорадо

Аннотация: Настоящая работа посвящена брендированию товаров и услуг и рассмотрению новой инициативы Китая по развитию региональной торговли «Один пояс — один путь» (ОПОП) в качестве дополнительного брендирования усилий этой страны по созданию совершенно новой модели развития в различных районах, расположившихся вдоль древнего Шелкового пути, а также в некоторых районах, являющихся точками современного роста китайского доминирования в Азии. Обращение Председателя КНР Си Цзиньпина к понятию «Великий Шелковый путь» было призвано реанимировать ностальгию по временам процветания Китая в его истории, стимулируя тем самым рост энтузиазма вокруг новых усилий Китая по «предложению или продаже» его компетенций и тяжелой промышленности, например, инфраструктуры, развивающимся странам. Но достаточно быстро политика Си Цзиньпина «Один пояс — один путь» (сокращенно ОПОП) стала приобретать черты «Бренда» на товары и услуги.

Инициатива ОПОП получила положительные отзывы со стороны политических лидеров стран, которые были потенциальными потребителями ОПОП. И очень скоро ОПОП привлекла внимание, вызвала интерес, положительные отзывы и предложения сотрудничества не только от лидеров евразийских стран, но и от руководителей стран Африки, Европы, Азии и совсем недавно Южной Америки. Поддержка инициативы ОПОП в качестве бренда поможет Китаю повысить значимость товаров и услуг, связанных с ОПОП, в международном масштабе и, как результат, позволит Китаю подняться до уровня доминирующей мировой экономической и политической державы.

Интересно отметить, что в 2011 году Госдепартамент США рассматривал инициативу нового Шелкового пути как попытку усиления интеграции в области торговли и экономики между Афганистаном, Центральной Азией, Пакистаном и Индией, а шелковый путь Север-Юг «в качестве дополнения к связям Восток-Запад в Евразии» (State Department, 2015). Как отмечалось в докладе McBride (2015) на заседании Совета по международным отношениям: «Нам предстоит увидеть, будет ли происходить борьба между Соединенными Штатами и Китаем в отношении их конкурирующих планов освоения ресурсов Туркменистана в Центральной Азии, создания инфраструктуры в Пакистане или получения политического влияния местными правительствами по всей Азии».

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, ресурсы, Великий Шелковый путь

Для цитирования: Глянц М. Китайская инициатива «один пояс — один путь»: что может сделать «бренд». *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-8-19

China's «one Belt, one Road» (OBOR) Initiative: What a Difference d «Brand» can make

Michael H. Glantz
CCB-Boulder, CU

Abstract: This paper is about branding goods and services and viewing China's reference to OBOR, a new regional trade initiative, as the “accidental” branding of its efforts to institute an entirely new model of development in various places along the ancient Silk Road, as well as a number of places that fall under Chinese contemporary rise to dominance in Asia. President Xi's use of the Silk Road was meant to generate nostalgia about a perceived favorable time in Chinese history, using it to encourage enthusiasm about China's new efforts to “share or sell” its expertise and heavy industrial production, such as infrastructure, to developing areas. However, in a very short time Xi's “One Belt, One Road” policy, referred to by its initials — OBOR, began to exhibit most if not all, the characteristics of a “Brand” name for goods and services.

OBOR elicited positive comments from national political leaders, all of whom were potential OBOR consumers. In short order, OBOR has attracted attention, interest, responses and offers of cooperation not only from Eurasian leaders but also from leaders in Africa, Europe, Asia and most recently in South America. Strengthening OBOR as a brand can help China to enhance the value of its OBOR-related goods and services internationally and eventually lead to China's ultimate ascendance as a dominant World economic and political Power.

It is interesting to note that a new Silk Road initiative was considered by the US Department of State in 2011 in an attempt to promote integration in trade and economy between Afghanistan, Central Asia, Pakistan, and India, a North-South silk road “as a compliment to the East-West connection across Eurasia” (US State Department 2015). As noted by in a Council on Foreign Relations report by McBride (2015): «It remains to be seen if the United States and China will clash over their competing plans for developing resources in Central Asia's Turkmenistan, creating infrastructure in Pakistan, or winning political influence with local governments throughout Asia».

Keywords: China, Central Asia, resources, Silk Road

For citation: Glantz M. China's «one Belt, one Road» (OBOR) Initiative: What a Difference d «Brand» can make. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-8-19

ИНИЦИАТИВА ОПОП ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА

В 2013 году вновь избранный Председатель КНР Си Цзиньпин дал старт инициативе, получившей название «Один пояс, один путь» (ОПОП). «Путь» вопреки интуиции подразумевает Морской путь из Ки-

тая через Юго-Восточную Азию в Африку и далее в Юго-Восточную Европу, а сейчас даже в Южную Америку. «Пояс» подразумевает наземный путь из Китая через Центральную Азию и далее в Европу. Пояс является как бы «тенью» Древнего Шелкового пути — торгового пути, проходившего

от западной части Китая через территорию Евразии в Европу.

Эта инициатива, которую в последнее время стали официально называть «Пояс и путь» (ППИ), изначально подразумевала привлечение внимания потенциальных торговых партнеров в Евразии и возрождение духа успешности Древнего Шелкового пути, по которому перемещали товары из Китая через Центральную Азию и далее на запад. Первоначально планировали, что ОПОП будет способствовать созданию новой сети в Евразии для реализации китайских проектов по торговле, инвестициям и строительству инфраструктуры. Юю Юю (2016) отметил, что: «Выступая на ежегодной Китайской конференции, проводимой Южнокитайской «Морнинг пост», Фред Ху, основатель и партнер «Примавера капитал групп», заявил, что реализация многочисленных инфраструктурных проектов будет способствовать развитию торговли, производства и потребительских услуг в 60 странах, через которые пройдет путь и пояс.

В течение ближайших 3 лет ОПОП выйдет за рамки чисто региональных интересов. Деятельность, подразумеваемая под аббревиатурой «ОПОП», привлекла внимание всего мира. С того момента, когда Председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею ОПОП, стремление присоединиться к этой инициативе постоянно растет. По мнению сторонних наблюдателей, не знакомых с дискуссиями и планами правительства внутри Китая, Председатель Си Цзиньпин стремиться сделать Китай одним из самых крупных центров в области торговли, крупномасштабного строительства и коммерческой деятельности 21 века не только в Евразии, но и во всем мире.

Через использование образа (мифа) Древнего Шелкового пути делается попытка оживить угаснувшие воспоминания об эре процветания торговли в древнем Китае. На

Западе Древний Шелковый путь олицетворяет ушедшие, овеянный романтикой времена, ассоциирующиеся больше с Марко Поло, чем с историей Китая. Это были времена, когда европейская элита восторгалась экзотическими пряностями и тканями из Китая. С товарами, идущими потоком из Восточной Азии в Европу, проникали сказания о драконах и правлении абсолютных монархов. Сегодня на Западе бытуют несколько иные мифы о Китае. Обыгрывая легенды о былой торговой славе, Китай под руководством Си Цзиньпина собирается сформировать новую экономическую и политическую картину будущего. Это и является ключевым моментом кампании по созданию нового бренда — ОПОП. Однако, было бы ошибочным считать, что, двигая данную инициативу, Китай исходит только из ностальгических воспоминаний о прошлом... Но то, что новая инициатива следует старой дорогой — Шелковым путем, можно расценивать как угодно, кроме как ностальгией (Чжанг, 2015, с. 225).

В настоящее время в рамках инициативы ОПОП подразумевается шесть шелковых путей, и их количество растет по мере того, как ширится признание этого бренда по всему миру. И почти каждый месяц интерес к ОПОП и новые соглашения в поддержку этой идеи дают положительные отклики, и все новые и новые страны присоединяются к этой, самой смелой инициативе Китая, несущей в себе новый бренд.

ОПОП ПРИОБРЕТАЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ МАСШТАБ

Когда в середине 2013 года впервые возникла идея ОПОП, то для стороннего наблюдателя могло показаться, что это просто новое название государственной программы Китая, объединяющей все виды деятельности по созданию коммерческой инфраструктуры, которая осуществлялась

в соответствующих регионах, но которая не была завершена. Это напоминало заполнение новой бутылки старым вином. Эта инициатива была призвана улучшить маркетинг новых торговых и производственных возможностей. Однако, как бы на первый взгляд не казалось, что ОПОП — это «обычный бизнес», на самом деле это далеко не так. Это больше напоминает развитие бизнеса на стероидах, что делает его необычным.

Инициатива ОПОП быстро расширилась, может быть случайно, а может и преднамеренно, о чем свидетельствуют положительные подвижки в стране, связанные с очевидными стратегическими поэтапными изменениями в поведении Китая и сделках за пределами страны.

Внутри страны призывали китайские провинции и компании поддержать Инициативу ОПОП. В одной из публикаций авторов Танг и Вонг (2016) приводились следующие высказывания:

Подъем Китая как региональной и глобальной силы: МИБ и «Один пояс, один путь».

«Один пояс, один путь, одно наследие»: культурная дипломатия и Шелковый путь.

«Один пояс, один путь»: огромная задача для Европы.

Инициатива «Один пояс, один путь» отражает экономические и стратегические цели Китая.

Почему Индия проявляет настороженность относительно китайской Инициативы «Один пояс, один путь».

Китайская инициатива «Один пояс, один путь»: приведет ли она к переформатированию глобальных тенденция в торговле?

Будет ли китайский «Один пояс, один путь» дорогой в никуда?

«Блестящий план «Один пояс, один путь».

Китай, Иран и «Один пояс, один путь»: будет ли Иран втянут в орбиту инициативы «Один пояс, один путь» в Пакистане?»

Председатель Си Цзиньпин продолжает расхваливать «Один пояс, один путь» в то время, как основной проект слабеет.

Проект строительства железнодорожных магистралей в рамках китайского великого Шелкового пути пробуксовывает в Афганистане.

Решение мультикультурной проблемы в плане «Один пояс, один путь».

Китайский «План Маршалла».

Почему китайский план «Один пояс, один путь» обречен на провал.

Возрождение азиатского Шелкового пути указывает на то, что «веку Запада» приходит конец.

Пока признанные мировые державы занимаются решением своих внутренних проблем, Си Цзиньпин решил использовать этот шанс для продвижения своего так странно названного детища — обеспечить геополитический прорыв для распространения влияния Пекина на самые отдаленные уголки планеты.

СОЗДАНИЕ БРЕНДА ИНИЦИАТИВЫ ОПОП

Начиная с 1949 года, правительство Китая неоднократно использовало различные «кампании», лозунги и символы для стимулирования, побуждения и повышения понимания своими гражданами необходимости поддерживать политику правительства своей страны для достижения идеологических, политических, экономических целей или решения проблем безопасности. По своей сути лозунги каждой кампании были брендами мероприятий, предпринимаемых правительством на том или ином уровне. Для Китая инициативу ОПОП можно рассматривать как еще одну кампанию, направленную не столько на повышение активности своих граждан, сколько на сти-

мулирование деятельности своих компаний и местных властей.

Существует очень много публикаций о коммерческих аспектах маркетинга товаров и услуг потребителям. Ключевым аспектом маркетинга продукции или программы является создание бренда реализуемых товаров и услуг. ОПОП, случайно или преднамеренно, стал де факто брендом. Сейчас мы видим, что детище Си Цзиньпина с таким странным названием ОПОП оказалось символом «объединения вокруг Флага», брендом тенденции «поворот к потребителю», которые страны, компании и китайские провинции могут уверенно использовать. И, конечно же, новостные заголовки последнего времени создают еще более большую ауру надежности вокруг инициативы ОПОП Си Цзиньпина: «География ОПОП может охватить 65 стран, составляющих приблизительно 70 процентов мирового населения. В сфере экономики этот проект может принести Китаю около 4 триллионов долларов инвестиций» (Ванг, 2016).

Создание брендов коммерческих товаров, производства и строительства через признание названия способствует повышению лояльности потребителей. Именно таким путем бренд ОПОП все больше превращается в идею, которая постепенно меняет восприятие и поведение руководителей других стран, людей и корпораций в отношении китайского руководства. Было ли так задумано или нет, но это уже дало свой выигрыш инициативе ОПОП даже за такой короткий период.

В течение десятилетий Китай принимал участие в реализации международных проектов в рамках кооперации с отдельными странами по строительству плотин, трубопроводов, автомобильных и железных дорог, а также по реконструкции устаревшей инфраструктуры, например, портов и мостов. Отличие в данном случае состоит

в том, что используя бренд ОПОП Китай фокусирует, координирует и реализует свои усилия, направленные на превращение Китая в мировую политическую державу. Хиллман (2006) отмечает следующее: «Таким образом, инфраструктурные проекты могут оказаться важными шагами для обеспечения национальных интересов и амбиций. Но исторический опыт требует от нас осторожности. В прошлом веке инфраструктурные проекты создали новые экономические возможности, изменили внутренние и международные отношения и даже оказались катализаторами и инструментами войны. В условиях, когда центр тяжести в экономике перемещается на восток, сегодняшние проекты (включая ОПОП), могут оказаться предвестниками формирования нового порядка».

Сейчас Китай де факто находится в процессе создания азия-центрического нового геополитического мироустройства, который уже бросает вызов доминированию США и Запада. Так, например, Хуанг (2016) отмечает, что «По сравнению с прежними формами международного экономического сотрудничества, включая ВТО и G20, «Пояс и путь» является открытой инициативой и не исключает участие любых заинтересованных сторон. Китайское руководство ясно заявило, что такие страны, как Япония и Корея, приглашаются к участию в этой инициативе. А рыночное правило гласит, что поскольку данная Инициатива являлась предложением некой политики, то ее осуществление должно иметь коммерческий смысл. Она не является международной помощью китайского правительства».

Самым последним примером попыток Китая создать более Азия-центрическую геополитическую державу, нацеленную на расширение влияния на неазиатские страны, является запуск грузового поезда из Восточного Китая в Англию, находящегося

ся в пути 16 дней. Эту новую железнодорожную систему следует рассматривать как еще одно достижение ОПОП. С первого взгляда значение этого нового пути может быть скорее символичным, чем имеющим значимость с точки зрения торговли. Значимость будет с точки зрения наблюдателей. Помимо торговых выгод, которые может дать этот путь из Китая в Англию, здесь имеются серьезные геополитические выгоды. Например, автор статьи «Иностранная политика» (Gramer, 2017) затронул следующие политические аспекты: «В период напряженных отношений с США китайская железная дорога от побережья Тихого океана к Лондону демонстрирует поворот в сторону Европы».

«Железная дорога Иу-Лондон высветила амбиции, лежащие в основе китайской политики (ОПОП)... До недавнего времени были амбиции США — обеспечить безопасность в Центральной Азии. Новый Шелковый путь может приобрести большую важность, если торговые отношения между США и Китаем сдвинутся на юг, как ранее в своих воинственных речах заявлял избранный президент Трамп и его команда».

«Конечные потребители ликуют в предвкушении того, что может им дать этот новый железнодорожный путь, особенно в «углах» Европы, отстающих в экономическом развитии...»

«Китайские инвестиции в энергетические проекты, в строительство железных дорог и портов в Европе и в странах Индийского океана могут принести даже большие геополитические дивиденды, чем экономические выгоды (могут оказаться более выгодными с точки зрения геополитики, чем экономики)».

Становится все более очевидным, что неопределенности с американскими обязательствами в отношении уже принятых

соглашений, вытекающих из откровенно изоляционистских «щебетаний» и заявлений Трампа, толкают нынешних союзников и торговых партнеров США в сторону Китая. Направление внешней политики США и соответствующие глобальные реакции на это будут в ближайшие месяцы и годы играть важнейшую роль в политике по ОПОП.

Дональд Трамп, победивший 8 ноября 2016 года на президентских выборах в США, совершенно неожиданно и к большому удивлению оказал содействие планам ОПОП: в результате президентских выборов в США к власти пришел человек, чья политика граничит с изоляционизмом Америки. В своей статье в Южно-Китайской «Морнинг пост», выходящей в Гонконге, Танг и Вонг (2016) суммировали последствия выборов в США следующим образом:

«После того как избранный президент США Дональд Трамп пообещал построить стену вдоль границы с Мексикой и заставить азиатских союзников увеличить расходы на оборону, Пекин начал завлекать страны восточного полушария в свою орбиту».

Продолжая эту линию, Моралес и Гордон (2016) сделали следующее наблюдение: «Международная политика, даже более чем природа, боится вакуума. А после явно опрометчивого решения США выйти из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и метафорически, если не физически, отгородиться от Латинской Америки, неудивительно, что на последний саммит стран АТЕС в Лиме «просочились» китайские альтернативы. В «Ассошиэйтед Пресс» (АП) была опубликована статья под заголовком *«Пока Трамп говорит о стене, Китай наводит мосты к Латинской Америке»*.

Автор этой статьи отмечает, что «Никто в латиноамериканском регионе не ожидает от Трампа действительно продуктивной по-

литики. Это позволяет Китаю играть более важную роль». Это также подтверждает непреложный факт: Американская доктрина Монро мертва.

Еще до появления инициативы ОПОП Китай оказывал помощь некоторым странам Латинской Америки, например Эквадору, в строительстве плотины и горных разработках. «Эквадор и Китай укрепили свои отношения в экономике, торговле и инвестициях» (2016). Здесь же следует сказать об интересе Китая, проявляющемся в последнее время, к подписанию двустороннего соглашения с Боливией по оказанию военной помощи. В статье в латиноамериканской «Геральд Трибюн» (LANIT, 2016) отмечается, что «В июле 2016 года Китай предоставил 31 бронемашину стоимостью почти 8 миллионов долларов вооруженным силам Боливии в рамках программы военного сотрудничества, которую боливийское правительство считает очень важной. Программа также включает обучение военного персонала Боливии». В статье также говорится о том, что на прошедшей встрече китайский министр особо подчеркнул, что его страна «стремится к продвижению военных отношений с Боливией на новый уровень ...»

РАЗДРАЖЕНИЕ США В ОТНОШЕНИИ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ», ОБРЕЧЕННОЙ НА ПРОВАЛ

ОПОП является очень амбициозной программой по нескольким причинам. Первая, это попытка Китая создать в 21 веке новый миропорядок, предполагающий отсутствие одной доминирующей глобальной экономической державы на Западе, что наблюдалось в течение двадцати лет после окончания «холодной войны». С этой целью Китай предлагает странам мира вложить 4 триллиона долларов в реализацию программы ОПОП, что позволит странам ре-

ализовать свой потенциал экономического развития, используя путь, который сделает их частью китайской инициативы. Один путь для достижения этой цели — это приоритетное развитие инфраструктуры. Китайское правительство и корпорации будут действовать в странах-участницах ОПОП через так называемые «шелковые пути». Такая помощь позволит Китаю использовать свои избыточные производственные возможности и рабочую силу для производства материалов и предоставления компетенций, необходимых для строительства инфраструктурных объектов вдоль путей ОПОП.

Второй выгодой для Китая через использование «мягкой силы» будет укрепление отношений со странами Центральной, Южной, Юго-Западной, Западной и Юго-Восточной Азии. Ориентируясь на будущее, в середине 2015 года Университет Сиань Цзяотун создал Университетский Альянс нового Шелкового пути (UASR), включающий 132 университета из 32 стран-участниц ОПОП. Казахстану уделялось очень большое внимание, и во время своего визита в Астану Председатель КНР Си Цзиньпин объявил об Инициативе ОПОП (НКРУ, 2016).

Реализация этих усилий потребует нескольких десятилетий, которые, в конечном счете, позволят Китаю приобрести новых торговых партнеров, а также доступ для китайских товаров на новые рынки сбыта. Это будет «победа и еще раз победа» в точках зрения перспектив для Китая, его партнеров по ОПОП и для глобального мира и безопасности.

ОПОП И SWOC-АНАЛИЗ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СИЛЬНЫЕ, СЛАБЫЕ СТОРОНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ОПОП

Но ОПОП имеет свои вызовы. Некоторые страны задаются вопросом, не является ли эта инициатива попыткой Китая обе-

спечить максимальную производственную загрузку своим предприятиям, используя для этих целей свои избыточные возможности для осуществления планируемого развития инфраструктуры на протяжении всего пути в Западную Европу и в Восточную Африку. И нет ли здесь скрытой геополитической цели. Другие пытаются понять, не преследует ли Китай цель создания противовеса американскому присутствию в Азии, Тихоокеанском кольце и в развивающемся мире.

В последние десятилетия Китай добился значительных успехов в развитии экономики. В статье, опубликованной в журнале «Экономист» 2 июля 2016 года, отмечалось, что Си Цзиньпиню нужен ОПОП. «Он сделал ОПОП центром своей внешней политики и пошел на все, чтобы убедить чиновников, стоящих за этой инициативой, что отступать уже поздно ... ОПОП уже ставит под сомнение идею того, что Европа и Азия существуют бок-о-бок как различные торговые блоки» («Наши бульдозеры, наши правила», 2016). Так, например, в статье «Германия хочет, чтобы Европа помогла сформировать китайскую Инициативу «Пояс и путь», Гасперс (2016) пишет: «Канцлер Германии Ангела Меркель поддержала Инициативу ОПОП как средство привлечения большего объема китайских инвестиций в Европу и в расширенный круг соседних стран». Автор предположил, что «Берлин также заинтересован в соединении основных элементов китайской стратегии ОПОП с политикой развития Германии путем реализации программы «Китайско-германского G20 сотрудничества для достижения устойчивых инфраструктурных инвестиций». Однако, в этой статье не упоминается о негативных откликах в германской прессе на ОПОП, которую рассматривают как «геополитическую угрозу или сверхамбициозный проект, обреченный на провал».

Китай также расширяет в рамках ОПОП круг торговых и инвестиционных партнеров в странах бывшего СССР. Вильсон (2016) отмечает, что «В 2013 году объем торговли между Китаем и пятью государствами Центральной Азии — Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном — достиг 50 миллиардов долларов, а товарооборот с Россией, ранее самым крупным региональным игроком, составил всего 30 миллиардов долларов». Китай уже переформатировал энергетический сектор Центрально-Азиатских стран. В настоящее время китайские компании владеют почти четвертью нефтедобывающих мощностей Казахстана и потребляют более половины экспорта газа из Туркменистана. Недавно Китай заключил с Узбекистаном газовые и урановые сделки на сумму 15 миллиардов долларов. В конечном счете, это может привести к конфликту с российскими национальными интересами и ее политической и экономической сферой влияния.

В настоящее время две соседних страны имеют одно стремление — ограничить глобальное влияние Америки, исходя из того принципа, что враг моего врага — мой друг: «хотя китайцы и русские не могут быть естественными экономическими союзниками в силу исторических конфликтов... и альянс между этими двумя странами будет укрепляться, если будущий президент, в частности Дональд Трамп, выполнит свои обещания следовать жесткой линии в отношении Китая» (Хсу, 2016). В международной политике три страны дестабилизируют баланс сил.

Хсу (2016) также предположил, что «Проект «Один пояс, один путь» содержит в себе очевидные возможности, как для Китая, так и для России. Китай обеспечит Россию так необходимыми ей инвестициями и инфраструктурой, и Россия создаст необходимую

инфраструктуру, которая «вдохнет жизнь» в свою отстающую экономику».

Еще одна серьезная проблема — в некоторых странах, расположенных на пути ОПОП, наблюдаются политические и военные столкновения при наличии нестабильных политических режимов. Будет ли Китай «связываться» с такими «горячими точками», как Афганистан или Сирия? Существует риск, что Китай может и не получить отдачи от вложений в строительство инфраструктуры. Но совсем не обязательно, что для Китая экономическая выгода является главной целью реализации Инициативы ОПОП.

Ниже приводятся комментарии по поводу Инициативы «Один пояс, один путь», взятые из академических и популярных статей. При этом не следует забывать, что слабые стороны и ограничения могут также создавать предпосылки для изменений.

SWOC (взято из различных онлайн публикаций)

Сильные стороны

- Теоретически, поделиться процветанием Китая с другими странами.
- Предоставить китайские технологии, опыт и знания для развития инфраструктуры и т.д.
- Долгосрочные перспективы для Китая означают и долгосрочные обязательства.
- Теоретически, способствовать развитию экологичной и низкоуглеродной инфраструктуры.
- Избежание конфликтов в другими крупными державами (США).
- Инициатива, направленная на изменение баланса политики в отношении Азии.

Слабые стороны

- Волатильность в странах-участниках.
- Страны-участницы не имеют достаточно ресурсов.
- Мотивы Китая сумбурны (противоречивы) и неясны.

- Китая имеет проблемы в своей собственной экономике.
- Опасения, связанные с нестабильностью китайского правительства; нет уверенности в преемственности ОПОП.
- На успехи в любой отрезок времени могут повлиять экономические спады (например, глобальная рецессия).
- Имеются противодействия от стран-участниц ОПОП (даже в западной части Китая).

Ограничения (внутри Китая)

- Неприятие мотивации Китая.
- Озабоченность в связи с геополитическими амбициями Китая.
- Исторические факты, подтверждающие проблемы Китая с другими странами в прошлом.
- Необходимость принятия жестких решений для обеспечения эффективности промышленного производства в Китае.
- Технологии, используемые в ОПОП, могут входить в противоречие с местными нормативными актами по защите / очистке окружающей среды.
- Давление на Китай с целью изменения подходов к выполнению задач.
- Решение проблем, связанных с ограничениями в торговой политике в разных странах.
- Политика в отношении Южно-Китайского моря может отрицательно сказаться на судоходстве.

Ограничения (вне Китая)

Таиланд и Индонезия отказались от помощи Китая в строительстве инфраструктуры.

Опасения, что Китай будет предоставлять свою «грязную» продукцию.

Некоторые страны рассматривают ОПОП в качестве «Троянского коня».

«Не все, к чему прикасается Китай, превращается в золото».

Перемещение избыточного населения Китая в другие страны-участницы ОПОП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя все начиналось по-другому, но ОПОП неожиданно превратился в бренд, который Китай может успешно использовать. Если в ближайшем будущем эта инициатива получит позитивную международную реакцию, то ОПОП как бренд позволит Китаю выделиться на фоне других национальных и совместных международных усилий по реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов и проектов развития. Это также позволит Китаю внести изменения в правила игры под названием «глобальное развитие» за счет создания Китаем международного финансового учреждения — Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), учрежденного 57 членами. С теми или иными вариациями, используемыми Китаем или средствами массовой информации для описания деятельности в рамках Инициативы «Один пояс, один путь», сокращение ОПОП уже является **брендом**, который будет укрепляться.

Однако совсем недавно официальное название Инициативы «Один пояс, один путь» было изменено — ответственный правительственный орган предложил переименовать ОПОП в Инициативу «Пояс и путь» (ИПП). Это изменение уже было отмечено в одном из заголовков в восточно-европейских новостях — *«ИПП вместо ОПОП: Китай редактирует английское название своего самого амбициозного международного проекта»*.

Такое изменение было сделано по двум причинам. Первая, слово «один» подразумевает только один пояс и один путь, а их было определено 6. Посчитали, что использование слова «один» приведет к ненужной конкуренции среди нескольких потенциальных партнеров, которые будут выбраны из многих потенциальных партнеров вдоль одного пути. Вторая, было выделено слово

«инициатива», показывающее, что ИПП открыта для всех партнеров и не является китайской стратегией. Давая разъяснения своим министерствам, правительство определило, как в будущем следует ссылаться на «Один пояс, один путь», и любые иные названия этой инициативы, включая ОПОП, были отменены.

Интересно отметить, что в конце статьи приводилась третья причина изменения названия ОПОП на ИПП: «Китай пожертвовал таким легко запоминающимся броским названием бренда (ОПОП), которое уже широко использовалось в традиционных средствах массовой информации и в социальных сетях, а также в профессиональных кругах, из опасений быть неправильно понятым».

Однако, изменение такого успешного бренда, как ОПОП, таит в себе большие риски. «Измененный официальный перевод ... «ИПП» вместо броского «ОПОП», который был новой модной «фишкой», которую использовали на всех мероприятиях, связанных с управлением, транспортом, логистикой и развитием бизнеса по всей Евразии, в течение последних 3 лет с того момента, когда в 2013 году Си Цзиньпин выступил с идеей нового Шелкового пути.

Обзор неудавшихся попыток рекламировать популярные потребительские товары после изменения их брендовых названий дал интересные результаты и позволил предположить, что как только бренд становится популярным, он более не принадлежит продукту (в данном случае стране), а принадлежит потребителям продукта в результате лояльности бренду.

Такие наблюдения за некитайскими перспективами подчеркивают скрытую значимость популярного бренда. Изменение успешного бренда таит в себе собственные риски, связанные с неправильным пониманием и путаницей. (Когда я впервые услы-

шал сокращение «ИПП», я продумал, что оно относится к подгруппе стран в БРИКС, кроме Китая и ЮАР). В современной истории мы имеем целый ряд примеров, когда изменение успешных брендов имело дорогостоящие и неудовлетворительные последствия. Примеры приводятся в работе Хауес (2016). Если бы китайские органы, отвечающие за официальное изменение бренда «Инициативы ОПОП», почитали бы литературу о брендах, то, возможно, они

не стали бы переименовывать «ОПОП» в «ИПП». Сегодня мы можем только гадать, что явилось действительной причиной изменения бренда: изобретение нового слова (во избежание неправильного понимания), изменение имиджа (чтобы не выглядеть региональным или глобальным гегемоном) или направление деятельности (показать, что Китай будет действовать иначе, чем Западные организации).

24 сентября 2015 года несколько центральных правительственных органов, в том числе Государственный комитет по развитию и реформе, Министерство иностранных дел, Министерство торговли и другие, опубликовали официальное заявление по официальному переводу ОПОП:

Официальный перевод во всех официальных документах должен звучать следующим образом: «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шёлковый путь XXI века», а короче «Пояс и путь», сокращенно «ПП».

Следует использовать слово «инициатива», а не «стратегия», «проект», «программа» или «повестка дня».

Учитывая популярность ОПОП, в неофициальных ситуациях после использования в первый раз полного перевода «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шёлковый путь XXI века» можно пользоваться более короткими названиями, например, «Инициатива пояс и путь» и/или «Инициатива сухопутный и морской Шелковый путь». Иной перевод не допустим.

Через некоторое время после своего первоначального появления основополагающую концепцию «Инициатива один пояс — один путь» стали рекламировать как аналог американского «Плана Маршалла», который предусматривал оказание экономической помощи странам Европы в восстановлении инфраструктуры, торговли и общества через 2 года после окончания Второй мировой войны. От такой аналогии быстро отказались, хотя она сохраняет свою популярность (например, видео, выпущенное в мае 2016 года Институтом исследований международной политики имени Фрэнка Лоуи, было озаглавлено «Один пояс — один путь: Новый китайский план Маршалла по переустройству Евразии».

В статье «Дух Бренда» (1999) отмечалось, что бренд может быть мечтой торгового агента, т.к. «существует мнение, что сегодня профессиональные маркетологи должны учитывать возросшую роль бренда ... в обществе и гарантировать, чтобы в процессе достижения своих бизнес целей делались значимые и взаимовыгодные шаги на благое дело». Для создания беспроблемной ситуации для Китая, его торговых партнеров и инвесторов и для их стран необходимо четко определить, что может дать сотрудничество в рамках этой инициативы для роста благосостояния стран-участниц.

Бренд популярный в данный момент времени не может поддерживать товары или услуги в течение длительного времени. Он

может привлечь внимание. Он может под-
держивать потребителя на первом этапе. Но
что он не может сделать, так это подпи-
тывать энтузиазм, возникший в результа-
те первых успехов бренда, без поддержки
коллективных ожиданий потребителей.
Существуют пределы поддержания и ро-

ста лояльности к бренду. «Долговременные
бренды построены на устаревшем принци-
пе «Продолжать преуспевать на основании
того, что они обещают поставлять».

.....
Статья получена: 15.02.2017
Received 15.02.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Майкл Глянц, Университет Колорадо,
США, Regent Administrative Center 2055
Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO 80309-
0020, glantz@ucar.edu

Michael H. Glantz, University of Colorado
Boulder, USA, Regent Administrative Center
2055 Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO
80309-0020, glantz@ucar.edu

Арктический «апгрейд» президента Российской Федерации В. В. Путина

Игорь С. Зонн

доктор географических наук, академик РАН, ИНПЦ по водному хозяйству мелиорации и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия

Аннотация: С установлением советской власти, в течении 70 лет Арктика была на слуху, выполняя героические, репрессивно-«воспитательные», экономические и политико-идеологические функции. В 1930/1950 годы Генсеком ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным создавался первый советский Арктический щит, включавший экономику, военно-стратегическую мощь, транспорт, направленные на защиту целостности и безопасности страны Советов. Масштабный сталинский арктический план освоения Арктики, озвученный в 1931 г. включал усиление охраны полярных вод путем создания военно-морской базы на Баренцевом море. Для этого было осуществлено строительство Беломорско-Балтийского канала. Для снабжения углем Северного флота на Шпицбергене был организован трест «Арктикуголь». Была осуществлена морская экспедиция по Северному морскому пути с целью доказать возможность перехода по нему за одну навигацию, а после успешного ее завершения организовано главное управление Севморпути. В целях освоения воздушных просторов Арктики началась эпоха дирижаблестроения. Позже было освоение Северного полюса, развернута армия на Чукотке, расширились высокоширотные экспедиции, строительство мощных ледоколов и создание аэродромов и военных баз на побережье Северного Ледовитого океана. В 90-е годы XX столетия в период развала Советского Союза и перестройки, к сожалению многие объекты сталинского арктического щита были утрачены и прекратили свое существование.

С начала XXI века Россия начала второе активное и целеустремленное вхождение в Арктику, приступив к созданию второго Арктического щита или бастиона, в основе которого лежат краеугольные принципы существования советского арктического щита или иными словами проводя его апгрейд в новых условиях многополярного мира, что связано с именем российского президента В. В. Путина.

Интерес к Арктике вновь пробудился с приходом во власть в 2000 г. В.В. Путина в качестве президента РФ на фоне резкого изменения политико-экономической ситуации в стране. Стимулом к этому явилось открытие крупных углеводородных месторождений на шельфе арктических морей и глобальное потепление. Начиная с этого времени, когда открылось второе дыхание Арктики, его отношение и Правительства России к Арктике изменилось и многократно возросло. Путин лично много внимания уделяет Арктике. Одной из стратегических задач своей политики, которую, по-видимому, В. Путин поставил перед собой — это возрождение Российской Арктики, создание собственного арктического щита, при этом понимая, что значительную часть арктической инфраструктуры придется создавать заново. В работе подробно рассмотрены последовательные шаги В. В. Путина в создании Арктического пути.

Ключевые слова: Арктика, политика, шельф, экология, флот, авиация.

Для цитирования: Зонн И. С. Арктический «апгрейд» президента Российской Федерации В. В. Путина. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-20-40

Arctic «Upgrade» of V. V. Putin, President of the Russian Federation

Igor S. Zonn

Doctor of Geography, Academician of RANS, Engineering Research Production Center on Water Management, Land Reclamation and Ecology «Sojuzvodproject», Moscow, Russia

Abstract: After establishment of the Soviet power the Arctic for seven decades had been in the focus of attention accomplishing the heroic, repressive, “educational”, economic, political and ideological functions. In 1930-1950 General Secretary of the Central Committee of the Bolshevik Communist Party I.V. Stalin created the first Soviet Arctic shield that included the economic and military strategic power, transport targeted to protection of entirety and security of the Soviet country.

The Stalin’s large-scale project of Arctic development was made public in 1931 and was targeted to the enhanced protection of the polar waters by establishing the naval base on the Barents Sea. For implementation of this project the White Sea-Baltic canal was constructed. The Trust “Arktikugol” was established on the Spitsbergen Archipelago to supply coal to the Northern Navy Fleet. The sea expedition over the Northern Sea Route was also organized to prove the possibility of shipping along this route for one navigation season. Upon its successful completion the Chief Department “Sevmorput” was set up here. The epoch of airship construction was opened to explore the Arctic air expanses. Later on there were expeditions to the North Pole, deployment of army on the Chukotka Peninsula, new expeditions to high latitude terrains, construction of high-capacity icebreakers, aerodromes and military bases on the coast of the Arctic Ocean. Unfortunately, in the 1990s in the time of the Soviet Union breakup and perestroika many facilities of the Stalin’s Arctic Shield had been lost and ceased to exist.

The early 21st century witnessed the second energetic and goal-oriented breakthrough into the Arctic region and establishment of the second Arctic Shield or bastion based on the key principles of the Soviet Arctic Shield or, in other words, its upgrade in the new conditions of the polycentric world, which is justly connected with the name of Russian President Putin.

The interest to the Arctic was revived after V.V. Putin was elected in 2000 the RF President and this was observed against the sharp changes in the political and economic situation in the country. The underlying stimuli were the opening of large offshore hydrocarbon fields in the Arctic seas and global climate warming. From this time on when the interest to the Arctic was on the rise again the attitude of the Russian president and government to this region had changed enormously. Putin personally keep in the focus of his attention all Arctic issues. One of the strategic goals of the policy formulated by Putin is apparently the revival of the Russian Arctic, creation of own Arctic Shield understanding quite clearly that this would require construction anew of the great

part of the Arctic infrastructure. This publication investigates in detail the steps of V.V. Putin taken for development of the Arctic ways.

Keyword: Arctic, politics, shelf, ecology, navy, aviation.

For citation: Zonn I.S. Arctic «Upgrade» of V.V. Putin, President of the Russian Federation. Post-Soviet Issues. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-20-40

ВВЕДЕНИЕ

Царская Россия уделяла не слишком большое внимание развитию Русского Севера. К величайшему сожалению она утратила права на российскую богатейшую Аляску, затем на русский Грумант-Шпицберген. Даже попытки министра финансов России С. Ю. Витте, после его поездки на север в 1894 г., предложившего план мероприятий по экономическому развитию Мурманского берега, а затем предложение вице-адмирала С. О. Макарова о возможности «завоевания Арктики» с помощью ледоколов долгое время оставались невостребованными высшими кругами государства российского. Лишь после поражения в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. правительство приступило к изучению условий плавания по Северо-Восточному проходу морским путем, которой позже стал называться Северный морской путь (СМП).

Первая Мировая война заставила Россию обратить внимание на развитие портов севера и железнодорожной связи их с центральными районами страны. Тогда и вспомнили о предложениях С. Витте и С. Макарова, которые, как оказалось впоследствии, сыграли огромную роль в освоении и развитии Русского Севера и СМП. При этом нельзя забывать об исторических российских полярных экспедициях конца XIX – начала XX века, энтузиастах гидрографов, гидрологов, путешественников и ученых. Это трагические экспедиции В. А. Русанова, Г. Л. Брусилова, Г. Я. Седова, уникальная Ги-

дрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана 1913–1915 гг., прошедшая по СМП с востока на запад. В это же время «ковался» костяк уникальных полярных исследователей — В. Ю. Визе, Р. Л., Самойлович, Л. М. Старокадомский, Н. Н. Зубов, А. В. Колчак, Н. И. Евгений, Б. В. Давыдов, Б. А. Вилькицкий и др.

С установлением советской власти, в течение 70 лет Арктика была на слуху, выполняя героические, репрессивно-«воспитательные», экономические и политико-идеологические функции. В 1930–1950 годы Генсеком ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным создавался первый советский Арктический щит, включавший экономику, военно-стратегическую мощь, транспорт, направленные на защиту целостности и безопасности страны Советов, о чем впервые вдумчиво подробно и аналитически написал известный российский историк Ю. Н. Жуков в монографии, «Сталин: «Арктический щит».

Распад Советского Союза и последующая перестройка не могли не отразиться на Арктике как части великой страны. По словам Ю. Жукова «События 1991 и 1993 годов разбили Арктический щит вдребезги» [1]. Даже через десять лет ученые Российской Академии наук (РАН) отмечали «Резкое прекращение прежней государственной политики, по существу внезапный «уход» государства из Арктического региона, где раньше роль государства была определяющей, вызвало экономическую и социальную катастрофу, стало настоящим бедствием, тем более в су-

ровых условиях Севера. Все попытки нормализовать положение, предпринимавшиеся властями в «переходный период» 90-х годов оказались безуспешными. На сегодняшний день российская Арктика представляет собой район бедствия» [2].

С начала XXI века Россия начала второе активное и целеустремленное вхождение в Арктику, приступив к созданию второго Арктического щита или иными словами, проводя его апгрейд в новых условиях многополярного мира, что связано с политикой российского президента В. В. Путина.

В подходах к созданию этих «щитов» у двух позиционных руководителей одной страны — Советского Союза и России, прослеживаются определенные параллели, о которых речь пойдет ниже.

СТАЛИН И АРКТИКА

В 1920-е годы «Советское общество еще не заболело Арктикой, а руководство страны еще не осознало, что полярные экспедиции могли использовать как серьезный политический ресурс» [3]. Хотя в это же время Советский Союз «отбивался» от «клещевых» попыток с запада и востока — норвежцев и американцев, старавшихся приобрести в свое пользование территории советских островов Земли Франца-Иосифа и Врангеля, расположенных в Северном Ледовитом океане.

Усилия страны в этот период были направлены на установлении государственной принадлежности полярных территорий и их правовой защиты. Хорошо известно Постановление Президиума ЦК КПСС от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», которое определило границы полярных владений от Кольского полуострова через Северный полюс до Берингова пролива общей площадью 5,8 млн. км².

Два года спустя Наркоминдел опубликовал небольшую брошюру известного правоведа, специалиста по воздушному праву В. Л. Лахтина, в которой он, в частности, писал «Вопрос владения северными приполярными пространствами крайне важен, поскольку он обеспечивает за Союзом ССР успешное разрешение целого ряда важнейших задач. Сюда относятся и охрана безопасности всей необъятной линии нашей северной границы, и развитие экономики северных областей Сибири, и сохранение в своих руках Северного морского пути, и развитие прибыльнейшего горного, пушного, зверобойного и рыболовного промыслов, и, наконец, сулящая грандиозные перспективы эксплуатации трансарктического воздушного пути....

С увеличивающимся международным значением советских полярных владений, своим политико-географическим расположением.... они должны вызвать с нашей стороны меры к охране этих владений, путем их лучшего изучения, учащением посылки наших экспедиций, заблаговременным устройством в первую очередь метеорологических и радиостанций, а затем и аэродромов. Главным образом необходимо установить периодическое патрулирование наших морских и воздушных судов сосуществованием ими функций надзора за иностранным и охотничьим, рыболовным и т.п. партиями». Как пишет Ю. Жуков «так впервые была сформулирована и предана широкой огласке арктическая доктрина СССР» [1].

Несмотря на трудные с экономической и политической точек зрения времена, 4 февраля 1931 г. И.В. Сталин, одержав верх во внутрипартийной борьбе за власть, вернувшись к прямому участию в государственной деятельности, выступил на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, провозгласив новый курс правительства. Суть

его выражалась в преодолении отставания развития во всех отраслях народного хозяйства «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет, либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [4].

Через 16 дней И. Сталин в рамках озвученной им программы уточнил ее применительно к Арктике, направив в Политбюро ВКП(б) записку «Об охране северного побережья». Это было вызвано тем, что на тот период север Советского Союза был вполне уязвим для потенциального врага. Тогда на севере границы со стороны океанов морскими силами не прикрывались вообще. Исторически этим пользовались англо-французы во время Крымской войны в середине XIX в. и войска Антанты в первой половине 1920-х годов XX в. Кроме того, английские военные корабли практиковали несанкционированные заходы в наши территориальные воды для охраны незаконного лова рыбы английскими рыбаками. Это угрожало национальным интересам и безопасности страны. Для решения этой проблемы И. Сталин предложил после завершения строительства Беломорско-Балтийского канала использовать его для переброски военных кораблей с Балтики в Баренцево море. Одновременно ставилась задача найти место для военно-морской базы в Кольском заливе, около Мурманска, используя его уже существовавшие, железнодорожные связи с промышленными центрами страны.

Записка Сталина была передана в Комиссию обороны (создана при СНК СССР и Политбюро ЦК), принявшую незамедлительно ряд стратегических решений.

Уже 20 марта 1931 г. Политбюро приняло постановление «О Шпицбергенском угле» (для снабжения кораблей будущего Советского флота). Затем был организован трест «Арктикуголь», занимавшийся добычей угля на Шпицбергене.

В конце 1932 г. было принято решение об организации морской экспедиции по СМП из Архангельска до Владивостока с целью доказать возможность перехода по нему за одну навигацию. Возглавил экспедицию известный полярник О.Ю. Шмидт на ледорезе «Ф. Литке» (бывший «Беллавенчур»). Это удалось сделать (с 28 июля по 15 октября), хотя в 600 милях от Берингова пролива были сменены погнутые лопасти винта ледореза, а буквально через неделю была потеряна часть его гребного винта вместе с винтом. Вызванный из Владивостока траулер «Уссуриец» на буксире доставил «Ф. Литке» в Петропавловск-Камчатский.

После этой успешной экспедиции было принято решение Политбюро «Образовать при СНК Союза СССР Главное Управление СМП. Поставить перед ГУСМП задачу проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути». При этом И. Сталин не доверил развитие арктических территорий правительству. Было решено отказаться от привлечения соответствующих профильных наркоматов из-за опасения того, что они «не смогут уделять этому проекту соответствующего внимания». Вот как описывал Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, полярник М. И. Шевелев, принятие И. Сталиным решения по созданию Главсевморпути. Выступая на Политбюро, он сказал «Арктика — вещь сложная. Надо создавать организацию, которая отвечала бы за все. И знала бы — отвечать за Арктику и больше ни за что. А мы с нее спросим — и строго! Тогда у вас дело пойдет» [5]. С 1 января 1933 г. ГУСМП начал функционировать. Правда уже через пять лет после гибели в Чукотском море судна «Челюскин» и внутриуправленческих чисток и репрессий

в 1938 г. ГУСМП, как организация — «Из всесильной Арктической империи превратилась в транспортное ведомство» [3].

С целью освоения воздушных просторов Арктики значительное внимание стало уделяться дирижаблестроению. Уже в 1933 г. на Долгопрудненской верфи под Москвой был построен первый советский дирижабль В-5 объемом 2340 м³.

Таков был масштабный сталинский проект освоения Арктики (6).

Любил ли И. Сталин Арктику — вряд ли кому известно. Он никогда не был в ней. Может быть по тому что кавказскому человеку «север был вреден», особенно после Туруханской отсидки. Но то, что он не забывал о ней — это точно. раз И. Сталин был в ее преддверии один раз, совершив поездку весной 1933 г. на пароходе «Анохин» вместе с С. М. Кировым и К. Е. Ворошиловым по только что введенному в эксплуатацию Беломорско-Балтийскому каналу (с 1933 по 1953 гг. канал носил имя И. В. Сталина), строившемуся по его инициативе и заданию. В своих мемуарах известный советский писатель К. Симонов пишет, со слов И. С. Исакова, который был начальником штаба ЭОН-1, а впоследствии Адмирал флота Советского Союза, что И. Сталин, выступая на митинге на шлюзе № 19 Беломорско-Балтийского канала сказал: «Это север, его надо знать, надо изучать, освоить, привыкнуть к нему, овладеть им, а потом говорить все остальное...» [7].

Затем на буксирном судне «Буревестник» они вошли в Екатерининскую гавань в поисках места для будущей главной базы Советского Северного флота. Выбор места базирования, в районе села Полярное осуществил лично И. Сталин [8]. Приведем фрагмент из воспоминаний адмирала И. С. Исакова о том, как понимал И. Сталин значение Арктики для страны и Северного флота. «В Полярном в кают-компании

миноносца, глядя в иллюминатор И. Сталин вдруг сказал: Что такое Черное море? Лоханка. Что такое Балтийское море? Бутылка, а пробка не у нас. Вот здесь море, здесь окно! Здесь должен быть Большой флот, здесь. Отсюда мы сможем взять за живое, если понадобится Англию и Америку. Больше неоткуда!» [9]. Летом 1933 г. во исполнении записки И. Сталина по каналу с Балтики из Кронштадта в Белое море пришли эсминцы «Урицкий» и «Рыков», сторожевые корабли «Смерч» и «Ураган», подлодки «Декабрист» и «Народоволец». Эти боевые корабли экспедиции особого назначения (ЭОН-1) стали ядром, созданной на Мурмане (побережье Кольского полуострова к западу от мыса Святой Нос) 1 июня 1933 г. Северной военной флотилии (с 1937 г. — Северный флот), в будущем ударной арктической силы.

В 1930-е годы страна наверстывала упущенное за годы Гражданской войны и создавала новое государство. Она развивалась, строилась, училась, исследовала свои дальние просторы. Как справедливо отмечает П. Баев из Международного института исследований проблем мира (Осло) «Той романтике покорения Севера был чужд какой-либо меркантилизм, призыв «штурмовать далеко море»¹ захватывал воображение первого революционного поколения» [10]. По словам Д. Быкова «СССР взялся за дело всерьез: страну предстояло открыть заново, и полярная романтика была неотъемлемой частью советской пропаганды...» [11]. По инициативе И. Сталина на побережье арктических морей возводились заводы и фабрики, прокладывались каналы, железнодорожные и автомобильные трассы, создавались

¹ Песенный призыв «штурмовать далеко море, посылает нас страна» из советского патриотического кинофильма «Семеро смелых» (1936) о комсомольцах-полярниках осваивающих север- советская модель освоения Севера, подхватила вся страна, весь народ.

поселки, порты и города — все это за счет заключенных «Большого террора» — исправительно-трудовыми лагерями. Большинство их было построено как писал А. Солженицын «без современной техники и без великих поставок от страны» [12], иными словами «лагерным замещением» (аналог сегодняшнего «импортозамещения»). Результатом этих героических усилий народа явилось создание промышленной и транспортной инфраструктуры Севера, обеспечившей использования природных богатств территорий и акваторий от Кольского полуострова до Берингова пролива.

Как раз в это время начались арктические экспедиции. В 1930-40-е годы состоялись известные арктические плавания и героические дрейфы ледокольных судов «Г. Седов», «Красин» «А. Сибириков», «Литке», «Челюскин» и др., на борту которых был выполнен огромный комплекс научно-исследовательских исследований. В 1937 г. на льды Арктического бассейна в точке Северного полюса была высажена первая в мире дрейфующая станция «СП-1», руководителем которой был чекист — известный полярник И. Д. Папанин. Рекордные перелеты через всю страну и в Америку через Северный полюс совершил В. П. Чкалов, М. М. Громов. Это и был серьезный политический ресурс И. Сталина. Уже цитируемый Д. Быков пишет «В ней (эпохе — И.С.) сохранилась свежесть открытия, свежее полярное дыхание Арктики, азарт, стремление к бесконечной экспансии, освоению новых территорий и новых ощущений» [11]. К. Симонов писал: «С тогдашними представлениями о Сталине, относилась еще и Арктика — спасение экипажа «Челюскина», высадка на Северном полюсе Папанина с товарищами, перелеты Чкалова и Громова. За организацией всего этого, за всеми этими смелыми предприятиями в нашем ощущении стоял Сталин...» [7].

Сталин лелеял со свойственной только ему «сталинской любовью» своих «арктических детей» полярников и полярников-летчиков. Как писал С. Ларьков (13) «иерархия советских ценностей включила в себя и иерархию профессий по престижности, главной составляющей которых был «героизм», причем именно «советский героизм». Одно из высших мест в этой героически-профессиональной иерархии занимали полярники, сравнимы с ними на первых порах были разве что летчики. Первыми Героями Советского Союза стали люди, совместившие две профессии — полярные летчики, вывезшие с дрейфующей в Чукотском море льдины членов экспедиции «Челюскина». При этом Ю. Жуков отмечает «это не отдельные героические эпизоды, а логическая цепь событий по завоеванию громадного пространства Арктики» [1].

Однако не все было гладко у «великого кормчего коммунизма и вождя мирового пролетариата» И. Сталина в Арктическом бассейне. Если внимательно проанализировать действия его самого и его окружения, то наряду с такими успехами, как «сталинские маршруты» великого летчика В. П. Чкалова² и М. М. Громова были и провал «сталинского маршрута» в 1940 г. германского рейдера «Комет» (сухогруз «Эмс») по СМП (стал в советском военно-морском архиве документом высшей секретности) [14]; гибель в 1934 г. во льдах Чукотского моря грузового судна «Челюскин», хотя, как «непревзойденный мастер общественной мобилизации И. Сталин превратил ее в народную эпопею» [10]; исчезновение во льдах Арктики в 1937 г. экипажа С. Леваневского во время перелета в Америку;

² Впервые надпись «Сталинские маршруты» на борту самолета В.И. Чкалова появилась в 1936 г., совершившего рекордный полет Москва-остров Уд в Охотском море. Эта надпись была сохранена на борту самолета АНТ-25 при перелете через Северный полюс в Америку в 1937 г.

гибель дирижабля В-6 «Осоавиахимовец» в 1938 г., строительство «сталинской магистральной» — железная дорога Салехард — Игарка в 1948 г. и другие.

В битве за Арктику, развернувшейся после окончания Второй мировой войны, советское руководство не исключало радикальной военной операции [15]. И. Сталин понимал, что атомная бомбардировка США осенью 1945 г. Хиросимы и Нагасаки в Японии после окончания войны на Дальнем Востоке — это предупреждение его стране. Тем более, что 1945 г. в США был разработан план войны против СССР «Totality» — в штабе генерала Д. Эйзенхауэра при президенте Г. Трумэне, предусматривающей сброс 20-30 атомных бомб на 20 советских городов.

Соответственно, сразу после окончания войны с Японией был издан приказ И. Сталина, оформленный Постановлением Совнаркома № 2358 от 14 сентября 1945 г. в котором 126-ому легкому горно-стрелковому корпусу была поставлена задача «Создать на полуострове Чукотка оборонительные форпосты, прикрыть основные морские базы на побережье Анадырского залива и бухты Проведения, обеспечить с суши их противодесантную оборону...» [15].

Уже в 1948 г. здесь была развернута ударная 14 армия, со своими самолетами и артиллерией. Отрабатывались марш-броски и тренировочные походы в сторону островов Ратманова, где между советским клочком суши островом Большой Диомид и американским островом Малый Диомид всего 7 км (ширина Берингова пролива 86 км).

В том же году в США был разработан другой план возможного нападения на СССР «Чариотир» «Charioteer» («Колесничий») - сброс 200 атомных бомб на 70 советских городов. Наконец, в 1949 г. план «Дропшот» «Dropshot» (внезапный «Короткий удар»), предусматривающий нанесение

300 ядерных бомбовых ударов США, по двумстам советским городам и объектам.

В послевоенные годы во время «холодной войны» (1948-1988 гг.), начавшейся после знаменитой речи премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Фултоне в феврале 1946 г., в рамках противостояния СССР-США, Арктика стала военно-стратегическим полигоном и ее роль необычно возросла. Ю. Жуков, анализируя лекцию И.И. Ермашева, лектора Всесоюзного лекционного бюро Министерства высшего образования «Полярная стратегия и полярная экспансия», прочитанную в январе 1947 г. пишет «Полярная область впервые предстала без вечно сопровождавшего ее ореола романтики и героизма, в своем новом истинном обличье как арена жестокой схватки между великими державами, как зона, отныне представлявшая интерес прежде всего для военных, кто планировал новую мировую войну против Советского Союза» [1].

В начале «холодной войны» в 1946 г. ВВС США осуществили операцию «Белая куропатка» («White Grouse»), организовав регулярную разведку метеорологических условий в Северном Ледовитом океане, с помощью четырехмоторных стратегических бомбардировщиков «Б-29». С 1947 г. США начали еженедельные полеты разведывательных самолетов с Аляски до Северного полюса и обратно. По этим путям стратегические бомбардировщики США могли выводиться к военным и административно-экономическим центрам СССР.

В качестве ответной меры в 1948 г. Совет Министров СССР утвердил многолетний тематический план воздушных экспедиций в высокие широты Арктики под кодовым названием «Север», а уже в 1950-1951 гг., спустя 13 лет после папанинской эпопеи, была организована первая сверхсекретная дрейфующая станция СП-2 («Точка-36») на полюсе относительной недоступности.

Еще раньше прозорливо в 1947 г. Правительство СССР приняло план проектирования и строительства мощных ледоколов для обеспечения плавания в Арктике, которые по сей день составляют «ударную» торгово-хозяйственную силу России.

В 1949 г. у СССР появилась атомная бомба и средство ее доставки — стратегические бомбардировщики — Ту-4 с дальностью полета 5100 км, что, впрочем, не хватало для его возвращения. В связи с этим на севере начали строить аэродромы подскока и дозаправки, для чего использовались временные площадки «лендлизовской» авиатрассы Второй мировой войны «АлСиб» («Аляска-Сибирь»). Для полетов через Северный полюс и нанесения ударов по континентальной части США вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана были построены аэродромы: Мурманск, Ольгино, Сафоново, Архангельск, Амдерма, Воркута, Диксон, Норильск, Игарка, Дудинка, Хатанга, Тикси, Чокурдах, Черский, Нижнеянский, Певек, мыс Шмидта, Анадырь, Рогачево (Новая Земля), Алыкель (Норильск), Надым, Угольные копи (Чукотка). Был построен самый северный ледовый аэродром на острове Грезм-Белл (896 км до Северного полюса). В Арктике были развернуты подразделения радиотехнических войск, части зенитных войск, полки истребительной авиации противовоздушной обороны (ПВО). Для создания радиолокационного поля на дальних подступах к охраняемым объектам, на всех крупных островах Северного Ледовитого океана — Земля Франца-Иосифа, Новая земля, Северная Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля дислоцировались радиотехнические части ПВО. Таким образом, была сформирована полноценная стратегическая оборона Арктики.

Современные историки отмечают, что И. Сталин, «определявший во многом ре-

альную ситуацию в Арктике, по урокам Второй мировой войны в высоких широтах не сделал ни в Тегеране, ни в Ялте, ни в Потсдаме ни одной попытки объявить море по трассе Северного морского пути наравне с Охотским морем нашими внутренними водами, к чему были все исторические основания и с чем наши союзники, поуправившись, скорее всего, согласились бы. Тем более, что, спохватившись еще до создания НАТО, он предпринял гигантские усилия по военному освоению Арктики. Опять опоздал.....» [16].

Смерть И. Сталина в 1953 г. и доказанная в то время военной наукой, объективность, что для ведения боевых действий полярные условия малопригодны, позволила вывести с Чукотки сухопутные войска. «Арктика в человеческой памяти осталась лишь небольшим, но весьма дорогостоящим аргументом в мозаике внешней политики СССР» [17].

ПУТИН И АРКТИКА

Об Арктике вспомнили в 1987 г. когда Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Мурманске при вручении городу ордена Ленина и Золотой Звезды Героя (город-герой) в своей речи определил и сформулировал направления для переговоров с государствами, заинтересованными в решении проблем арктического региона, известные как «Мурманские инициативы». В условиях «холодной войны» эта инициатива потерпела фиаско, и в силу определенных обстоятельств ее не очень любят вспоминать. Однако эта речь и содержащиеся в ней предложения стали первым знаком изменения закрытой позиции Советского Севера и началом реальных преобразований в Арктике.

Затем наступил период экономического развала СССР, когда с 1991 (последняя «СП-31») по 2001 гг. в Арктике не было ни

одной российской дрейфующей станции, ни одного ученого, который бы в арктических условиях занимался сбором необходимых данных. Полувековой цикл наблюдений с дрейфующих льдов Арктики был прерван. Из-за отсутствия средств одна за другой закрывались береговые гидрометеорологические станции, распродавалось оборудование, суда, институты превращались во множество открытых обществ, уходил в небытие «хребет» старых зимовщиков — высококлассных специалистов. Практически прекратился северный завоз, что повлекло за собой массовый отток населения северных пунктов на большую Землю. Были брошены пункты морского базирования Северного флота, а сам флот был значительно сокращен. Закрывались военные базы, радиолокационные станции, погранзаставы. Возможность контролировать обстановку также была утрачена. Как писал известный географ-полярник Г. А. Агранат «Начался процесс лихорадочного, совершенно неспровоцированного разрушения советских вооруженных сил, демонтажа военного присутствия... в Арктике» [18]. Результатом этой арктической вакханалии по мимо всего прочего явилось ее экологическое наследие в виде загрязнения островов и прибрежных зон — сотен тысяч бочек с остатками солярки, мазута и дизеля, металлоконструкций, обломков радиолокационной, машинной и судовой техники, свалок вокруг городов.

Интерес к Арктике вновь пробудился с приходом во власть в 2000 г. В. В. Путина в качестве президента РФ. Стимулом к этому явилось открытие крупных углеводородных месторождений на шельфе арктических морей и глобальное потепление. Начиная с этого времени, когда открылось второе «дыхание» Арктики, отношение президента России и правительства к Арктике изменилось и многократно возросло.

В. Путин лично много внимания уделяет Арктике. Одной из стратегических задач своей политики, которую, по-видимому, В. Путин поставил перед собой — это возрождение Российской Арктики, создание собственного арктического щита, при этом понимая, что значительную часть арктической инфраструктуры придется создавать заново. Следует напомнить, что в 1998 г. Совет Безопасности РФ сформулировал концепцию «Северного стратегического бастиона», согласно которой Северный флот становился основой морского компонента российских стратегических ядерных сил.

Определенную роль в создании арктического щита играют соратники В. Путина — С. Шойгу, Н. Патрушев, С. Лавров — несомненно оказывающие воздействие на формирование и формулирование арктической стратегии, зная и отдавая себе отчет о ее геополитической важности в обеспечении национальной безопасности, памятуя, что «Север — наш стратегический резерв в развитии государственности», а также свой российский Папанин — Шмидт — А. Н. Чилингаров полярник, энтузиаст-исследователь. Именно он стал «путиноводителем» по белому безмолвию и вечной мерзлоты полюсов севера и юга — специальный представитель президента РФ по Арктике (2008), затем по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике (2012).

Учитывая специфику географического положения российских территорий в Арктике, именно на Северный флот ложится основная тяжесть в отстаивании интересов РФ в этом регионе. Отсюда последовательность шагов В. Путина в обеспечении усиления боевой мощи флота на базе Архангельско-Мурманского ВПК.

Свой первый визит на Краснознаменный Северный флот, который наиболее пострадал от реформирования в перестроечный период в самом начале своего президентско-

го пути В. Путин совершил весной 2000 г. В Североморске он наградил орденами и медалями морских пехотинцев 61-й отдельной бригады отличавшихся в боях на Северном Кавказе. Выступая в штабе Северного флота Путин заявил: «Было время, когда казалось и флот России не нужен, и армия не востребована. Теперь все поняли, что это глубокое заблуждение». Тогда же он вышел в Баренцево море на ракетной подводной лодке стратегического назначения (РПЛСН) К-18 «Карелия», ощутив на себе «подводную» обстановку нелегкой, но почетной службы и по флотской традиции был посвящен в подводники. Тогда же В. Путин в Мурманске на борту атомного ледокола «Россия» провел совещание по вопросам освоения шельфа арктических морей.

Здесь же на севере В. Путину пришлось столкнуться с трагедией на флоте — гибелью атомного подводного ракетного крейсера «Курск» в Баренцевом море, которая произошла в августе 2000 г. Тогда, прилетев в Видяево, В. Путин встретился с женами, матерями и близкими погибших 118 подводников — всего экипажа. Выслушав много нелестных слов в адрес руководства страны, он сделал определенные выводы. Выступая по Российскому телевидению В. Путин сказал: «Я буду с армией, и буду с флотом. И буду с народом. И вместе мы восстановим и армию, и флот и страну. Нисколько в этом не сомневаюсь [19]. Решение по подъему «Курска» — уникальной подводной лодки с привлечением иностранных специалистов и их техники из стран НАТО позволило впоследствии решить ряд серьезных научных и технологических проблем. Как отмечал создатель этой лодки академик И. Д. Спасский, тогда генеральный директор ЦКБ «Рубин», «Подъем «Курска» — яркий пример, когда президентом было принято решение, и его жестко, твердо, продумывая каждый шаг,

выполнили. Эта операция открыла нам глаза на новые технологии...» [20]. В особом внимании В. Путина к развитию подводного флота России не последнюю роль сыграла трагедия «Курска».

В последующие годы В. Путин неоднократно бывал на севере, где участвовал в закладе новых АПЛ («Князь Владимир»), их приеме в состав Северного флота («Юрий Долгорукий»), ознакомился с результатами испытаний АПЛ («Александр Невский»), участвовал в подписании контрактов на разработку и строительство АПЛ класса «Ясень» и «Борей». На праздновании Дня военно-морского флота в Североморске в 2014 г., В. Путин с палубы тяжелого авианесущего крейсера (ТАВКР) «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» заявил: «Патриотизм и Российский флот — понятия неразрывные».

В этот период открытие на континентальном шельфе в Арктике богатейших запасов углеводородов и других природных ресурсов обусловило политику по пересмотру его границ. Как отметил сотрудник Института международных отношений Варшавского университета Мачей Рась «Интерес Путина к Арктике изначально проистекал из его стремления, чтобы Россия вновь обозначила свое присутствие на территориях, которые когда-то контролировал СССР. Постепенно с развитием технологий добычи и ростом цен на сырье Кремль решил, что разработка потенциально огромных арктических месторождений может оказаться выгодной». В книге «Будущая история Арктики» ее автор эксперт по Арктике и писатель Ч. Эммерсон пишет: «С точки зрения Кремля, для России добыча арктических ресурсов-это не выбор, а стратегическая необходимость» [21].

В последнее десятилетие Арктика рассматривается как потенциальная стратегическая ресурсная база. Ее расширение

возможно только за счет разграничения морских шельфовых пространств Северного Ледовитого океана. 20 декабря 2001 г. Россия первая из стран, подписавших Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., сделала первую попытку доказать свое право на арктический шельф и подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку на расширение внешней границы своего арктического континентального шельфа за пределами установленной 200-мильной экономической зоны. Заявка касалась четырех географических регионов Арктики: Баренцева моря, Берингова моря, центральной части Северного Ледовитого океана и Охотского моря. Однако заявка была организационно не подготовлена и не подкреплена конкретными данными. В силу этого, в июне 2002 г. она была отклонена Комиссией. При этом, в отношении регионов Баренцева и Берингова морей России было рекомендовано завершить делимитацию с Норвегией (Договор Норвегии с РФ «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане», подписанный 15 сентября 2010 г. разграничил континентальный шельф в восточной части Западного бассейна Нансена) и США. По центральной части Северного Ледовитого океана было рекомендовано подать пересмотренную заявку, в которой необходимо представить дополнительные геолого-геофизические данные, подтверждающие континентальную и структурную связь хребтов Ломоносова и Менделеева, с прилегающим континентальным шельфом и первичную информацию о рельефе арктического дна. Как отмечал А. Чилингаров, «Раньше мы никому не должны были подавать никаких заявок. Сталин взял карандаш, нарисовал на карте линию от Мурманска до Северного полюса и написал «Полярные владения СССР». И точка. Никто не лез туда! Теперь

придется доказывать, что Арктика наша. Не бойтесь, докажем!».

В. Путин дал указание предоставить новую научно обоснованную «политическую» заявку на расширение границ арктического континентального шельфа. Для сбора дополнительных материалов по сопровождению заявки для юридического закрепления этих границ потребовалось за период почти 15 лет проведение девяти экспедиций с использованием ледоколов, подводных лодок, научно-исследовательских судов (госпрограмма «исследования континентального шельфа») и т.д. Это позволило подвести основательную базу под площадь 1,2 млн. км², где по прогнозам сосредоточено до 25% мировых запасов нефти и природного газа.

Среди этих экспедиций крупнейшей и уникальной стала экспедиция «Арктика-2007». Через 70 лет после того, как на Северном полюсе папанинцами над льдинами был поднят флаг Советского Союза, в августе 2007 г. в рамках этой экспедиции два глубоководных обитаемых батискафа «Мир-1» и «Мир-2» погрузились на дно Северного полюса, достигли его на глубине 4261 м и установили титановый государственный флаг Российской Федерации. Одновременно был выполнен комплекс уникальных океанографических исследований. Идея погружения в районе Северного полюса принадлежала А. Чилингарову, о чем он сам неоднократно говорил³. Но, подобно перелету экипажа В. Чкалова через Северный полюс в Америку, который он обсуждал с И. Сталиным и на совершение которого дало добро Политбюро ВКП (б),

³ Среди идей А. Чилингарова — проведение СБ РФ на самой северной погранзаставе «Нагурская» (2008); десантирование группы ВДВ на Северный полюс, приуроченное к 60-летию первого дисантирования в этот регион (2010); доставка на Северный полюс олимпийского огня Зимних Олимпийских игр в Сочи (2012) и др.

здесь также не обошлось без согласования с В. Путиным. При этом, несомненно просчитывались геополитические последствия этого шага. Экспедиция символически сигнализировала, что «возвращение в Арктику» стало одним из приоритетов государственной политики РФ. Как отметил директор Московского центра Карнеги Д. В. Тренин это была «научно-политическая экспедиция», а, по словам эксперта из Норвегии П. Баева — «точкой перелома в развитии тенденции к деполитизированному и вялотекущему сотрудничеству Арктической пятерки» (10). Она вызвала «бурный общественный резонанс и болезненную реакцию наших арктических соседей» [22].

В соответствии с рекомендациями, рассмотренная российская заявка о расширении континентального шельфа, правах на зону, находящуюся за пределами существующей 200-мильной экономической зоны площадью 1,2 млн. км², включающую хребет Ломоносова, котловины Подводников и Макарова, поднятие Менделеева-Альфа, части Чукотского плато и Чукотской котловины считая, что они являются естественным продолжением Евразийского континента, была направлена в Комиссию ООН по границам континентального шельфа 6 февраля 2016 г. Этот шаг был сделан в русле ресурсной арктической политики России, определенной в Морской доктрине РФ.

Активность руководства страны и ответственности по проблемам Арктики требовала создания логической цепи государственных, основополагающих документов, подготовленных госструктурами, в которых сформулировались цели и задачи по основным арктическим направлениям

После экспедиции «Арктика-2007» на самой северной заставе Пограничной службы ФСБ РФ «Нагурская» на острове Земля Александры архипелага Земля Франца-Ио-

сифа в Баренцевом море в сентябре 2008 г. состоялось выездное заседание Совбеза РФ где была обсуждена необходимость сформулировать государственную позицию по Арктике. Был принят документ «О защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике», а затем были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Этот документ стал программным, прорывным актом России в отношении арктического региона в новых исторических условиях. В нем ясно определены четыре базовых, ключевых, национальных, долгосрочных приоритета: использование ресурсов Арктики для обеспечения социально-экономического развития страны, сохранения Арктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества; сбережение хрупких арктических экосистем и защита интересов коренных народов Севера; использование преимуществ Северного морского пути — национальной транспортной артерии России. Это была обобщенная Арктическая доктрина России. Практически в ней сохранились все компоненты советской доктрины. В последующем в каждом своем выступлении В. Путин четко придерживается этих приоритетов и в зависимости от места выступления и аудитории особо подчеркивает их важность.

В утвержденной в 2009 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» об Арктике говорится не раз. В ней отмечается, что внимание «международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики». По словам А. Чилингарова основная суть «Стратегии...» заключается в том, что «мы Арктику никому не отдадим».

В 2009 г. на внеочередном съезде Русского Географического общества (РГО) в Москве В. Путин как председатель Правительства РФ возглавил Попечительский совет РГО и поддержал предложение о проведении ежегодного форума по Арктике. Уже на следующий год в Москве состоялся Первый международный форум «Арктика — территория диалога». Выступая на нем В. Путин дал развернутую оценку политико-экономической ситуации в Арктическом регионе, а также изложил программу и базовые принципы будущих действий здесь Российской Федерации. Значительное место он уделит проблемам экологии и изменению климата. В. Путин заявил о необходимости повышения внимания к экологии Арктики. «Мы планируем провести настоящую генеральную уборку наших арктических территорий. В прямом смысле слова зачистить те свалки, которые десятилетиями копились вокруг заполярных городов и поселков, месторождений, военных баз, портов и аэродромов, в тундре, на островах и акваториях Северного Ледовитого океана».

В 2010 г. В. Путин посетил погранзаставу — форпост России «Нагурская», где выдвинул идею о проведении экспедиции, которая бы оценила загрязнение российских территорий, а затем приступила к ликвидации экологического ущерба. Выступая в том же году на I Международном форуме «Арктика — территория диалога» В. Путин четко и открыто обозначил российские национальные интересы: «заботясь об устойчивом, сбалансированном развитии российского Севера, мы стремимся укреплять связи со своими соседями по общему арктическому дому, считаем исключительно важным сохранить Арктику в качестве зоны мира и сотрудничества».

В 2010 году В. Путин должен был посетить Норильск, но из-за непогоды его правительственный борт «Россия» приземлил-

ся на запасном аэродроме в Хатанге, откуда он проследовал в Тикси. Здесь он посетил Гидрометеорологическую исследовательскую станцию, которая является частью крупной системы арктических атмосферных исследований, регулярные наблюдения на которой начались в конце 2001 г., о. Самойловский в устье р. Лены, где работает российско-германская экспедиция по исследованиям изменений, происходящих в природной среде моря Лаптевых за последние 10 тыс. лет, что важно для понимания текущих и будущих климатических и экосистемных изменений в Арктике.

Может быть, это посещение было не случайным, так как до сих пор не ясно, как здесь на одном из островов появился 200-метровый бетонный причал и что искал здесь третий рейх во время Второй мировой войны, тогда он рассматривал берега и острова моря Лаптевых как мощную сырьевую базу и чем вызван повышенный интерес к этому району в настоящее время у иностранных туристов, особенно из Германии и Австрии [23].

В 2011 г. В. Путин принял участие во Втором международном форуме «Арктика — территория диалога», в Архангельске, на котором поставил цель — «Северный Морской путь должен бросить вызов Суэцкому каналу». «... Особое место, конечно же, занимает Северный Морской путь, который мы намерены превратить в один из ключевых торговых маршрутов, причем глобального значения и глобального масштаба. Хочу это подчеркнуть: видение будущее Севморпути именно как международной транспортной артерии, способной составить конкуренцию традиционным морским линиям и по стоимости услуг, и по безопасности, и по качеству» [24]. Сегодня для достижения этих задач идет строительство нового поколения ледоколов — «Арктика» (2017), «Сибирь» (2019), «Урал» (2020).

Президент еще раз подчеркнул, что: «Экологическая составляющая должна стать ключевым лейтмотивом деятельности человека на Крайнем Севере» [24].

Практически в каждом своем выступлении, приветствиях и посланиях В. Путин с последовательным постоянством говорит об охране окружающей среды, и в частности о сохранении биоразнообразия, превратив экологическую составляющую в один из важных элементов Арктической доктрины. Он с большой симпатией относится к животным и особенно к диким. В 2009 г. будучи председателем правительства В. Путин подписал указ о создании Национального парка «Русская Арктика» в северной части архипелага Новая Земля на территории Архангельской области, и принял решение о полном запрете на промысел детенышей гренландского (белка) тюленя в возрасте до 1 года в Белом и Баренцевом морях, которых охотники забивали дубинками. На Земле Франца Иосифа в 2010 г. на погранзаставе «Нагурская» В. Путин вместе с учеными закрепил спутниковый ошейник на усыпленном белом медведе (230 кг), с целью мониторинга его популяции в Российской Арктике. При этом президент отметил, что «хозяин Арктики медведь находится в опасности. Связано это с экологией и сокращением ледового покрова».

Находясь в июле 2012 г. — год Российской Арктики — в поездке в Архангельске на встрече с участниками Первой Арктической экспедиции по уборке мусора на островах Земли Франца Иосифа (его насчитывается здесь 79 тыс. т.) В. Путин отметил: «Это знаковое событие для всей России, потому что оно, во-первых, подтверждает нашу растущую активность в Арктике. Собираемся наши усилия здесь наращивать и будем работать по многим направлениям: будем осваивать новые месторождения возводить объекты инфраструктуры..., бу-

дем здесь укреплять и нашу военную составляющую. Но при осуществлении всех этих видов деятельности безусловно будем стремиться к балансу между развитием и охранением природы... Сегодняшним мероприятием — вашей экспедицией — мы по сути начинаем большой новый проект: генеральную уборку Арктики» [25].

Выступая на III Международном форуме «Арктика — территория диалога» в Салехарде в 2013 г. В. Путин отметил «Арктика... открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического и инфраструктурного развития». Это подразумевает разведку и добычу нефти и газа на шельфе, создание новых морских терминалов и инфраструктуры и развитие коммерческого судоходства в освобождающихся ото льда арктических морей — фактически это и есть индустриализация Арктики.

В том же году В. Путин утвердил «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года». Целью стратегии является реализация национальных интересов, а такие достижения главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике, путем решения основных задач с учетом стратегических приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации. Существенную часть этого документа составляют планы расширения военного присутствия России в Арктике. Предполагается восстановить и расширить сеть военных опорных пунктов, в задачи которых будет включена охрана государственной границы, разведывательные мероприятия, обеспечение противовоздушной и противоракетной обороны с созданием сплошного радиоло-

кационного поля, поддержания аэродромной инфраструктуры для военно-транспортной и боевой авиации, поддержка действий Северного флота ВМФ РФ.

С момента принятия «Стратегии» работы по обеспечению присутствия России в Арктике резко активизировались, особенно в области строительства. На острове Котельный (Новосибирские острова) для военнослужащих был построен жилой городок замкнутого цикла «Северный клевер», на Земле Александры — «Арктический трилистник», аналогичные стройки ведутся на мысе Шмидта и острове Врангеля. На основе «Стратегии» была разработана Государственная программа социально-экономического развития Российской Арктики на период до 2020 года».

На съезде «Единой России» в октябре 2013 г. все услышали жесткий ответ-отповедь В. Путина на предложение передать Арктику под управление международного сообщества. «Арктика — неотъемлемая часть России, находящаяся под нашим суверенитетом в течении нескольких веков. Так оно и будет оставаться во все последующие времена...».

В апреле 2014 г. на расширенном заседании Совета безопасности РФ по государственной политике в Арктике под председательством В. В. Путина речь шла о воссоздании и модернизации утраченной советской и создании новой транспортной инфраструктуры, реализации масштабных программ по добыче полезных ископаемых, главным образом углеводородов, наращивании военного преимущества, развитии систем связи навигации и гидрографии. В. Путин заявил: «Арктика была и остается в сфере особых интересов России. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной безопасности — военно-политический, экономический, техно-

логический, экологический, ресурсный.... Следует укреплять военную инфраструктуру. В частности, речь идет о создании в нашей части Арктики единой системы базирования надводных кораблей и подводных лодок нового поколения...».

В последнее десятилетие Арктика обеспечивает около 11% национального дохода России. Здесь создается 22% объема общероссийского экспорта. В районе добывается более 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов. Объем запасов нефти составляет около 90 млрд. баррелей и более 50 млрд. м³ природного газа. Чтобы закрепить в столь важном регионе, В. Путин предложил создать новый государственный орган для российской Арктики, для принятия решений и ответственности при реализации арктической стратегии и усилить военное присутствие. «При этом нужен не громоздкий бюрократический орган, а гибкая, оперативно работающая структура» [26].

В июне 2014 года во Всемирный день окружающей среды в Санкт-Петербурге на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики в штаб-квартире в РГО В. Путин говорил: «Нам нужна новая логика, современные принципы работы в Арктике.... Сейчас, когда Арктическая зона России переживает новый этап промышленного, социально-экономического, инфраструктурного возрождения, особенно важно предельно сконцентрироваться на теме природосбережения».

В. Путин постоянно следит за реализацией ключевых и чрезвычайно важных проектов по добыче углеводородов на шельфе арктических морей (чтобы в перспективе они компенсировали возможные потери нефти с Ближнего Востока). Это проявляется в его участии в телемостах и видеоконференциях в режиме онлайн по запускам начала реализации, по его словам «точек роста». Так было во время первой отгрузки нефти

с платформы «Приразломная» в Печорском море (2014), при запуске проекта «Роснефти» по разведочному бурению на платформе West Alpha скважины Университетская-1 в Карском море (2014), Бованенского нефтегазоконденсатного месторождения (2014), нового арктического терминала «Ворота Арктики», который будет загружать нефть с Новопортовского месторождения (2016), и при запуске в эксплуатацию газопровода Бованенково-Ухта-2 (2017).

В Морской доктрине, принятой в День ВМФ России в конце июля 2015 г. ресурсный аспект превалирует наряду с военным и коммерческим. В ней утверждается что перспектива истощения запасов углеводородного сырья и других минеральных ресурсов на суше предопределяет поиск разведку и добычу их на континентальном шельфе России, а в перспективе на морских склонах и ложе Мирового океана. В этом отношении Морская доктрина РФ признала арктическое направление особо важным из-за богатств исключительной экономической зоны и континентального шельфа России.

Из-за глобального финансово-экономического кризиса, сокращения инвестиций, введенных США и ЕС санкций, падения мировых цен на нефть и неопределенности эффекта сланцевой революции Россия несколько сократила масштабность работ в Арктике, поскольку это требует значительных капиталовложений и приобретения современных передовых зарубежных технологий. Рассчета, что добыча углеводородов станет проще из-за глобальных климатических изменений, пока себя не оправдали.

Чтобы добиться ощутимых результатов в создании нового нефтегазового региона, России необходимо догонять по уровню развития нефтегазовой промышленности ведущие страны Запада. Нужно смотреть вперед, корректно и целенаправленно ве-

сти себя с западными партнерами, помня о том, что завтра это поможет преодолеть «технологическое захолустье» Арктики и обеспечить прорыв в арктической экспансии [28].

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ПОЕЗДОК, ВСТРЕЧ И ВЫСТУПЛЕНИЙ В. ПУТИНА, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖАТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ШАГИ И ИХ ГЕОГРАФИЯ ПО СОЗДАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ АРКТИЧЕСКОГО ШИТА

2000 — Будучи и.о. президента РФ посетил Мурманск. На борту атомного ледокола «Россия» провел совещание по вопросам освоения северных регионов страны и шельфа арктических морей. Принял участие в учениях Северного флота в Баренцевом море, вышел в море на РПКСН «Карелия» и был по флотской традиции посвящен в подводники.

- В связи с гибелью АПЛ «Курск» в Баренцевом море прибыл в Североморск, посетил Видяево, где встретился с членами семей погибших подводников (118 человек).

2001 — В Северодвинске принял участие в церемонии передачи военным морякам стоящую у пирса «Севмаша» АПЛ третьего поколения «Гепард» (в 1999 г. будучи премьер-министром присутствовал при ее спуске на воду. Спустился внутрь подлодки и побеседовал с экипажем.

2004 — Как президент РФ посетил Мурманскую область. Наблюдал за ходом стратегических командных учений на борту АПЛ «Архангельск».

2005 — Прибыл в Мурманскую область на стратегическом ракетоносце-бомбардировщике ТУ-160. Принял участие в тактических учениях Северного флота на крейсере «Петр Великий».

2007 — В Мурманске на борту атомного ледокола «50 лет Победы» провел совместное заседание президиума Госу-

дарственного совета России и Морской коллегии при Правительстве РФ, на котором была рассмотрена Генеральная схема развития Мурманского транспортного узла.

2008 — Провел совещание в Северодвинске по вопросам развития нефтегазового комплекса.

2010 — Выступил в Москве на I Международном форуме «Арктика — территория диалога».

- в должности премьер-министра РФ В. Путин посетил Землю Франца-Иосифа и самую северную погранзаставу РФ «Нагурская» (о. Земля Александры).
- Провел в Мурманске совещание о развитии рыбопромышленного комплекса и посетил крупнейшее рыбоперерабатывающее предприятие северо-запада РФ ОАО «Норд Вест ФК».
- Посетил гидрометеорологическую обсерваторию Тикси на побережье моря Лаптевых, а также Усть-Ленский заповедник на о. Самойловский в дельте р. Лена.

2011 — В Северодвинске посетил машиностроительное предприятие «Севмаш». Поднялся на борт АПЛ «Александр Невский», только что вернувшегося из первого испытательного плавания.

- Принял участие в церемонии подписания 7 контрактов по гособоронзаказу.
- Выступил в Архангельске на II Международном форуме «Арктика — территория диалога».

2012 — Провел в Северодвинске совещание по вопросам оснащения Военно-морского флота. Участвовал в закладке на «Севмаше» подводной лодки четвертого поколения «Князь Владимир».

- В Архангельском морском порту встретился с участниками экспедиции по ликвидации экологического ущерба на островах Земли Франца-Иосифа.

2013 — Выступил в Салехарде на III Международном форуме «Арктика-территория диалога».

- В Мурманской области проконтролировал по видеосвязи прием в состав Северного флота РПКСР «Юрий Долгорукий» и церемонии присвоения ледоколу-снабженцу имени «Витус Беринг».
- Вручил на военно-морской базе Северного флота в Североморске орден Нахимова флагману Северного флота ТАРК «Петр Великий» за отработку боевых заданий на Северном морском пути, десант на Новосибирские острова в море Лаптевых.

2014 — Выступил на расширенном заседании Совета Безопасности «О реализации государственной политики РФ в Арктике в интересах национальной безопасности».

- Принял участие в праздновании дня ВМФ в Североморске, выступив на борту ТАВКР «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов».

В приветствии В. Путина конференции «Обеспечение безопасности и устойчивого развития Арктического региона, сохранение экосистем и традиционного образа жизни коренного населения Арктики», которая проводилась по инициативе Совета безопасности РФ в сентябре 2015 г. в Архангельске отмечалось «Россия, почти треть территории которой составляют районы Крайнего Севера, несет особую ответственность за Арктику. Поэтому среди наших приоритетов в арктической зоне — обеспечение баланса между активной хозяйственной деятельностью и сохранением уникальной окружающей среды, бережное отношение к культуре и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов. И, конечно, мы последовательно выступаем за укрепление взаимодействия с государствами-членами Арктического совета по всем направлениям» [27].

В приветственном слове участникам VI Международной встречи стран Арктического совета, состоявшейся в 2016 г. В. Путин отметил: «Убежден, Арктика должна утверждаться как пространство для открытого и равноправного диалога, основанного на принципах всеобщей и неделимой безопасности, в котором нет места для геополитических игр военных блоков, закулисных соглашений и раздела сфер влияний».

В утвержденной 30 ноября 2016 г. В. Путиным Концепции внешней политики Российской Федерации особо подчеркнуто что «Россия проводит линию, направленную на сохранение мира и стабильности, и конструктивного международного сотрудничества в Арктике». Как пишет эксперт М. Байерз «если человечество не сможет сотрудничать в Арктике, оно не сможет сотрудничать нигде» [29].

На западе арктическая политика В. Путина у некоторых вызывает зависть и злобу, потому что она стратегически дальновидна, а в глазах российских людей она связана с обеспечением интеллектуальной технологической и военной мощи.

В. Путин последовательно и настойчиво занимается Арктикой и в этом есть залог того, что она будет сохранена для будущих поколений. Для этого у президента есть не только «нордический характер», политическая воля, прагматизм, телескопичность

мыслей, но и высокий историко-географический патриотизм русского человека. Он активно использует время передела Арктики, которое недавно началось для наращивания возможностей ее развития. При этом затратность каждого политического маневра на этом театре (имеется ввиду Север — И.З.) чрезвычайно высока, а отдача далеко не гарантирована [10]. С его именем связан ренессанс Российской Арктики, поскольку он строится на традициях сотрудничества и мира.

Отмечаемая Ю. Жуковым «системность и логика сталинской эпохи» [1] повторяется в действиях российского президента. Доктрина В. Путина по созданию Арктического щита «со сталинской отметиной» [10] включает создание в высоких широтах крупного нефте-газового региона, транспортно-логистического узла межведомственной группы войск и флота, ракетно-ядерных баз для охраны национальных интересов. История повторяется, как цели и задачи, стратегии и тактики, возможности и желания. Как отмечал Ю. Лукин «Арктический прорыв В. Путина — это арктический прорыв России, стратегически важные шаги российского государства как начало большой реальной работы по защите национальных интересов страны в XXI веке и продолжение многовекового процесса освоения Арктики» [30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Ю.Н., Сталин: Арктический щит. М. Вагриус. 2008.
2. Арктика: интересы России и международные условия их реализации, М. Наука, 2002.
3. Алиев Р. Изнанка Белого. Арктика от викингов до папанинцев. М. Paulsen. 2016.
4. Шевелёв М.И. Арктика — судьба моя. НПО «МОДЭК», Воронеж, 1999.
5. Ивашов Л.Г., Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Глобальная арктическая игра. В кн. «Обеспечение национальных интересов России в Арктике». С-Пб 2014.
6. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М. АПН. 1988.
7. Герасимов Д. А. История Мурманского побережья. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. том 6, книга 2 Север России в военно-морском

- и экономическом отношениях. С-Пб. 2013.
8. Гнетнев К. Сталин на Беломорканале. Север. № 7, 2014.
 9. Тренин Д. В., Баев П. К. Арктика, взгляд из Москвы. Московский Центр Карнеги, Москва 2010.
 10. Быков Д. Веннинга Каверин. Дилетант № 6, 2015 с. 88-93.
 11. А. И. Солженицын. Архипелаг Гулаг. Новый мир М. 1990 с.6
 12. Ларьков С. А., Романенко Ф. А. «Враги народа» за полярным кругом. М. Paulsen, 2010.
 13. Грейг О. Секретная Антарктида. Русская разведка на южном полюсе. Москва Эксмо 2011 с.146
 14. Тимошенко М. «Нам бы только за бережок Аляски зацепиться». Родина № 3, 2015 с. 42-49.
 15. Корякин В.С. Война в Арктике. 1941-1945 гг. М. Bere. 2013 с. 284.
 16. Шигин В.В. АПРК «Курск» 10 лет спустя. Факты и версии. М. Bere. 2010 с. 261.
 17. Emmerson Ch. The Future History of the Arctic. L: he Bodley Head 2010, 419 p.
 18. Воронов К. В. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика. Мировая экономика и международные отношения №9.2010
 19. Федоров А. Ф., Ковалев С. А. Что искал Третий рейх в Советской Арктике. Секреты полярных волков. С-Пб «Вектор». 2011.
 20. Зонн И. С., Жильцов С. С. Арктическая гонка. Захватить и разбудить. М. Восточная книга, 2013.
 21. Byers M. Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty disputes in the North. Vancouver. Douglas and McIntyre. 2009. 179 p.
 22. Лукин Ю. Ф. Арктический прорыв Путина. Арктика и Север 2012 № 8.

REFERENCES

1. Zhukov Yu. N. Stalin: Arctic Shield. Moscow: Vagrius; 2008. 544 p. (In Russ.)
2. Arctic: Russian Interests and International Circumstances for their Implementation. Moscow: Science; 2002. 355 p. (In Russ.)
3. Aliev R. The Underside of White. The Arctic from the Vikings to Papanin's followers. Moscow: Paulsen; 2016. 408 p. (In Russ.)
4. Shevelev M. I. The Arctic is my destiny. Voronezh: NGO "MODEK"; 1999. 208 p. (In Russ.)
5. Ivashov L. G., Kefeli I. F., Malafeev O. A. The Global Arctic Game. Ensuring National Interests of Russia in the Arctic. Saint-Petersburg: Polit-technik-serves; 2014. 218 p. (In Russ.)
6. Simonov K. M. From my Generation's Point of view. Moscow: APN; 1988. 480 p. (In Russ.)
7. Gerasimov D. A. The History of Murmansk region. The North of Russia in naval and economic aspects. 2013; Vol 6(2): 520 p. (In Russ.)
8. Gnetnev K. Stalin Visits Belomorkanal. The North. 2014; 7/8: 74-83. (In Russ.)
9. Trenin D. V., Baev P.K., The Arctic from the Sight of Moscow. Moscow: Carnegie Moscow Center; 2010. 31 p. (In Russ.)
10. Bykov D., Veniamin Kaverin. Dilettant. 2015; 6: 88-93. (In Russ.)
11. A. I. Solzhenitsyn. The Gulag Archipelago. Moscow: New world; 1990. p 6. (In Russ.)
12. Larkov S.A., Romanenko F. A. "Public enemy" Outside the Arctic Circle. Moscow: Paulsen; 2010. 432 p. (In Russ.)
13. Greig. O. The Secret Antarctica. Russian Exploration on the South Pole. Moscow: Eksmo; 2011 p. 146 (In Russ.)
14. Timoshenko M. We Just Wish to Reach Alaska. Rodina. 2015; 3: 42-49. (In Russ.)
15. Koryakin V. S. The War in the Arctic. 1941-1945. Moscow: Veche; 2013. p. 284. (In Russ.)
16. Shigin V. V. ASMC "Kursk". 10 years later. Facts and Versions. Moscow: Veche; 2010 p.

261. (In Russ.)
17. Emmerson Ch. The Future History of the Arctic. L: The Bodley Head; 2010. 419 p.
18. Voronov K. V. Arctic Horizons Strategy of the Russian Federation: Contemporary Dynamics. World economy and International Relations. 2010;9:54-65. (In Russ.)
19. Fedorov A. F., Kovalev S. A. What Had Third Reich Looked in the Soviet Arctic for. Secrets of Polar Wolves. Saint-Petersburg: Vector; 2011. 5-41 p. (In Russ.)
20. Zonn I. S., Zhiltsov S.S. The Arctic Race. To Conquer and to Drill. Moscow: Vostochnaya Kniga; 2013. 264 p. (In Russ.)
21. M. Byers Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North. Vancouver: Douglas and McIntyre; 2009. 179 p.
22. Lukin Y. F. Putin's Breakthrough in Arctic. Arctic and North. 2012;8:27-36. (In Russ.)
-
- Статья получена 8.02.2017*
Received 08.02.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАН, Инженерный научно-производственный центр по водному хозяйству мелиорации и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия; 107005, Россия, Москва, ул. Бауманская, д. 43/1, стр. 1; igorzonn@yandex.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, Engineering Research Production Center on Water Management, Land Reclamation and Ecology «Sojuzvodproject», Moscow, Russia; bld. 43/1, Baumanskaj str, Moscow 107005, Russia; igorzonn@yandex.ru

Россия и БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития

Олег Е. Гришин^а, Алина С. Духарева^б

^а кандидат политических наук, доцент, Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия;

^б бакалавр в области международных отношений, Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время существующие институты глобального управления, такие как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация все больше и больше не справляются с задачами, возложенными на них. Становится вопрос о необходимости создания альтернативных инструментов. И группа БРИКС, зарекомендовавшая себя, как организация с быстрорастущей экономикой, реформатор международных отношений, может стать одним из них. БРИКС на сегодняшний день представляет собой международную политическую организацию ведущих стран с развивающейся экономикой. Растущая экономическая мощь стран-участниц, их место в мировой экономике, большая численность населения и богатые природные ресурсы составляют основу их влияния на международной арене. данное объединение имеет все возможности для формирования повестки международных отношений, в виду того, что страны «пятерки» являются участниками G20 и Организации Объединенных Наций, а Россия и КНР — постоянными членами Совета Безопасности ООН.

В статье рассматривается положение России в БРИКС и взаимодействие со странами входящими в эту международную организацию. Авторы анализируют первоочередные задачи, которые необходимо ей решить, чтобы вести эффективный диалог на международном уровне. Обозначены перспективы развития стран БРИКС в сложившейся мировой системе. Определены некоторые фундаментальные факторы долгосрочного характера, способствующие сближению государств-участников. Показаны положительные тенденции дальнейшего сотрудничества стран входящих в этот блок.

Россия сейчас переживает очередной кризис из-за ситуации, сложившейся с Западом, поэтому БРИКС для России — это попытка занять достойное место в системе международных отношений и использовать объединение с пользой для собственной модернизации экономики.

Ключевые слова: БРИКС, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, ООН, внешняя политика, Новый банк развития, мировая система.

Для цитирования: Гришин О. Е., Духарева А. С. Россия и БРИКС: некоторые тенденции и перспективы развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-41-48

Russia and BRICS: some Trends and Prospects

Oleg E. Grishin^a, Alina S. Dukhareva^b

^a *Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russian (Moscow, Russia);*

^b *bachelor in the field of the international relations, Moscow, Russia*

Abstract. At present, existing institutions of global governance, such as the United Nations, the International Monetary Fund, the World Trade Organization, are increasingly unable to cope with the tasks entrusted to them. The question is about the need to create alternative tools. And the BRICS group, which has established itself as an organization with a fast-growing economy, a reformer of international relations, can become one of them. BRICS is today an international political organization of leading countries with developing economies. The growing economic power of participating countries, their place in the world economy, a large population and rich natural resources form the basis of their influence on the international arena. This association has all the possibilities for forming an agenda of international relations, in view of the fact that the countries of the "five" are participants of the G20 and the United Nations, and Russia and the PRC are permanent members of the UN Security Council. The article analyzes the Russian position in the BRICS. Its engagement with countries belonging to the international organization. The authors analyze the priorities that need to solve it. In order to maintain an effective dialogue at the international level. Marked prospects of BRICS countries in the current global system. It identified some of the fundamental long-term factors that contribute to the rapprochement of the States Parties. Showing positive trends of further cooperation between the countries included in this alliance.

Russia is now experiencing another crisis because of the situation with the West, so the BRICS for Russia is an attempt to take a worthy place in the system of international relations and use the association for the benefit of its own modernization of the economy.

Keywords: BRICS, Brazil, Russia, India, China, South Africa, United Nations, foreign policy, New Development Bank, world system

For citation: Grishin O.E., Dukhareva A.S. Russia and BRICS: some Trends and Prospects Arctic. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-41-48

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР, Россия потеряла членство в ОВД и СЭВ и пыталась принимать участие в западных организациях, не обращая внимания на развивающиеся страны. После 1991 года Россия столкнулась с рядом кризисов в экономической, демографической, политической сферах, что сильно пошатнуло ее позиции. Только

сейчас Россия начинает шаг за шагом набирать силу и играть заметную роль в мире. И этому способствует ее участие в международных организациях, одной действенной из которых является БРИКС. Г. Д. Толорая отмечает: «БРИКС может стать для России локомотивом геополитического восхождения в XXI веке» [10]. И действительно в то время, когда отношения с За-

падом становятся все хуже и хуже, о чем свидетельствует, например, исключение из G7, БРИКС — это шанс остаться наплаву в системе глобального управления и служить толчком для ее геополитического подъема в XXI веке.

Так, Е.М. Примаков в свое время выдвигал идею треугольника «Россия — Индия — Китай» [1]. А вскоре в 2006 году президент России В.В. Путин предложил установить первые, более тесные связи внутри БРИК. В 2009 году, когда уже Д. А. Медведев стал президентом, прошел первый саммит БРИК. А в 2012 году накануне президентских выборов В.В. Путин опубликовал статью, в которой указал на то, что Россия будет и впредь уделять первоочередное внимание взаимодействию с партнерами по БРИКС, так как это уникальная организация, которая лучше всего символизирует переход от однополярной системы к многополярному мировому порядку [12].

Эти идеи были отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года и в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной президентом 9 февраля 2013 года. В Концепции говорится, что БРИКС — это одно из самых важных геополитических событий начала XXI века.

Согласно упомянутым выше документам, Россия желает достичь следующих целей:

- превращение международной валютно-финансовой системы в более справедливую, стабильную и эффективную структуру;
- обеспечение мира и безопасности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств и невмешательства в их внутренние дела;
- укрепление многовекторного характера внешней политики РФ;
- развитие двусторонних отношений со всеми партнерами по БРИКС;

расширение языкового, культурного и информационного диалога внутри «пятерки».

РОССИЯ: ДИАЛОГ С ПАРТНЕРАМИ ПО БРИКС

Для того, чтобы расширять диалог с партнерами по БРИКС, Россия в первую очередь должна решить вопрос снятия односторонних санкций. Так же она выступает за усиление роли международного права и глобальных институтов, в том числе ООН, региональную безопасность, урегулирование региональных конфликтов и поддержание региональной стабильности. В рамках БРИКС России необходимо проводить активную политику по развитию торговли и торгово-экономических союзов. Важно найти пути сотрудничества с другими членами в различных секторах экономики и в дальнейшем создания зоны свободной торговли, на примере Таможенного Союза России — Белоруссии — Казахстана.

Насущные задачи, стоящие перед Россией, как участницы БРИКС, включают в себя:

- укрепление взаимодействия с другими членами БРИКС в рамках G20;
- разработка совместной политики по реформированию мировой финансово-экономической архитектуры;
- координация позиций по основным вопросам в ООН и в других международных организациях, особенно в МВФ;
- расширение связей в рамках БРИКС, особенно в области науки и техники;
- продвижение идеи создания сети взаимодействующих региональных интеграционных объединений на четырех континентах;
- выдвигать инициативы по институционализации БРИКС (необходимо создать секретариат, а также институты межгосударственного взаимодействия) [5; 6].

Стоит отметить, что перспективы развития БРИКС определяются целым рядом фундаментальных факторов долгосрочного характера, способствующих сближению государств-участников, которые включают в себя общее стремление партнеров к реформированию устаревшей международной финансово-экономической архитектуры, которая не принимает во внимание повышение экономической мощи стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Основная цель состоит в том, чтобы увеличить роль национальных валют во взаимных расчетах между странами БРИКС и развивать сотрудничество в области финансовых рынков в целях повышения финансовой стабильности и эффективного взаимодействия на основе международных принципов и стандартов. Предполагается, что создание Нового банка развития будет способствовать укреплению глобальной системы финансовой безопасности.

- Помимо вопросов экономики и финансов, члены объединения активно сотрудничают в области здравоохранения, энергетики, спорта, туризма, терроризма, наркотрафика, информационной безопасности, науки, коррупции и др. Все это говорит о том, что БРИКС находится на пути трансформации от неформального объединения к международной организации [11].
- На протяжении развития мировой политики постоянно возникали и развивались различные международные институты, но БРИКС отличается от них всех. В. А. Никонов, председатель правления НКИ БРИКС, в своем выступлении подчеркнул, что: «Пятерка — это проявление необратимой тенденции в смещении центра силы современного мира с Запада на Восток, с Севера на Юг, от развитых стран к странам развивающимся.

БРИКС — это не просто клуб по интересам, это сообщество ценностей, которое отстаивает многополярность, множественность моделей развития, культурное и иное многообразие мира, право народов на самостоятельный выбор своей собственной судьбы. БРИКС — это ценность международного права против политики односторонних действий в международных отношениях, увеличение роли ООН, ее Совета безопасности» [9].

- Участники БРИКС и западные эксперты по-разному воспринимают факт становления блока. Некоторые аналитики больше не рассматривают БРИКС как центр мировой экономики в виду того, что темпы роста снижаются, и Россия является самым ярким примером данного явления.
- Однако БРИКС сейчас это не только экономический союз, но и политический. Все страны «пятерки» обладают полным суверенитетом: во-первых, ни одна из пяти стран не привязана к таким союзам и организациям, которые ограничивали бы их свободу действий, мешали бы проводить независимую политику; во-вторых, у БРИКС есть большой потенциал, чтобы поддерживать существующую независимую политику. Анализ показывает, что в мире существует не так много стран, которые отвечают таким же критериям. Кроме Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР можно назвать еще США и Северную Корею. Сюда же можно отнести и Иран, но эта страна является изолированной из-за агрессивной политики, которую она проводит. Что касается развитых стран, за исключением США, никто из них не имеет полную свободу действий. Не удивительно, что Европейские страны зависят от США, кроме того, они охотно уступили часть своего суверенитета Европейскому Союзу.

- Мы полагаем, что тот суверенитет, которым обладают страны БРИКС, является их огромным преимуществом. Значит скептицизм в сторону объединения, который растет с каждым днем, является не совсем справедливым. Вполне естественно, что у данных стран существуют небольшие расхождения во взглядах, однако критики упускают главное — эти страны сильно заинтересованы в развитии данного блока, так как видят в нем потенциал, которого нет у других организаций. Страны БРИКС привлекают интерес тем, что они первыми заговорили о необходимости реформирования валютно-финансовой системы, а в результате неудачи создали свой собственный институт — Новый банк развития БРИКС. Во-вторых, необходимость в решении действенных инновационных подходов к решению глобальных проблем очевидна. Все страны БРИКС сходятся во мнении, что мировая система слишком монополизирована со стороны Запада. События на Ближнем Востоке показали, что западная модель для разрешения локальных конфликтов не работает [8]. В-третьих, все пять стран испытывают трудности с увеличением их влияния на мировой системе исключительно в существующих институтах. И здесь БРИКС представляет собой не просто союз развивающихся стран, а главные полюса многополярной системы, которые вместе смогут достичь высоких результатов [4].

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В БРИКС

Существует много сомнений по поводу эффективного членства России в БРИКС. Критика связана с незавершенную модернизацию экономики, из-за чего Россия не может рассматриваться на одном уровне с остальными членами [3]. Однако Россия

заинтересована в участии в данном формате по ряду причин. В первую очередь ей необходимо разработать новый подход к внешней политике, которая до сих пор действует, как правило, по советским законам. Она по-прежнему западноориентирована, так как это стремление было ведущим в деятельности внешней политики с начала 1990-х до середины 2000-х гг. Со второй половины 2000-х гг. ситуация стала меняться. В своем послании Федеральному Собранию в 2013 году В. В. Путин выступал против Запада и его либеральных ценностей, которые сейчас считаются универсальными. БРИКС для России представляется удобной платформой для отхода от западного курса и изменения направления внешней политики.

Большой критике БРИКС подвергается из-за того, что все страны абсолютно различны. Известны напряженные отношения между Индией и Китаем, несмотря на некоторые улучшения в течение последних двух десятилетий, уровень доверия остается низким. Отношения между Россией и Китаем также могут осложниться в первую очередь из-за экономического неравенства между странами. Очевидно, что каждая страна БРИКС имеет свои собственные приоритетные направления внешней политики: для России это СНГ и Европа, для Китая — Азиатско-Тихоокеанский регион, для Индии — Южная Азия, для Бразилии — западное полушарие.

Главной особенностью XXI века является растущая дифференциация мира. Смысл БРИКС заключается в том, что страны полностью не похожи друг на друга. Организация напоминает мир в миниатюре, здесь представлены крупнейшие культурные и религиозные общины — христианство, буддизм, ислам, конфуцианство; различные политические системы — от демократии до авторитарных режимов. Каждая из стран

испытывает проблемы с терроризмом, сепаратизмом, религиозным экстремизмом, наркотрафиком и т.д. Но в тоже время, членов БРИКС объединяет стремление к независимости, разработке решений мировых проблем, становлению центром формирования мирового порядка, но это не означает, что они легко смогут найти общий язык, в виду некоторых напряженностей между Индией — Китаем и Россией — Китаем.

Мы констатируем, что в период, когда глобальные международные институты переживают кризис, не в состоянии приспособиться к изменяющимся условиям, согласование интересов имеет первостепенное значение. БРИКС является интересной попыткой преодолеть традиционные барьеры и изучить меняющийся мир сквозь другой объектив, который лучше отражает реальность XXI века.

В 2015 году России была председательствующей страной блока под лозунгом «БРИКС — мощный фактор глобального развития». До этого Россия принимала у себя саммиты АТЭС, G20, G8, ШОС. Все эти события указывают на ее активную роль в международных делах. Создание Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов является лишь этапом становления организации. Это огромный результат для объединения, которое изначально рассматривалось только как экономический союз. Для России же БРИКС — это способ доказать миру свою силу, найти альтернативу Западу после событий зимы-весны 2014 года на Украине, исключения из G8 и применения односторонних санкций [7].

Россия зависит от цен на нефть, поэтому ей необходимы реформы в банковской, налоговой и инвестиционной сферах. БРИКС для нее это способ наращивания политического веса на международной арене и доступ на новые экономические рынки.

Несмотря на то, что экономика России развивается немного медленнее, чем экономика Китая, зато ВВП на душу населения в России намного выше, чем у всех стран объединения, то же самое касается и индекса человеческого развития. Россия обладает огромным ресурсным и интеллектуальным потенциалом.

России необходима модернизация экономики. Для этого нужно расширять инвестиционную среду, импорт, создавать технологические проекты с участием иностранных партнеров. Наиболее оптимальным вариантом опять же является БРИКС. По некоторым прогнозам к 2050 году их объем ВВП превысит ВВП G7. Инвестиции играют большую роль в развитии стран БРИКС. Россия в этом плане уступает Индии и Китаю. Однако все страны «пятерки» активно вовлечены в этот процесс. За последние годы сильно возросла взаимная торговля внутри БРИКС, в основном в двустороннем порядке с Китаем. Так, в 2014 году Китай занимал 80,6% в экспорте и 86,7% в импорте России. В этом ключе членам БРИКС необходимо задуматься о создании зоны свободной торговли для более выгодных условий торговли с устранением торговых барьеров и переход к многостороннему экономическому сотрудничеству [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, после распада СССР Россия начинает набирать прежнюю мощь и уже сегодня обладает достаточно большим потенциалом для дальнейшего экономического развития наряду с Индией, Китаем, Бразилией и ЮАР. Несмотря на то, что все страны, входящие в БРИКС, различны, вместе они выступают за реформирование валютной системы, за усиление роли ООН, они заинтересованы в укреплении взаимодействия внутри данного объединения, вместе они хотят быть организацией, при-

нимающей решения мирового характера. У БРИКС есть большие возможности для дальнейшего процветания, так как это новое явление в мировой системе, где лиде-

ры стран выступают против однополярного мира, и Россия здесь занимает одну из ключевых позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко О. А. БРИКС: место России в группе. Обозреватель — Observer. 2015;5(304):58-67.
2. Власкин Г. А., Глинкина С. П., Ленчук Е. Б. Сотрудничество стран БРИКС в интересах Российской экономики. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. 2013:312-324.
3. Гордеев Л. И. Политика инновационной модернизации современной России: проблемы, противоречия, ограничения. Человеческий капитал. 2014;2:128-131.
4. Grigoriev L., Morozkina A. Different Economies, Similar Problems. Russia in Global Affairs [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05];2. Available from: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Different-Economies-Similar-Problems-16051>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkB6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkB6BZ29_languageId=ru_RU
6. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>
7. Лукьянов Ф. Russia and the BRICS. [Internet]. 2014 [cited 2016 Dec 05];5. Available from: http://obsfr.ru/fileadmin/templates/html/images/Loukianov_Policy_paperEN.pdf. (In Eng.)
8. Мустафа Д. А. «Исламское государство» как результат «арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности. Евразийский юридический журнал. 2015;11(90):320-322.
9. Никонов В. А. БРИКС — это новая модель глобальных отношений [Internet]. 2015 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://er-duma.ru/news/vyacheslav-nikonov-brics-eto-novaya-model-globalnykh-otnosheniy/>.
10. Толорая Г. Д. Зачем России БРИКС? [Internet]. 2015 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271929-zachem-rossii-brics.html>
11. BRICS: New Geopolitical Model and Russia's Foreign Policy Priority. [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://www.strategic-culture.org/news/2013/03/30/brics-new-geopolitical-model-and-russia-foreign-policy-priority.html>
12. Why Does Russia Need BRICS? Center for BRICS Studies & BRICS Business Council. — 2015. <http://www.brics-info.org/>. — (дата обращения: 05.12.2016).

REFERENCES

1. Alekseenko O. A. BRICS: Russia's Role in the Group. Observer. 2015;5(304):58-67. (In Russ.)
2. Vlaskin G. A., Glinkina S. P., Lenchuk E. B. Cooperation of BRICS Countries in Favour of the Russian Federation Economy. Russian Strategy within BRICS: Tasks and Methodology. Collection of Articles / edited by V. A. Nikonov, Toloraya G. D. 2013:312-324. (In Russ.)

3. Gordeev L. I. The Policy of the Russian Federation Innovative Modernization: Problems, Contradictions and Restrictions. Human Capital. 2014;(2):128-131. (In Russ.)
 4. Grigoriev L., Morozkina A. Different Economies, Similar Problems. Russia in Global Affairs [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05];2. Available from: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Different-Economies-Similar-Problems-16051>
 5. Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186
 6. Concept of participation of the Russian Federation in BRICS [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://static.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf>
 7. Lukyanov F. Russia and the BRICS. [Internet]. 2014 [cited 2016 Dec 05];5. Available from: http://obsfr.ru/fileadmin/templates/html/images/Loukianov_Policy_paperEN.pdf
 8. Mustafa D. A. "Islamic State" as a Result of the "Arab spring": Some Grounds and Consequences of the Activities. Eurasian Juridical Journal. 2015;11(90):320-322. (In Russ.)
 9. Nikonov V. A. BRICS Is the New Model of Global Relations. [Internet]. 2015 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://er-duma.ru/news/vyacheslav-nikonov-briks-eto-novaya-model-globalnykh-otnosheniy/>. (In Russ.)
 10. Toloraya G. D. Why Does Russia Need BRICS? Russia in Global Affairs [Internet]. 2015 [cited 2016 Dec 05];1. Available from: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Why-Does-Russia-Need-BRICS-17373>
 11. BRICS: New Geopolitical Model and Russia's Foreign Policy Priority. [Internet]. 2013 [cited 2016 Dec 05]. Available from: <http://www.strategic-culture.org/news/2013/03/30/briks-new-geopolitical-model-and-russia-foreign-policy-priority.html>
 12. Why Does Russia Need BRICS? Center for BRICS Studies & BRICS Business Council. — 2015. <http://www.briks-info.org/>. (accessed: 05.12.2016)
-
 Статья получена 02.03.2017
 Received 02.03.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Олег Е. Гришин, кандидат политических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; helg-g@mail.ru

Oleg E. Grishin, Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russian, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia; helg-g@mail.ru

Алина С. Духарева, бакалавр в области международных отношений, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; dukhareva.alina@mail.ru

Alina S. Dukhareva, bachelor in the field of the international relations, Peoples' Friendship University of Russian, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia; dukhareva.alina@mail.ru

Молодежная политика в Европе и России (сравнительный анализ)

Сергей В. Алексеев

*Соискатель степени кандидата политических наук,
Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

Аннотация. По молодежной политики написано немало исследований, где в той или иной степени рассмотрены проблемы молодежи. Опыт становления и развития молодежной политики в Европе является одним из показательных примеров для многих стран мира. В настоящее время молодежная политика выделяется в качестве отдельного направления государственной политики, а также институтов гражданского общества.

Молодежь является основным двигателем процессов, происходящих в обществе любой страны. Изучение этих процессов — важная задача современной политической науки. Молодежь составляет около трети населения России. От того, как разрешатся проблемы российской молодежи, зависит нынешняя жизнеспособность и будущее страны. Востребованность исследования продиктована также тем, что с точки зрения перспективы, молодежная политика должна быть ориентирована на восприимчивость новшествам и модернизациям общества, так как данная политика государства в России не имеет достаточных традиций и опыта эффективного функционирования. Актуальность темы статьи обусловлена константными проблемами молодежи и формирования и реализации молодежной политики. В настоящее время значимо исследовать политическую жизнь молодежи в современных условиях, определить ее содержание и формы, сравнить опыт политической жизни молодежи России и других стран, выявить детерминанты политической активности молодежи; проанализировать актуальные направления молодежной политики, раскрыть тенденции и показать перспективы и предложить пути ее совершенствования. Тема востребована, и в связи с тем что, политическая жизнь предполагает участие населения в различных массовых движениях, общественно-политических организациях, массовых акциях, выборах. Особенно остро эта проблема касается молодежи, которая приобретает «политическую зрелость», становясь избирателями. По молодежной политики написано немало исследований, где в той или иной степени рассмотрены проблемы молодежи. Опыт становления и развития молодежной политики в Европе является одним из показательных примеров для многих стран мира. В настоящее время молодежная политика выделяется в качестве отдельного направления государственной политики, а также институтов гражданского общества.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, политическая жизнь, политическая система, государство

Для цитирования: Алексеев С. В. Молодежная политика в Европе и России (сравнительный анализ). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-49-56

POST-GRADUATE STUDENTS' ARTICLES

Youth Policy in Europe and Russia (the comparative Analysis)

Sergey V. Alekseev

*Applicant degree of candidate of political sciences, Moscow Humanitarian University,
Moscow, Russia*

Abstract. Young people are the main engine of the processes taking place in the society of any country. The study of these processes is an important task of modern political science. The youth make up about a third of the population of Russia. The current viability and future of the country depends on how the problems of Russian youth are resolved. The demand for research is also dictated by the fact that from the perspective of the perspective, youth policy should be oriented towards receptivity to innovations and modernization of society, since this state policy in Russia does not have sufficient traditions and experience of effective functioning. The relevance of the topic of the article is determined by the constant problems of youth and the formation and implementation of youth policy. Now it is important to explore the political life of young people in modern conditions, to determine its content and forms, to compare the experience of the political life of the youth of Russia and other countries, to reveal the determinants of political youth activity; To analyze current trends in youth policy, to uncover trends and show perspectives and to suggest ways to improve it. The topic is in demand, and due to the fact that political life presupposes the participation of the population in various mass movements, socio-political organizations, mass actions, elections. This problem is especially acute for young people, who acquire "political maturity" by becoming voters. As youth policy is written a lot of research, which in varying degrees are considered the problems of youth. Experience of formation and development of youth policy in Europe is one of indicative examples for many countries of the world. Now the youth policy is allocated as the separate direction of state policy, and also institutes of civil society.

Keywords: youth policy, youth, political life, political system, state

For citation: Alekseev S.V. Youth Policy in Europe and Russia (the comparative Analysis). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-49-56

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы молодежи и молодежной политики (МП) в настоящее время важны как никогда. Уже несколько десятков лет во многих европейских государствах реализуется свой курс молодежной политики. Само развитие молодежной политики неоднозначно. Контингент не всегда представлял из себя единое политическое и экономическое целое. Каждая отдельно взятая страна имела свой путь развития, когда в условиях сохранения национальной преемственности, возрастало значение воспитания будущего поколения. Стоит подчеркнуть, в то же время перед любым обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несёт страна из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство [14, с. 240]. Согласимся с позицией А. И. Никитенко: «европейские молодые люди являются большими «европейцами», чем предыдущие поколения. Соответственно, именно они могут стать движущей силой нового этапа евро интеграционных процессов» [9, с. 114]. От того какие условия создаются для молодежи, зависит будущее Единой Европы. При разработке и реализации политиками стратегий и программ, им необходимо помнить, что молодежная политика может способствовать стабилизации политической системы.

Становление молодежной политики берет свое начало с середины XX века, когда мировое сообщество стало уделять больше внимания проблемам молодежи. Политические деятели анализировали указанную проблему на государственном и региональном уровне. Появление гражданского общества способствовало возрастанию роли негосударственных, неправительственных общественно-политических организаций, объединений в молодежной политике. Контроль

общества над государством неоднозначно способствовал улучшению молодежной политики. Причиной формирования МП как отдельного направления в государственной политики, связано с неоднозначной социализацией молодого поколения в общественно-политической жизни. Отдельные категории молодых людей пополняли ряды маргиналов и уходили в преступный мир, когда государством не были созданы необходимые условия для нормального существования. Различные социально-экономические, политические проблемы порождали идеи экстремизма. Молодежь становилась действующей силой способной принять участие в изменении государственного строя. Соответственно, проблема требовала срочного вмешательства государства. Обойти проблемы молодежи попросту было нельзя. Однако это не говорит о том, что принимаемые европейским сообществом в последние десятилетия различные стратегии, законы, программные документы по молодежной политике, ориентируются на отдельные слои молодежи. Как правило акцент делается на молодежь в целом. Для определения возможных изменений необходимо обратиться к существующим реалиям и вызовам.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ

В Европе выделяют две стратегии реализации молодежной политики: 1) государственная (ФРГ, Франция и др.); 2) негосударственная, когда инициатива преимущественно исходит от институтов гражданского общества (Великобритания, Швеция и др.). Рассматривая стратегии, выделим те аспекты, которые представляют наибольший интерес для России.

Молодежная политика структурируется по уровням — общенациональный, региональный и местный. Эта система четко выражена в Германии, где приняты соот-

ветствующие законы: «О защите молодежи», «О помощи детям и молодежи» и т. д. Все основные вопросы по делам молодежи курирует федеральный центр — Министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи. Аналогична ситуация в России с той разницей, что основная инициатива исходит из центра, но ответственность возлагается на местную власть, которая «парализована» в своих действиях и в большей степени безынициативна и испытывает трудности в финансировании. К тому же в молодежной сфере Совет ЕС определил ключевые приоритетные направления на ближайшее время: 1) образовательная; 2) карьера; 3) здоровый образ жизни; 4) общественно-политическое участие и др. Образование полученное в европейских странах высоко ценится в мире. А молодые специалисты в Европе с минимальным опытом работы могут рассчитывать на годовой доход в размере: Италия и Испания — 30 700 тыс. \$ в год, Франция — 33 400 тыс. \$ в год, Швейцария — 83 600 тыс. \$ в год, Норвегия и Германия 45 800 тыс. \$ в год [10]. Молодые специалисты в Европе испытывают меньше трудностей при трудоустройстве. С 2006 г. во Франции действует закон принятый президентом Жак Шираком отмены «договора первого найма». Новый законопроект предусматривает государственную поддержку работодателей, заключающих бессрочные трудовые договора с молодыми людьми. Подобные законы позволяют молодым людям только окончившим ВУЗ и при этом не имея опыта работы, рассчитывать на дальнейшие перспективы в жизни, что-то подобное мы можем встретить в других странах, но все же опыт Европы остается эталоном. Такая практика была бы полезной и в России. Далее перейдем к одной из главных проблем, с которой сталкиваются многие современные страны — демография.

Молодежь Германии составляет 22 млн. чел, что составляет 25% населения, делится на «непосредственно молодежь» (14–18 лет) и «молодых взрослых» (18–27 лет) [8, с. 218]. Аналогичная ситуация в других европейских государствах. Согласно социологическим данным вначале XX века доля детей в странах ЕС снизилась на 3,7 процентных пункта, в то время как пожилых людей стало больше на 3,6 процентных пункта. При сохранении существующих тенденций трудоспособное население континента к 2050 г. сократится на 40 млн. чел. [13]. Действительность такова, что европейская нация стареет, а молодых трудовых ресурсов ежегодно становится все меньше. Ввиду сложившейся ситуации, органам власти и институтам гражданского общества необходимо принимать срочные меры, поскольку в европейских странах изменились традиционные ценности. Раньше было нормальным иметь в каждой семье более 3 детей. Сегодня, создают семьи уже, будучи состоявшейся личностью, имея хорошее образование, высокий заработок, профессию. Соответственно, рождение первого ребенка в таких семьях предположительно ожидается после 30 лет. Нация постепенно начинает стареть и вырождаться, еще в свое время об этом писал О. Шпенглер в «Закате Европы». Как один из вариантов выхода из проблемы — это омоложении нации за счет прибывших народов. Не случайно, в Германии и Франции за последнее время увеличилось число беженцев, дети которых в скором времени пополнят ряды молодого поколения.

Как показывает опыт, те страны, которые входят в Евросоюз, основной акцент при реализации молодежной политики делают на общее участие и совместные решения. Ключевым аспектом является воспитание чувств патриотизма и ответственности. Как считает Рене Кларийс, что в отношении

молодежной политики используют метод открытого сотрудничества. Он основан на добровольном сотрудничестве партнеров и опирается на такие механизмы «мягкого» управления, как рекомендации, индикаторы, обмен достижениями [7, с. 33]. Открытый диалог — это не только способность договариваться с основными участниками молодежной политики, в тоже время эффективное партнерство между молодежью и ее организациями, а с другой стороны — с институтами Евросообщества как наднационального объединения, если происходит определение, осуществление, наблюдение и оценка политики, что позволило бы обеспечить учет реальных интересов молодежи [7, с. 114]. Совместное участие не усугубляет, а позволяет общими усилиями находить пути в решении накопившихся вопросов. Подчеркнем, что, несмотря на общее направление, сохраняется дифференциация в механизмах реализации. Если Совет Европы значительное внимание уделяет образовательной и творческой деятельности молодежи, то Евросоюз в основном на централизации действий. Тем не менее, дефиниция имеет обратную сторону. Она не усугубляется, как раз таки наоборот формирует позитивный образ демократии и конструктивного диалога в решении основных проблем молодежи. Европейская молодежь становится не просто участником, а непосредственным субъектом политического процесса, хотя согласимся с Н. М. Беляевым: молодежь сохраняет ценностное разнообразие, во многом определяемое культурными, историческими и социально-экономическими особенностями государств Европейского союза» [5, с. 76]. Сотрудничество власти и неправительственных организаций привело к позитивным тенденциям в молодежной политике. Организации, которые занимаются вопросами молодежи, могут претендовать: на

партнерские отношения с государством и на реализацию каких-либо проектов. Похожее направление, мы можем встретить в России, когда в последнее время усилилось значение традиционных акторов. Перейдем теперь к российской молодежной политике.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Россия — эта огромная страна, с богатой историей, где проживает множество национальностей и народов, у которых имеется свои культурные обычаи и традиции. Не случайно, еще в XIX веке возникали споры между западниками и славянофилами о пути модернизации страны? Идеи надолго пустили свои корни в российское общественное сознание и оказали серьезное влияние на последующие поколения молодых людей. В конце XX века мы снова вернулись к этой дефиниции. Современные российские деятели и политики пытаются такие теории приобщить к политическим реалиям страны. Для исследователей они стали некой противоположностью принципам построения коммунизма [1, с. 53]. В СМИ стали чаще обсуждать подобную тематику. Появляются отдельные телепередачи как «Россия — это Европа», согласно позиции исследователей О. Е. Гришина, О. С. Прониной, в которых говорится об особенном пути развития России, обобщает развитие российской и европейской цивилизаций [6, с. 94]. Многие ученые, исследователи, общественно-политические деятели прошлого и настоящего видят в этом мессианскую роль России, другие как части Европы. Но в целом их объединяет одно. Тема актуальна. Насколько неоднозначно влияние Европы на Россию и, наоборот, в контексте развития молодежной политики. Стоит согласиться с А. В. Барановым, что «злободневность темы в том, что молодежная политика Российской Федерации нуждается

в инновационных направлениях и методах» [4, с. 33]. Многие нововведения, которые в реализующиеся в современной России, берут свое начало от стран Запада. Одними из таких новаций в молодежной политике служат: молодежный парламент, волонтерские движения, объединения, стратегии, программные документы и т. д.

Молодежная политика в современной России переживает немало трудностей. Тенденция продолжается долгие десятилетия. Выбранный демократический путь правящей элитой открыл новые возможности для интеграции с зарубежными странами. Конец XX в. явился пиком перенятия европейских ценностей и последующей «трансплантацией» в условиях российской действительности. Начинается «подражание» Западу во всем. В обычаях, в моде и заканчивая функционированием государственной власти. Схожая ситуация складывается в области молодежной политики. Известный факт, что молодежь в отличие от старшего поколения больше склонна к новациям и нововведениям, с этим сталкиваемся мы сегодня. Когда произошла подмена прежних ценностей новыми. Ценности братства и равенства заменились национальной идентичностью и индивидуальностью. Россия постепенно европеизируется, усиливаются культурно-информационные связи с Западом, перенимаются инновационные методы. Происходит сближение российской и европейской образовательных систем. Подготовлена почва в воспитании нового поколения. Как гласит одна восточная мудрость: «хочешь победить своего врага, воспитай его детей». К сожалению, выбранный путь российским правящим классом, создает дополнительные преграды. Весь советский положительный опыт был отброшен. Согласимся с позицией Н. В. Алексеева, что политические интересы правящих классов в этих условиях

разнородны и амбивалентны, но связаны с контролем информационных потоков, с целью не допустить дезорганизации существующей системы и укрепить авторитет государственной власти перед международным сообществом [1].

Практика последних десятилетий показывает нам, что в российской молодежной политике имеются сложности в отдельных сферах как уровень жизни, образование, трудоустройство, благосостояние и прочее. Согласно Стратегии 2025 года, численность молодежи сократится до 25 млн. чел., а это в свою очередь один из показательных примеров эффективности принимаемых программ. Молодежь России в отличие от европейской остается социально-незащищенной, покинутой, отсутствуют дальнейшие перспективы в деятельности государства. А при этом они самый активный и мобильный слой общества, главный стратегический ресурс, который обладает необходимым потенциалом. От их условий существования в последующем зависит устойчивость политической системы. От того какой путь выберет государство, зависит дальнейший вектор развития страны. Ведь основная цель молодежной политики состоит в том, чтобы повысить уровень благосостояния молодого поколения. Они являются тем слоем общества, на который возлагают ответственность за сохранение межпоколенческой преемственности, хотя она и разнородна, имеет свои специфические потребности и интересы, но способна внести значительный вклад в общественно-политическую жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка развития молодежной политики неоднозначна, везде имеются свои преимущества и недостатки. Так согласно, позиции исследователя А. В. Соколова, «преимуществом для будущего развития

молодежной политики, как представляется, может являться опыт сотрудничества национальных молодежных организаций и структур с европейскими институтами Совета Европы и ЕС» [11, с. 98]. Всестороннее сотрудничество может оказаться благоприятным фактором в развитии молодежи. Согласно все эти факторы, можно спрогнозировать дальнейшие перспективы. Полученный опыт реализации МП может оказать плодотворное влияние. В современной России имеются, как позитивные, так и негативные тенденции в развитии МП. Объективна позиция А. К. Сковикова, что российский правящий класс сохраняет господствующее положение благодаря социальной апатии, в том числе усилива-

ющих их нестабильность состоянием мировой экономики, а также санкционной политикой в отношении России со стороны Европейского Союза [12, с. 2671]. Эффективность подобной политики мы уже наблюдаем сегодня как в отдельных субъектах, регионах и государствах. Развитие молодежной политики во многом зависит от тех заложенных программ и стратегий, которые будут приемлемы в условиях политических реалий, а также будут способствовать самореализации каждой личности [3, с. 23]. Направление уже выбрано, остается рассчитывать на то, что очередные не спрогнозированные факторы в молодежной политике не скажутся на положении молодежи в худшую сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. В. Государство и церковь: от взаимодействия к партнерству. *Youth World Politic.* 2016;1:50-58.
2. Алексеев Н. В. РПЦ как современного общественно-политического процесса. Современные проблемы науки и образования. 2014;3:802-804.
3. Алексеев С. В. Молодежь как объект и субъект современной политики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015;6(56):21-23.
4. Баранов А. В. Молодежная политика в странах Европейского Союза: институты и практики. *Youth World Politic.* 2013;1:33-36.
5. Беляева Н. М. Молодые европейцы или молодые граждане европейских стран? (к вопросу о единой системе ценностей европейского молодежи). *Вестник пермского университета. Серия: политология.* 2010;4:65-76.
6. Гришин О. Е., Пронина О. С. Роль негосударственных телеканалов в процессе формирования национальной идентичности в России. *Проблемы постсоветского пространства.* 2016;1:92-101.
7. Кларийс Р. Работа с молодежью в Европе: сильные и слабые стороны. *Образовательная панорама.* 2015;2(4):29-35.
8. Никитенко А. И. Молодежная политика в Европейском Союзе: современное состояние. *Politbook.* 2013;3:113-121.
9. Соколов А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* 2009;1(4):84-99.
10. Сковиков А. К. Власть и гражданское общество: диалог взаимодействия. *Фундаментальные исследования.* 2014;12:2668-2672.

REFERENCES

1. Alekseev N. V. The State and The Church: from Cooperation to Partnership. Youth World Politic. 2016;1:50-58. (In Russ.)
 2. Alekseev N. V. The Russian Orthodox Church as a Participant of Contemporary Socio-Political process. Contemporary Problems of Science and Education. 2014;3:802-804. (In Russ.)
 3. Alekseev S. V. The Youth as the Object and Subject of Modern Politics. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Art Studies. The Theory and Practice. 2015;6(56):21-23. (In Russ.)
 4. Baranov A. V. The Youth Policy in the European Union: Institutions and Practices. Youth World Politics. 2013;1:33-36. (In Russ.)
 5. Belyaeva N. M. Young Europeans or Young Citizens of European Countries? (Ref. to The Question of a Single System of Values of the European Youth). Herald of the Perm University. Series: Political Science. 2010;4:65-76. (In Russ.)
 6. Grishin, O. E., Pronina O. S. the Role of Private TV channels in the Process of National Identity Formation in Russia. Post-Soviet Issues. 2016;1:92-101. (In Russ.)
 7. Claris R. The Work with Youth in Europe: Strengths and Weaknesses. The Educational panorama. 2015;2(4):29-35. (In Russ.)
 8. Nikitenko A. I. The Youth Policies in the European Union: Current Status. Politbook. 2013;3:113-121. (In Russ.)
 9. Sokolov A. V. Modern Institutions of the Youth Policy in Europe: the History of Formation and Development. Herald of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2009;1(4):84-99. (In Russ.)
 10. Skovikov A. K. Power and Civil Society: the Dialogue of Interaction. Fundamental Research. 2014;12:2668-2672. (In Russ.)
-
Статья получена: 03.03.2017
Received 03.03.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей В. Алексеев, Соискатель степени кандидата политических наук, Московский гуманитарный университет; Россия, Москва, 111395, ул. Юности, 5; serezha.kol9@mail.ru

Sergey. V. Alekseev, Applicant degree of candidate of political sciences; Moscow Humanitarian University, Moscow, Russia; bld. 5, Yunosti str., Moscow, 107005, Russia; serezha.kol9@mail.ru

Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах

Дмитрий А. Цюник

*соискатель ученой степени кандидата наук кафедры института общественных наук
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия*

Аннотация. Молодежь как особая возрастная категория и социальная группа является объектом изучения комплекса гуманитарных наук — политологии, социологии, политической философии, политической психологии, культурологии, конфликтологии и др. Необходимость исследования молодежи обусловлена формированием актуальной стратегии и тактики государственной молодежной политики, которая способна привнести лепту в повышение результативности деятельности политических институтов, органов власти и управления, содействовать динамичному развитию государства и общества. Молодежная политика - один из важнейших факторов модернизации страны, поэтому актуальна разработка инструментов измерения параметров системного изменения общества под влиянием, с участием формирующихся, развивающихся молодежных организаций.

Тема исследования проблем молодежи важна в связи с активизацией использования технологий рекрутирования молодежи в политические организации (партстроительства), что усиливает конкурентную борьбу различных политических сил за влияние на молодое поколение граждан как потенциально активных граждан-сторонников или противников тех или иных партий.

Насущность исследования обусловлена также процессами построения правового государства и развития институтов гражданского общества. Этот процесс невозможен без преодоления политической пассивности, аполитичности молодого поколения. Молодежные организации могут стать значимым элементом. Политическое участие молодежи российского общества носит несистемный характер, более того значительная часть молодежи политически неактивна, безразлична к преобразованиям в политической сфере. Изучение механизмов преодоления такого состояния, активизация вовлечения молодежи в политическую жизнь общества является важной не только исследовательской, но и практической задачей. На современном этапе развития молодежные движения и организации занимают довольно значимое место в политическом процессе. С каждым годом количество новых организаций растет. Молодежь, это достаточно импульсивная масса, которая легко поддается воздействию авторитета лидера, который им импонирует. Молодежь с помощью вступления в молодежную организацию имеет право и возможность повлиять на политический процесс. Молодежные движения и организации, находятся в прямой взаимосвязи с политической системой. Политика не возможна без правильно мотивированной молодежи, молодежных движений и организаций, равно так же как и молодежное движение не возможно без политики, отмечается немаловажная роль политических организаций на политической арене.

В статье рассматриваются вопросы трансформации молодежной политики постсоветских государств с учетом политического развития событий в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности. Осуществляется анализ механизмов реализации молодежной политики на фоне формирования обновленной структуры ценностных ориентаций у молодого поколения постсоветских стран. Изучается хронология формирования молодежной политики в отдельно взятых государствах.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, политическое участие, политика, политический процесс, политическая социализация

Для цитирования: Цюник Д. А. Молодежь и молодежная политика в постсоветских государствах. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-57-64

Youth and Youth Policy in the Post-soviet States

Dmitriy A. Tsyunik

competitor of a scientific degree of Social Sciences Department of sciences institute The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. Young people as a special age category and social group are the object of studying the complex of humanities — political science, sociology, political philosophy, political psychology, cultural studies, conflict studies, etc. The need for youth research is conditioned by the formation of an actual strategy and tactics of the state youth policy, which can contribute to the increase Effectiveness of the activities of political institutions, authorities and government, to promote the dynamic development of the state Society and society. Youth policy is one of the most important factors in the modernization of the state, therefore it is important to develop tools for measuring the parameters of the systemic change of society under the influence, with the participation of emerging, developing youth organizations.

The theme of the study of the problems of youth is important in connection with the activation of the use of technologies for the recruitment of youth into political organizations (party organizations), which strengthens the competitive struggle of various political forces for influencing the younger generation of citizens as potentially active citizens who are supporters or opponents of certain parties.

The urgency of the study is also conditioned by the processes of building the rule of law and the development of civil society institutions. This process is impossible without overcoming the political passivity, the apolitical nature of the younger generation. Youth organizations can become an important element. The political participation of the youth of Russian society is non-systemic, moreover, a significant part of the youth is politically inactive, indifferent to political changes. Studying the mechanisms for overcoming this state, increasing the involvement of young people in the political life of society is an important not only research, but also a practical task.

At the present stage of development, youth movements and organizations occupy a rather significant place in the political process. Every year the number of new organizations is growing. Young people, this is quite an impulsive mass, which is easily influenced by the authority of the leader, which impresses them. Young people, through accession to a youth organization, have the right and the opportunity to influence the political process. Youth movements and organizations are in direct relationship with the political system. Politics is not possible without properly motivated youth, youth movements and organizations, as well as the youth movement is not possible without politics, there is an important role of political organizations in the political arena.

This paper examines the problems of transformation of the youth policy of the ex-USSR countries in view of political developments in the post-Soviet region and in the world. It carried out a review of mechanisms of the implementation of the youth policy amid renewed values orientation structure of the younger generation of the post-Soviet countries. Historical account of formation of youth policy in certain select countries reviewed in this article.

Keywords: young people, youth policy, political participation, politics, political process, political socialization

For citation: Tsyunik D.A. Youth and Youth Policy in the Post-soviet States. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-57-64

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь — это важная и ценная социальная категория гражданского общества, от взглядов и ценностной системы которой зависит вектор развития будущего. Ее роль в процессах реновации социальной системы циклична в зависимости от фазы социального развития. Оснований тому много, среди которых можно отметить преобладающую в обществе идеологию, нормы общественного онтогенеза, преобладающие базовые ценности и многое другое. Отчасти, уровень активности гражданской позиции молодежи обуславливает систематичность и организованность самих процессов формирования и развития социума.

А. Е. Москалев в своих исследованиях отмечает, что молодёжь, обладая определенными проблемами и интересами, является собой полноценный социальный слой [11, с.160]. Молодежь — это, своего рода, социально-демографическая категория, которая выделяется на основе комплекса воз-

растных свойств, особенностей позиций в социуме и обусловленных тем и другим социально-психологических качеств и особенностей, сформированных закономерностями социализации, общественной структурой, культурой и воспитанием данного общества. Молодое поколение заинтересовано и нуждается в формировании и функционировании прочного и развитого гражданского общества.

Советский Союз славился своей государственной молодежной политикой, которая предусматривала продуманную, планомерную и продуктивную работу по социализации молодого поколения, как в трудовой, так и в политической плоскости. Внедрение принципов социализации граждан и воспитание патриотов среди населения велось по принципам равноправия, интернационального равенства, равных возможностей и толерантности и происходило через такие развитые и крупные общественные организации, как «октябрята», «пионеры»

и «комсомольцы». При этом группа исследователей в своем труде «Молодежь и политика» отмечают, что на фоне постоянной работы государства с молодым поколением в Советском Союзе, темп развития политической карьеры был очень медленным и достижение вершин власти, могло занять всю жизнь [10, с.147].

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Постсоветские государства после распада Советского Союза ступили на путь демократических преобразований во многих сферах общественных отношений, в том числе и политической. На протяжении двух десятилетий во многих странах бывшего Союза идет перестройка политического сознания, формирование новых политических институтов, модифицируется политическая элита и идеология. На фоне этого происходит динамичное преобразование социальных характеристик молодежи, модернизируется структура ценностных ориентаций. Многие исследования говорят о том, что в 90-е годы XX века молодежь жила в ожидании перемен и улучшений, которые повлекут за собой рост качества жизни и демократические преобразования в странах постсоветского пространства. В начале XXI начинается прослеживаться тенденция к ностальгии по прошлым временам.

Прокатившиеся на постсоветском пространстве «цветные» и «твиттерные» революции, в которых молодежь принимало активное участие, показали, что молодое поколение в современных условиях развития общества все чаще отказывается выступать в роли объекта или массовки молодежной политики государства и политических партий, и активнее показывает свои амбиции на политическую субъектность. Останавливаясь подробно на вопросах участия молодого поколения постсоветских стран

в «твиттерных» [15] и «цветных» [16] революциях мы не будем, так как уже рассматривали эти темы ранее. При этом социологические исследования говорят о том, что современное молодое поколение подвергается манипулированию и внушениям [6, с.66]. Из этого следует, что у молодого поколения постсоветских государств формирование структуры ценностных ориентаций происходит под воздействием внешних причин.

Совершенствование информационных технологий и стремительное развитие Интернета позволяют молодому поколению активнее отслеживать изменения и тенденции общественно-политических отношений. Гримов О. А. связывает это с резким скачком в росте информационных и коммуникативных технологий, а также массовым распространением средств Интернет-коммуникаций, приведших к формированию специфической среды, которой присущи такие свойства, как: глобальность, виртуальность, интерактивность, анонимность и тому подобное [5, с.141-144]. Интернет, а особенности социальные сети, стали неотъемлемой частью политической социализации молодежи в постсоветских государствах в последние годы, что обусловлено массовостью и высокой скорости передачи информации. У молодежи новости в Интернете, зачастую, вызывают больше доверия в силу оперативности распространения и сложности контроля, чем не могут похвастаться радио, телевизионные или же печатные средства массовой информации.

Исследователи отмечают, что Интернет с одной стороны подогревает социально-политические несогласия и возмущения в жизни современного человека, допустим, выступая ускорителем протестных выступлений, с другой стороны сдерживает и охлаждает оппозиционные настроения за счет канализации самого протеста в безо-

пасное русло и проявления открытости, публичности власти и ее институтов [7, с.89]. А. Е. Москалев считает Интернет своего рода новым демократическим каналом связи, позволяющий вести диалог между властью, оппозицией и населением [12, с.71]. При этом этот канал становится немаловажным методом вовлечения молодежи в политические процессы, протекающие в стране.

Все вышеупомянутое вынуждает политический истеблишмент постсоветских государств обращать внимание на молодежь, поднимать вопросы проработки законодательства сфере молодежной политики. Перейдем же к исследованию молодежной политики, проводимой в постсоветских государствах.

Молодежная политика в Белоруссии берет свое начало с 1992 года, когда в стране был принят закон «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь», согласно которому до 2007 года верхним ограничением возрастного показателя категории молодежь обозначался возраст до 25 лет. После поправок к данному закону, внесенных в 2007 году, возрастной ценз категории молодежь в стране увеличивался до 31 года. Примечательно, что в декабре 2009 года был принят новый закон «Об основах государственной молодежной политики в республике Беларусь», закрепляющий определение молодые граждане не только за молодыми белорусами, но и за иностранцами и лицами без гражданства в возрасте от 14 лет до 31 года, которые постоянно проживают в Республике. Согласно статистическим данным к молодому населению в возрасте от 14 до 31 года в Белоруссии относится около 25% от всего населения страны, причем более 80% молодежи проживает в городах, из которых до 40% сосредоточены в столичном регионе страны [13].

Молодежной среде в Республики Белоруссии присущи политическая уравновешенность, отсутствие массовых религиозных и национальных экстремистских настроений [10, с.83]. Власти страны на протяжении более двух десятков лет постоянно отмечают особенную роль молодежи в становлении молодого белорусского государства, отводя молодому поколению роль трудового резерва и потенциала страны. Огромную роль в осуществлении молодежной политике государство отводит молодежным и детским общественным объединениям. Стоит отметить, что 2015 год был объявлен годом молодежи в Республике Белоруссия, что говорит о пристальном внимании политической элиты страны к вопросам молодежной политики. Долгие годы в молодежной политике государства приоритет отдается гражданско-патриотическому воспитанию молодых белорусов, что положительно влияет на духовно-нравственное воспитание молодежи.

В Республике Казахстан с июля 2004 года по февраль 2015 года молодежная политика реализовывалась в соответствии с законом «О государственной молодежной политике в республике Казахстан, который утратил свою силу в связи с тем, что в феврале 2015 года был принят закон «О государственной молодежной политике». Согласно новому закону к категории молодежь относятся граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет. На сегодняшний день молодое поколение в Казахстане составляет чуть более 27% от численности всего населения Республики.

В Казахстане, как и в Белоруссии, вопросу государственной молодежной политики уделяется особое внимание. Свидетельством чему выступает принятие в 2015 году нового закона о молодёжной политике, а также функционировании с 2013 года концепции государственной молодежной по-

литики Республики «Казахстан 2020: путь в будущее». С 2013 года научно-исследовательские организации Республики ежегодно разрабатывают доклад «Молодежь Казахстана». В Республике функционируют государственные, региональные и местные органы исполнительной власти, которые наделены правом осуществлять молодежную политику, и несут ответственность за реализацию направлений молодежной политики. Также, анализ исследований [8], посвященных государственной молодежной политике Республики Казахстан [1], позволяет говорить о том, что вопросы молодежной политики очень волнуют главу государства, о чем он часто говорит на официальных выступлениях [9].

В Киргизии с 2009 года действует закон «Об основах государственной молодежной политики» под действия, которого попадают лица в возрасте от 14 до 28 лет. Данный закон прекратил действие предыдущего закона с идентичным названием, принятым в 2000 году. С 2009 года законодателями Республики постоянно выдвигаются проекты изменений в закон, одним из которых был проект увеличения верхнего возрастного ценза с 8 до 35 лет. В 2015 году была разработана новая редакция законопроекта, которую, после первого чтения в парламенте, отправили на доработку. В современной Киргизии население в возрасте от 14 до 28 лет составляет до 35% от общей численности населения страны [17, с.127].

Последние годы одним из главных инициаторов изменения законодательства в сфере государственной молодежной политики Киргизии выступает некоммерческая организация «Молодежная политика в действии», деятельность которой получает поддержку от официальных властей Республики. Активисты организации активно выступают за проработку таких вопросов, как предотвращение ген-

дерной, возрастной и этнической дискриминации молодежи, а также дискриминации лиц с ограниченными возможностями. Н. Асанкулов в своей работе отмечает, что формирование государственной молодежной политики в стране противоречиво и происходит на фоне преодоления кризиса, а также адаптации к современным условиям [2, с.101].

Становление молодежной политики Республики Узбекистан ведет свое начало с 1991 года, когда был принят закон «Об основах государственной молодежной политики в республике Узбекистан». Согласно статистическим данным в возрасте до 30 лет в стране проживает до 65% от всего населения Республики [14, с.28]. Последние годы власти Узбекистана особое внимание стали уделять правовой культуре молодого поколения страны, вовлекая его в общественно-политические процессы, протекающие в государстве. Среди молодежи активно пропагандируется межрасовое, межконфессиональное и межнациональное равенство, а также преемственность традиций и духовная связь поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обобщая историю и опыт политической социализации молодежи и молодежной политики постсоветских государств, можно сказать, что в этих странах все еще продолжается процесс формирования структуры вовлечения молодежи в общественно-политические процессы, протекающие в стране. Общество все еще ощущает нужду в формировании структурированной системы ценностных стандартов, которые будут задавать направленность его развития и ориентировать молодежь. Современная молодежь постсоветских государств является собой индивидов, которые сформировались и существуют в период серьезных политических, соци-

альных и экономических трансформаций, что придает особое значение вопросу исследования молодого поколения.

Стоит отметить, что в образованных на постсоветском пространстве государствах политическая элита не занималась активным и продуктивным налаживанием грамотной и слаженной молодёжной политики, что повлекло за собой рост уровня индифферентизма к политике и политическим процессам. Обусловлено это тем, что развитие демократии и гражданского общества в этих странах идет довольно размеренно и неторопливо, а сами процессы противоречивы. В. И. Буренко, подмечая последствия такой деятельности власть имущих, рассуждает о нарастающем уровне апатичности основной части молодежи, связывая ее с отчуждением от политики и невозможностью реального участия в принятии политических решений [4, с.43-52]. Следствием отсутствия интереса среди политического истеблишмента к молодому поколению, а также недостаток грамотной молодежной политики является низкая электоральная активность молодежи постсоветских государств и слабый интерес к политическим процессам, протекающим внутри государства.

В некоторых постсоветских государствах, таких как Белоруссия, Казахстан и другие, молодежная политика формируется и осуществляется как система правовых, социальных, экономических и других мер, которые реализуются государством с целью поддержки и развития молодого поколения своих стран.

При этом, как показывает анализ молодежной политики государств постсоветского пространства, основные недочеты в механизмах реализации данной политики заключаются в том, что проводимая политика больше напоминает деятельность опекуна, что влечет за собой формирование иждивенчества среди молодежи. Механизмы реализации молодежной политики должны формировать такие условия, когда у молодежи появляется желание и возможность самостоятельно решать возникающие вопросы и проблемы. Для политической социализации молодежи необходимо расширять представительство молодежи в структурах так или иначе связанных с управлением общественным и государственным делами. Также важным вопросом остается вовлечение самой молодежи в процессы формирования повестки молодежной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанкулов Н. Молодежь и молодежная политика в условиях перемен. Вестник современной науки. 2015;12:99-103.
2. Бабосова Е. С. Повышение значимости государственной молодежной политики в политической социализации юношества. Социологический альманах. 2015;6:77-83.
3. Буренко В. И., Предыбайлов С. М. Парламентаризм и политическое представительство. PolitBook. 2013;3:43-52.
4. Ерина А. И. Интернет — политический ресурс воздействия на общественное мнение. Обозреватель — Observer. 2013;1:88-94.
5. Жанабеков К. К. Молодежь и гражданское общество: возможность применения зарубежного опыта в Казахстане. Труд и социальные отношения. 2013;4:126-131.
6. Зайниева Л. Ю. Становление государственной молодежной политики в Казахстане. Ярославский педагогический вестник. 2013;2:133-137.
7. Маркина Н. Л., Твинова Ю. А., Шумилова О. Е. Молодежь и политика. Известия Тульского государственного университета.

- Гуманитарные науки. 2014;1:139-151.
8. Москалев А. Е. Молодежная оппозиция в современной России: политико-правовой статус, проблемы, тенденции и перспективы развития. Право и политика. 2011;9: 1436-1445.
 9. Режабов Б. З., Комилов М. С., Ражабов Р. Р., Бобоев А. В. Опыт Узбекистана в сфере реализации молодежной политики. Наука и Мир. 2016; 5(33);28-30.
 10. Цюник Д. А. Молодежь в обстановке политических протестных настроений. Youth World Politic. 2015;2:43-49.
 11. Ысманова Р. З. Молодежь и государственная политика на сегодняшний день. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2014;10:127-129.

REFERENCES

1. Asankulov N. Youth and the Youth Policy in the terms of Changes. Herald of Modern Science. 2015;12:99-103. (In Russ.)
2. Babosov E. S. Increasing importance of the State Youth Policy in the Political Socialization of the Youth; Sociological Almanac. 2015;6:77-83. (In Russ.)
3. Burenko V. I., Predybailo S. M. Parliamentarism and Political Representation. PolitBook. 2013;3:43-54. (In Russ.)
4. Erina A. I. The Internet as a Political Resource to Influence Public Opinion. Observer. 2013;1: 88-94. (In Russ.)
5. Janabekov K. K. The Youth and Civil Society: the Possibility of Applying Foreign Experience to Kazakhstan. Labor and Social Relations. 2013;4:126-131. (In Russ.)
6. Zayniev L. Y. Formation of the State Youth Policy in Kazakhstan. Yaroslavl Pedagogical Herald. 2013;2:133-137. (In Russ.)
7. Markina N. L., Tvirova Y. A., Shumilova O. E. The Youth and Policy. News of the Tula State University. Humanities. 2014;1:139-151. (In Russ.)
8. Moskaev A. E. Youth Opposition in Contemporary Russia: Political and Legal Status, Problems, Tendencies and Perspectives of Development. Law and Politics. 2011;9:1436-1445. (In Russ.)
9. Rajabov B. Z., Komilov M. S., Razhabov R. R., Boboev A. V. The Experience of Uzbekistan in the Sphere of the Youth Policy Realization. Science and World. 2016;5(33):28-30. (In Russ.)
10. Cynic D. A. The youth in the Atmosphere of Political Protest. Youth World Politic. 2015;2:43-49. (In Russ.)
11. Usmanova R. Z. The Youth and Public Policy Today. News of High Schools of Kyrgyzstan. 2014;10:127-129. (In Russ.)

Статья получена 21.02.2017

Received 21.02.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий А. Цюник, соискатель ученой степени кандидата наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Россия, Москва, 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82; prevao@mail.ru

Dmitriy A. Tsyunik, competitor of a scientific degree The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskogo str., Moscow, 119571, Russia; prevao@mail.ru

Российско-украинские отношения: этапы и проблемы

Денис О. Баца

магистрант Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены и дана условная периодизация этапам формирования российско-украинских отношений, которые характеризуются сроками пребывания у власти президентов Украины. Отмечается фактическая преемственность их курса в отношении России. Указываются предпосылки к выстраиванию отношений между двумя государствами на новых принципах после распада Советского Союза. Исследованы проблемы, с которыми сталкивались государства при развитии двусторонних отношений: в частности, видение украинским руководством внешнеполитического курса страны в отношении России и постсоветского пространства в целом, а именно стремление получить экономические выгоды и преференции в торговле с Россией, при этом не участвуя в поддерживаемых Россией интеграционных проектах и процессах на постсоветском пространстве. Затрагивается также проблема Крыма и Севастополя, раздела Черноморского флота, его дальнейшего статуса и условий пребывания его российской части на территории Украины, газовая проблематика, характерная двусторонним отношениям на протяжении всех периодов их существования. Также отмечена роль внешних и внутренних факторов, повлиявших на динамику развития отношений, в частности, вопрос присоединения Украины к Североатлантическому Альянсу, интеграции Украины в Европейский союз и Соглашения об ассоциации с ЕС, приостановление подписания которого украинскими властями в ноябре 2013 г. спровоцировало «Евромайдан» 2013-14 гг. и последующую смену власти. В статье также упомянуты ключевые документы, определяющие направление развития двусторонних отношений, в т.ч. закон «Об основах внутренней и внешней политики», Военная доктрина Украины, дана оценка перспективам развития российско-украинских отношений на современном этапе. Делается вывод, что двусторонние отношения в ближайшей перспективе вряд ли продемонстрируют динамику к нормализации, особенно с учетом выбранного курса украинского руководства на разрыв связей с Россией во всех сферах, а также на официальное определение России как «военного противника» Украины.

Ключевые слова: Украина, Россия, двусторонние отношения, СНГ, внутренняя политика, внутренние факторы, внешние факторы

Для цитирования: Баца Д. О. Российско-украинские отношения: этапы и проблемы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-65-72

Russian-Ukrainian Relations: Stages and Issues

Denis O. Batsa

*post graduate the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

Abstract: The article considers and gives the conditional periodization of the Russian-Ukrainian relations formation stages, which are characterized by the tenure of the presidents of Ukraine. In this article, we consider and give a conditional periodization to the stages of the formation of Russian-Ukrainian relations, which are characterized by the tenure of the Ukrainian presidents. The actual continuity of their course towards Russia is noted. The preconditions for building relations between the two states on new principles after the collapse of the Soviet Union are indicated. The issues faced by states in the development of bilateral relations were examined: in particular, the Ukrainian leadership's vision of the country's foreign policy towards Russia and the post-Soviet space in general, namely, the desire to obtain economic benefits and preferences in trade with Russia, without any participation in integration projects and processes in the post-Soviet space supported by Russia. The problem of the Crimea and Sevastopol, the division of the Black Sea Fleet, its further status and the conditions for the stay of its Russian part on the territory of Ukraine, the gas problem, which characterized the bilateral relations throughout all periods of their existence, are also touched upon. Also, the role of external and internal factors influencing the dynamics of the development of relations, in particular, the issue of Ukraine's accession to the NATO, Ukraine's integration into the European Union and the Association Agreement with the EU, the signature of which was suspended by the Ukrainian authorities in Nov 2013, and that fact provoked the "Euromaidan" of 2013-14, and the subsequent change of power. The key documents determining the direction of development of bilateral relations, incl. the law "On the Basics of Domestic and Foreign Policy", the Military Doctrine of Ukraine are also mentioned, the prospects for the further development of Russian-Ukrainian relations at the present stage are also assessed. The author makes a conclusion that the bilateral relations in the near future are unlikely to demonstrate a dynamic towards normalization, especially taking into account the chosen course of the Ukrainian leadership to break ties with Russia in all spheres, as well as the official determining of Russia as a "military enemy" of Ukraine.

Keywords: Russia, Ukraine, bilateral relations, the CIS, domestic policy, internal factors, external factors

For citation: Batsa D.O. Russian-Ukrainian Relations: Stages and Issues. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-65-72

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза привел к образованию независимых государств — бывших советских республик, которые были вынуждены выстраивать межгосударствен-

ные отношения. Особую значимость в контексте выстраивания двусторонних российско-украинских отношений играл тот факт, что между Россией и Украиной исторически сложились тесные взаимоотношения

во всех сферах, а экономическая система двух государств была фактически единой. К тому же, и Россия, и Украина были крайне заинтересованы в смягчении последствий распада СССР, особенно в экономической сфере, что было бы весьма затруднительно без сохранения тесной кооперации украинских и российских предприятий. Однако подобный подход не поддерживался вне-региональными государствами, каждое из которых имело в отношении Украины свои интересы [1].

ЭТАПЫ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

Рассматривая политику РФ по отношению к Украине, условно можно выделить несколько этапов, которые совпадают с периодами правления украинских президентов: 1994-2004 гг., 2005-2010 гг., 2010-2013 гг., 2014 — по настоящее время.

Главной особенностью первого этапа была поддерживаемая Россией, но не разделяемая на Украине, идея реинтеграции двух стран, которая во многом определяла подходы Москвы в отношении Киева в тот период [2]. Впрочем, украинское руководство с самого момента обретения независимости не разделяло идею реинтеграции со странами СНГ, а само Содружество считало неким инструментом для «цивилизованного развода» [3], так как в своей внешней политике страна стремилась максимально отдалиться от бывших республик СССР. Подобный подход надолго предопределил политику Украины в рамках постсоветского пространства, и, прежде всего, в рамках СНГ [26].

Этому этапу были характерны кризисы в двусторонних отношениях, вызванные рядом спорных вопросов и нерешенных проблем. Одним из таких вопросов была территориальная принадлежность Крымского полуострова, переданного РСФСР Украинской ССР в 1954 году. Отмечалось,

что при передаче полуострова были нарушены нормы действовавшего в то время законодательства Союза ССР [4]. Сторонам удалось урегулировать статус Крыма путем предоставления ему Украиной автономного статуса.

Существенным фактором, повлиявшим на кризис двусторонних отношений, стал вопрос в отношении Севастополя, точнее, относительно его статуса. Во времена СССР город не входил административно в состав Крыма, что дало повод оспаривать его принадлежность Украине [5].

Проблема территориальной принадлежности Крыма теснейшим образом была связана с проблемой раздела бывшего Черноморского флота СССР. После переговоров в 1997 году было решено разделить Черноморский флот между двумя странами. Была достигнута договоренность, что ЧФ России будет базироваться в Севастополе до 2017 года.

Острым вопросом стали также проблемы с энергоснабжением Европы, так как многие нефте- и газопроводы из России в Европу во времена СССР были проложены по территории Украины. В 1990-х годах Украина несанкционированно проводила отбор газа для наполнения своих хранилищ газом, который экспортировался в Европу. После заключения новых договоров часть долга Украины по газу была списана в счёт передачи России некоторых советских вооружений, унаследованных Украиной от СССР, в том числе бомбардировщиков Ту-95 и Ту-160 [6].

ГАЗОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Значительное место в российско-украинских отношениях занимали газовые конфликты. Газовый вопрос в отношениях между Россией и Украиной возник почти сразу после распада СССР. Разрушение единого экономического пространства бывшего СССР породило экономический кризис во вновь созданных государствах во

всех отраслях, в частности, в нефтегазовом секторе. Ориентация украинской промышленности и коммунального сектора на российский газ усилила зависимость Украины от РФ. Географическое положение Украины определило и обратную зависимость. Прохождение через украинскую территорию большинства экспортных газопроводов и неопределенные перспективы прокладки альтернативных украинским газопроводов, позволяли Киеву отстаивать собственные позиции. С другой стороны, Киев несанкционированно отбирал в собственные ПГХ газ, идущий на экспорт. В конце 1990-х гг. это стало обычной практикой для украинских компаний, с которой было крайне затруднительно эффективно бороться [12].

Конфликты, связанные с транспортировкой российского экспортного газа по украинским трубопроводам в 1990-е годы продемонстрировала, что никакие политические аргументы и договорённости, заявления и соглашения не могут остановить несанкционированный отбор российского экспортного газа. Поэтому, для России было крайне важно проложить альтернативные пути поставок энергоносителей в Европу, минуя территорию Украины [13].

Рассматривая политику Украины в отношении России, сложно четко выделить этапы, поскольку все без исключения лидеры независимой Украины стремились к интеграции с евроатлантическими структурами. Темпы этого процесса зависели не от стремлений Украины, а от позиции НАТО и ЕС, которые не торопились принимать Украину в свои члены.

Во время президентства Леонида Кучмы Украина проводила «многовекторный» внешнеполитический курс, благодаря чему отношения между Украиной и Россией оставались на достаточно стабильном уровне [7]. Более того, согласно «Большому договору» 1997 года, Украина и Россия про-

возглашались стратегическими партнерами [8]. В 2002 г. Украина стала ассоциированным членом ЕврАзЭС, а затем предприняла шаги по вхождению в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Между Россией и Украиной развивалась промышленная кооперация в разных отраслях экономики. Интенсивному развитию украино-российских отношений способствовало то, что в ЕС и НАТО не рассматривали возможности по вхождению Украины в эти организации.

В 2004 году в Украине прошли президентские выборы, на которых основная борьба развернулась между двумя кандидатами — Виктором Ющенко и Виктором Януковичем, который многими рассматривался как «пророссийский» кандидат, в отличие от «прозападного» Ющенко. В своих публичных выступлениях В. Янукович заявлял о необходимости интеграции с Россией, о придании русскому языку статуса второго государственного, тем самым пытаясь завоевать симпатии избирателей из южных и восточных регионов страны.

Украино-российские отношения обострились после прихода к власти В. Ющенко в ходе «оранжевой революции» 2004 года, которую российская политическая элита оценила как антиконституционную и стимулированную Западом. По мнению российского политолога А.Г.Арбатова, победа В. Ющенко на выборах на Украине по большей части воспринимается и там (на Украине — прим. авт.), и в России, и на Западе как крупнейшее за последние годы поражение российской внешней политики [9].

Новые украинские власти не были нацелены на углубление интеграции с Россией. Был взят курс на обвинение РФ в организации «Голодомора» 1929-1933 гг. и нацеленный на постепенное вытеснение русского языка из употребления на территории страны.

Основными вопросами двусторонних отношений после 2004 г. стали: демаркация границы, членство Украины в НАТО, проблема пребывания Черноморского флота РФ в Севастополе, газовые конфликты. Для решения конкретных проблем в марте 2005 г. была создана комиссия «Путин — Ющенко» в рамках четырех комитетов: по обороне, внешней политике, экономическому и гуманитарному сотрудничеству [10].

В 2005 г. Украина сделала ряд заявлений по поводу формирующегося ЕЭП, отметив, что организация рассматривается Киевом исключительно в формате свободного экономического пространства, наднациональные органы - неприемлемы, а ущемление своего фискального, таможенного и бюджетного суверенитетов считается недопустимым [11].

В 2006 и 2009 годах произошли два острых «газовых» конфликта, которые привели сначала к прекращению Россией поставок газа в Украину, а в дальнейшем нежеланию Украины возобновлять транзит российского газа через свою территорию в Европу. В связи с ненадежностью Украины как страны-транзитера, Россией было принято решение реализовать проекты по строительству новых маршрутов поставок газа в Европу. Введение в действие новых трубопроводов, таких как Ямал–Европа и «Северный поток», привело к постепенному сокращению прокачки газа через газотранспортную сеть Украины.

В свою очередь, Украина провозгласила новые приоритеты в энергетической политике, поставив задачу снизить зависимость от России в вопросах поставки газа путем поиска альтернативных источников. В качестве таких источников рассматривались страны Кавказа и Центральной Азии, имеющие значительные энергоресурсы — Казахстан, Азербайджан, Туркменистан [27]. Была поставлена задача создания «откры-

того и прозрачного» рынка купли-продажи и транспортировки углеводородов из Каспийского региона в Европу путём диверсификации маршрутов поставок в обход России. Для этого Украина «реанимировала» ГУАМ, созданный во второй половине 1990-х годов, активно участвовала в создании Балто-Черноморско-Каспийского энерготранзитного пространства, проведении энергосаммитов в 2006—2008 годах. Эти мероприятия отличались политической ангажированностью и неучастием в них России. Большинство из этих планов так и остались лишь декларациями, не получив своего практического воплощения. [14].

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЯНУКОВИЧА

В феврале 2010 г. победивший на президентских выборах на Украине В. Янукович выдвинул новые внешнеполитические ориентиры: повышение экономической отдачи от внешних контактов при сохранении нейтрального статуса страны. Новый президент считал, что для Украины стратегической целью является вступление не в НАТО, а присоединение к Европейскому Союзу [15]. Кроме того, в Киеве не поддерживали идея союза государств России, Украины и Беларуси. Европейский выбор Украины, по мнению В. Януковича, связан с повышением экономической эффективности страны, соблюдением прав всех проживающих на Украине национальных меньшинств, а также утверждением Украины в качестве надежного делового партнера [16].

В апреле 2010 г. состоялся визит в Харьков президента РФ Дмитрия Медведева. В ходе визита лидеры стран достигли соглашения о продлении на 25 лет срока пребывания в ЧФ РФ в Крыму и о поставках на Украину российского газа на льготных условиях [2]. После присоединения Крыма в 2014 году РФ в одностороннем

порядке денонсировала Харьковские соглашения [17].

В середине 2010 года был принят новый Закон «Об основах внутренней и внешней политики». Закон зафиксировал отказ Украины от курса на вступление в НАТО, закрепив внеблоковый статус государства. Приоритетом внешней политики осталась европейская интеграция [18]. Таким образом, надежды на изменение внешнеполитических приоритетов в сторону России не оправдались.

Несмотря на проевропейский курс нового руководства страны, в октябре 2011 года главы правительства большинства стран СНГ, включая Россию и Украину, подписали Договор о Зоне свободной торговли.

В конце 2012 — начале 2013 гг. Россией предпринимались усилия по включению Украины в проект Таможенного союза (ТС), отмечая выгоды для экономики Украины от участия в данной организации. Прежде всего, речь о возможности закупать российские энергоносители по льготным тарифам. Однако Украина, подчеркивая свой курс на евроинтеграцию, согласилась участвовать в Таможенном союзе лишь в качестве наблюдателя, предложив взаимодействие в формате «3+1». Россия, в свою очередь, заявила, что считает подобный формат недопустимым. В связи с этим, Украина не получила выборочных преференций в торговле со странами Таможенного союза [19]. Как отмечал экс-министр экономики Украины В. Сулов, который вел переговоры относительно сотрудничества с Таможенным союзом, «...Янукович, конечно, себя сильно переоценил. Он считал, что достаточно просто шантажировать Россию и Запад тем, что Украина может «уйти к другому», и требовал подарков с обеих сторон... Он пытался вести двойную игру: якобы двигаясь в сторону Европы, посылал обнадеживающие сигналы и в сторону России.

Кабмин на своих заседаниях последовательно рассматривал межгосударственные соглашения, действовавшие в Таможенном союзе, и по многим из них принимал решения о возможности присоединения Украины» [20].

В 2013 году Украина сделала шаг в направлении ЕС. Так, 18 сентября Кабинет министров Украины одобрил проект Соглашения об ассоциации с Европейским союзом [21]. Это вызвало негативную реакцию в России. В октябре президент России Путин заявил, что в случае создания ассоциации с ЕС Украина не сможет присоединиться к Таможенному союзу.

Несмотря на политику, направленную на подписание соглашения об ассоциации с ЕС, на Украине продолжались дискуссии о преимуществах и недостатках данного шага. В конце ноября правительство Украины приостановило подготовку к заключению Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, что привело к массовым протестам в западноукраинских регионах и Киеве. Чтобы закрепить курс Украины на неподписание соглашения, Россия в декабре 2013 года объявила о снижении для Украины цены на газ и предоставлении значительной финансовой поддержки в 15 млрд. долларов США. За счет средств Фонда национального благосостояния Россией были выкуплены украинские евробонды на сумму 3 млрд. долларов США.

СОВРЕМЕННЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ УКРАИНЫ

В феврале 2014 года начался новый этап российско-украинских отношений, который был связан с захватом власти оппозицией. Был сформирован новый состав правительства и на май 2014 года назначены досрочные выборы президента Украины. Действия новых властей были поддержаны Западом, сделавших ставку на национали-

стические силы, идеология которых отрицала какое-либо сближение с Россией [22].

Одновременно Украина отказалась от политики «внеблоковости», а вступление в НАТО вновь стало одним из основных приоритетов во внешней политике, что было зафиксировано в новой редакции закона «Об основах внутренней и внешней политики» 2015 г. и новой Стратегии национальной безопасности Украины 2015 г., а основным противником в новой редакции Военной доктрины Украины 2015 г. была названа Российская Федерация [23].

Подводя итог, среди внутривнутриполитических факторов, влияющих на внешнеполитический курс Украины следует выделить нестабильность политической системы Украины, которая обусловила борьбу между элитами за власть. Политические реформы, проводимые руководством государства, в очередной раз показали, что украинская власть руководствуется в своих действиях не столько национальными интересами, сколько принципом «политической целесообразности».

Немаловажным внутривнутриполитическим фактором формирования внешнеполитического курса Украины является резкий разрыв интересов между группами элит и обществом. Так, значительную часть представителей массовых групп, особенно на

юго-востоке страны, не устраивал курс односторонней прозападной ориентации внешней политики Украины, что, так или иначе, повлияло на действия руководства государства. В итоге украинская внешняя политика привела к обострению отношениям с Россией, одновременно не достигнув успехов в интеграции с ЕС [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующий президент П. Порошенко и власть Украины нацелены на одностороннюю ориентацию на США и Евросоюз при одновременном разрушении всех связей с Россией. Такая однобокая ориентация вряд ли даст ощутимые результаты в период экономических и политических потрясений. Поэтому, Украине, видимо придется развивать экономические отношения с Россией и другими странами ЕАЭС и Таможенного союза [25].

В свое время образование ЕАЭС и Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана стало важным внешнеэкономическим и внешнеполитическим фактором, воздействовавшим на интеграционную политику руководства Украины. Между тем, в ближайшие годы Украина по внутри- и внешнеполитическим соображениям заведомо не станет членом ни ТС, ни ЕАЭС, ни прочих проектов евразийской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хмылёв В. Л. Современные международные отношения. Томск: Томский политехнический университет; 2010. 210 с.
2. Жильцов С. С., Воробьев В. П., Шутов А. Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Москва: Восток-Запад; 2010. 168 с.
3. Седякин Ю. Многовекторность внешней политики Украины. Обозреватель — Observer. 2007;5:83-85.
4. Метленко Е. А. «Газовый» конфликт между Россией и Украиной: опыт разрешения в 1992-1999 гг. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012;19:192-196.
5. Лысенков А. В. Взаимоотношения Украины со странами СНГ после «оранжевой» революции: интересы и результаты (2005-2009). Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011;6:320-325.

6. Пантин В. И., Лапкин В. В. Тенденции политического развития современной Украины: основные риски и альтернативы. Полис. Политические исследования. 2013;5:133-144.
7. Жильцов С. С. Украина: новый этап политического развития. Проблемы постсоветского пространства. 2014;1:4-23.
8. Добантон А. Украина: метаморфозы независимости. Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого; 2011. 335 с.
9. Жильцов С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий. Центральная Азия и Кавказ. 2014;1:37-51.

REFERENCES

1. Hmylev V.I. Contemporary International Relations. Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University; 2010. 210 p. (In Russ.)
 2. Zhiltsov S. S., Vorob'ev V. P. Shutov A. D. The Evolution of Russian Policy in the Post-Soviet States. Moscow: East-West; 2010. 168 p. (In Russ.)
 3. Sedyakin Y. The Multi-Vector Foreign Policy of Ukraine. Observer. 2007;5:83-85. (In Russ.)
 4. Metlenko E.A. "Gas" conflict between Russia and Ukraine: Experience of Resolution 1992-1999. Herald of Belgorod state University. Series: History. Political science. 2012;19:192-196. (In Russ.)
 5. Lysenkov A.V. the Relationship of Ukraine with the CIS Countries after the "Orange" Revolution: Interests and Results (2005-2009). News of Nizhegorodsky University named after N. I. Lobachevsky. 2011;6:320-325. (In Russ.)
 6. Pantin V. I., Lapkin V. V. Tendencies of Political Development of Contemporary Ukraine: Basic Risks and Alternatives. Polis. Political studies. 2013;5:133-144. (In Russ.)
 7. Zhiltsov S. S. Ukraine: a New Stage of Political Development. Post-Soviet Issues. 2014;1:4-23. (In Russ.)
 8. Dobanton A. Ukraine: the Metamorphosis of Independence. Kiev: Publishing House of Dmitry Burago; 2011. 335 p. (In Russ.)
 9. Zhiltsov S.S. The Caspian Region at the Crossroads of Geopolitical Strategies. Central Asia and the Caucasus. 2014;1:37-51. (In Russ.)
-
 Статья получена 14.02.2017
 Received 14.02.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денис О. Баца, магистрант Дипломатической академии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, 53/2; denisbatsa@gmail.com

Denis O. Batsa, post graduate the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow 119992, Russia; denisbatsa@gmail.com

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79

Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы

Даниил А. Меренков

магистрант Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрено современное положение крымских татар в Крыму после вхождения в состав России. Рассмотрен ряд принятых Россией решений, которые изменили жизнь этого национального меньшинства. Например, придание официального статуса крымско-татарскому языку, закрепление представительства в органах исполнительной и законодательной власти на всех уровнях, улучшение условий жизни в местах компактного проживания. Статья освещает вопрос создания Духовного управления мусульман Крыма. Автор рассматривает обновление СМИ полуострова и создание ТРК Миллет, которая сменила украинский канал АТР. Особое внимание автор уделяет разнице подходов украинских и российских властей к вопросу о депортации крымских татар в 1944 году. Статья затрагивает резолюцию ГА ООН A/RES/71/205 от 19 декабря 2016 года о «Положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)». Автор предлагает ознакомиться с мнением проживающих на полуострове крымских татар по поводу своего положения после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. Проанализирована политика украинских властей в отношении крымских татар. Автор отмечает негативное воздействие властей Украины на радикальные настроения в Крыму. В статье рассмотрен процесс формирования этих настроений. Автор констатирует активизацию НВФ крымских татар на российско-украинской государственной границе со стороны Украины. Дана оценка влияния крымских татар на безопасность и стабильность на полуострове, а также рассмотрены перспективы этого влияния. Автор дает рекомендации по налаживанию межнациональных отношений и отмечает, что есть потенциал для развития дальнейшего межнационального диалога. Автор приходит к выводу, что крымские татары могут выступить как стабилизирующим, так и дестабилизирующим фактором.

Ключевые слова: крымские татары, Крым, Россия, состояние, перспективы

Для цитирования: Меренков Д. А. Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79

Crimean Tatar Factor in Crimea: the current State and Prospects

Daniil A. Merenkov

*post graduate the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

Abstract: The article deals with the current situation of the Crimean Tatars in Crimea after joining Russia. It is considered a number of decisions taken by Russia, which changed the life of this national minority. For example, according an official status to the Crimean-Tatar language or improving living conditions in Crimean Tatars-populated areas. The article highlights the creation of the Spiritual Administration of Muslims of Crimea. The author describes the renewal of the mass media in Crimea and the creation of the TV and Radio company Millet instead of the Ukrainian TV channel ATR. The author stresses the difference in the approaches of the Ukrainian and Russian authorities to the question of the deportation of the Crimean Tatars in 1944. The article touches upon the UN General Assembly resolution A / RES / 71/205, 19 December 2016. It is devoted to "Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine)". The author offers to get acquainted with the opinion of the Crimean Tatars, who live in Crimea at present, about their current situation after the reunification of Crimea and Sevastopol with Russia. It is analyzed the Ukrainian authorities' policy on the Crimean Tatars. The author notes the negative effect of the Ukrainian authorities on radical feelings in Crimea. The process of forming these sentiments is considered in the article. The author notes the increased military activities by the illegal armed groups of the Crimean Tatars in the Ukrainian part of the Russian-Ukrainian state boundary. The article emphasizes the evaluation of the Crimean Tatars' influence on security and stability on the peninsula, as well as the prospects of it. The author gives recommendations on the establishment of inter-ethnic relations, and notes that there is a potential for further development of inter-ethnic dialogue. The author concludes that the Crimean Tatars can act as a stabilizing and destabilizing factor.

Keywords: Crimean Tatars, Crimea, Russia, state, prospects

For citation: Merenkov D.A. Crimean Tatar Factor in Crimea: the current State and Prospects. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-73-79

ВВЕДЕНИЕ

События февраля-марта 2014 года сыграли в жизни Крымского полуострова важную роль. Крым и Севастополь стали частью Российской Федерации. Повышенное внимание Крыма определялось его стратегическим значением, которое он занимал на Черноморско-Каспийском пространстве [24].

С обретением новых территория Россия столкнулась с рядом проблем, которые давно существовали здесь и требовали безотлагательного решения. Кроме социальных, экономических и культурных проблем, были еще и этнорелигиозные [20]. Согласно последней переписи, проведенной в конце 2014 года, в Крыму проживают предста-

вители 175 национальностей в количестве 2,285 млн. человек. Самая многочисленная национальная группа — русские, 1,49 млн. человек, 68% населения. На втором месте в национальном составе — украинцы, их в Крыму 344,5 тыс человек, что составляет 15,7% населения. Третья по численности группа — крымские татары, их проживает 232,3 тыс человек, 10,6% населения [7]. Именно на последнюю группу стоит обратить особое внимание, так как в разные годы крымско-татарский фактор всегда был ключевым для безопасности и стабильности в Крыму, играет он свою роль и в настоящий момент.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

Россия, понимая важность фактора крымских татар, решила пойти по пути конструктивного диалога, с целью улучшить их положение и привлечь на свою сторону, отмечая важность межкультурного диалога в многонациональном государстве [2, С. 176]. Тем более, что у крымских татар и многонациональной России есть множество общих факторов, которые могут способствовать консолидации. Это объясняется наличием культурно-цивилизационного единства, достигнутого в период СССР [6, с.13].

Налаживание диалога началась сразу после принятия в состав России новых субъектов. Немаловажную роль в установлении отношений сыграло принятое незадолго до референдума в Крыму (март 2014 года) постановление крымского парламента, расширившее права крымских татар. Согласно этому постановлению, крымско-татарскому языку был придан статуса официального наравне с русским и украинским, закреплено представительство в органах исполнительной и законодательной власти всех уровней, а также приняты ежегодные пла-

ны обустройства крымских татар, возвратившихся в Крым, при соответствующем финансовом обеспечении. Сразу после этого спикера Госдумы Сергей Нарышкин сделал заявление о том, что российский парламент поддержит эти гарантии крымско-татарскому народу в случае, если население Крыма в ходе референдума примет решение о вхождении полуострова в состав РФ [4].

Новое руководство республики обращает внимание на проблемы коренного населения (как старые, так и новые) и способствует их решению. Важно отметить тот факт, что народ сам активно идет навстречу властям, понимая важность взаимовыгодного сотрудничества. Большая часть крымских татар на добровольной основе летом 2014 года приняла российское гражданство и получили паспорта. Осенью этого же года приняли непосредственное участие во внеочередных местных выборах и последующей общекрымской переписи населения о которой говорилось выше.

Для улучшения координации работы мусульманского духовенства и властей республики зимой 2015 года была зарегистрирована централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Крыма (ЦРО ДУМК). Она стала одним из первых легитимных российских религиозных объединений граждан в Крыму.

В период нахождения полуострова в составе Украины настроения крымских татар определяли местные крымско-татарские СМИ. Канал АТР был известен своей анти-российской агитацией и пропагандисткой деятельностью. Он прекратил свою работу в марте 2015 г., сразу после того, поскольку не прошел перерегистрацию из-за несоответствия заявительного в документах медиаконтента с реально выпускаемым. Власти республики создали общественное республиканское крымско-татарское телевиде-

ние и радио. Создан общественный совет, в который входят 30 человек из крымско-татарских общественных лидеров, а также представителей научной и творческой интеллигенции, педагогов, экспертов. Новый телеканал был запущен в тестовом режиме 1 сентября 2015 года и был назван «Миллет». Первыми программами стали утреннее шоу и новости. По состоянию на конец 2015 года в Крыму из 250 зарегистрированных СМИ, 19 из них были крымско-татарскими. Заявили крымско-татарский язык в своей работе 30 СМИ [13].

Значимым был и остается вопрос депортации крымских татар. Начиная с 1991 г. в Крым на постоянное место жительства вернулось более 250 тыс. крымских татар, депортированных в 1944 г. и их потомков. Данным вопросом украинские власти занимались неэффективно, а действовавшее законодательство не учитывало специфики Крыма [18]. Государственная программа по обустройству и социально-культурному развитию репатриантов фактически не финансировалась. На важность данной проблемы обращали внимание Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в 2011 году и Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств в 2013 году [19].

В 2013 г. в своём докладе о положении крымских татар Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств прямо указывал, что неразрешенные вопросы идентичности, земельных и имущественных отношений и вовлеченности в процесс принятия политических решений глубоко разделяли различные социальные группы в Крыму и приводили к напряженности как между сообществами, так и внутри них.

После 2014 года Россия стала предпринимать шаги по урегулированию ситуации. Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова совершила в мае 2016

года официальный визита в Крым, где изучила проблемные вопросы региона, работу общественных наблюдательных советов и вопросы защиты неблагополучных семей. Кроме того, главной целью визита было ознакомление с вопросами, связанными с соблюдением прав крымских татар на полуострове [17]. По словам Москальковой, существует проблема «использования прав человека на международной арене, в том числе для шантажа и давления». В качестве примера, политик указал на конференцию незарегистрированной общественной организации «Комитет по защите прав крымско-татарского народа», которая прошла в январе 2015 года. По ее итогам было принято обращение к президенту Украины, Генсекретарю ООН Пан Ги Муну и главе Турецкой Республики Т. Эрдогану, главной целью которой было донести о якобы притеснениях прав крымских татар в Крыму [11].

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

21 апреля 2014 года был принят Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», который полностью восстановил указанные категории граждан в их правах. Это было сделано для восстановления исторической справедливости.

Правительством Российской Федерации совместно с органами государственной власти Республики Крым и Севастополя разработан Комплекс мер по политическому, социальному и духовному возрождению крымско-татарского народа, подвергшегося незаконной высылке и политическим репрессиям.

В 2015 году при поддержке российских властей на станции Сирень Бахчисарай-

ского района, откуда было депортировано наибольшее число людей, была заложена капсула на месте будущего мемориального комплекса. На его территории предполагалось возвести музей, скульптурную группу, также мечеть и церковь [13].

Интересы крымско-татарского населения учитываются при оформлении в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества на территориях Республики Крым и Севастополя. Крымские татары на законных основаниях получают земельные участки. Также разрабатан комплекс мер, направленных на национально-культурное и духовное возрождение крымско-татарского народа [23]. На обустройство, адаптацию и интеграцию ранее репрессированных лиц и их потомков только в 2015 году выделено более 1 миллиарда рублей. В планах на ближайшие 6 лет на эти цели выделить свыше 10 млрд. руб. Это примерно в 20 раз больше, чем выделялось средств в период нахождения Крыма в составе Украины [3].

Была утверждена Государственная программа Республики Крым «Развитие культуры и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым на 2015-2017 годы», которая в полной мере учитывает объекты культуры крымских татар наравне с другими.

В Конституции Крыма крымско-татарский язык признан государственным языком вместе с русским и украинским. Руководство Крыма выступает за сохранение и поддержку татарского языка и культуры. В Крыму впервые было издано 45 тысяч экземпляров учебников на крымско-татарском языке для обеспечения школ (классов) с крымско-татарским языком [5].

В 2014-2015 учебном году в Республике Крым функционировали 15 общеобразовательных организаций с крымско-татарским языком обучения. На базе 47 общеобразова-

тельных организаций с русским языком обучения открыто 170 классов с крымско-татарским языком обучения. Кроме этого, крымско-татарский язык изучают факультативно в некоторых школах Крыма.

После воссоединения с Российской Федерацией в Крыму были начаты ремонтные, восстановительные и строительные работы социального жилья, медучреждений, детсадов и школ, а также сетей электро-, водо-, газоснабжения, канализации и дорог в местах компактного проживания репрессированных граждан. Запланированы мероприятия по возмещению расходов на переезд и провоз багажа ранее репрессированных и их семей в Республику Крым [13].

Текущее положение крымских татар в Крыму в марте 2016 года охарактеризовал глава Федерального агентства по делам национальностей Игорь Барinov [9]. Согласно опросу, проведенным его агентством, были получены следующие результаты: 60% крымских татар положительно оценили работу Президента России Владимира Путина, а более 50% из них видят заинтересованность властей России в решении проблем народа. По словам Баринова, крымские татары отмечают социально-экономические изменения, которые происходят на полуострове. Например, крымско-татарский язык признан одним из государственных языков республики, создаются возможности для его изучения, мусульманские праздники стали официальными выходными днями, строятся мечети и развивается сеть национальных школ, вносятся изменения в названия объектов, которые связаны с историей героев крымско-татарского народа.

Подобное решение было связано с деятельностью данной организации. Начиная с 1991 г. власти Украины при помощи руководства Меджлиса крымско-татарского народа способствовали нагнетанию меж-

национальной напряженности в Крыму, чем пытались воспользоваться националистические партии [22]. Специально проводилась политика противопоставления крымских татар русскоязычному населению полуострова [21]. Это проявлялось в попустительстве «самозахватов земель», осуществляемых с начала 1990-х татарами-переселенцами из стран СНГ, в легализации на Украине исламистского движения «Хизб ут-Тахрир», запрещенной во многих странах мира, в том числе в России. В результате чего произошла радикализация значительной части татарской молодежи [8]. Некоторые самые активные из них отправлялись на войну в Сирию. Согласно различным публикациям в прессе, в Сирии в настоящий момент воюют более 500 крымских татар [12].

Вхождение Крыма и Севастополя в состав России разделило крымско-татарское население. Большая часть населения Крыма, в том числе и крымские татары, поддержали итоги референдума о вхождении Крыма в состав России. Несогласные с этим и радикально настроенные (не только татары) были вынуждены уехать на материковую часть Украины, откуда занимаются пропагандисткой деятельностью с целью дестабилизации обстановки на полуострове [15].

Воинственную риторику сохраняет и Меджлис, деятельность которого запрещена в России. Он неоднократно заявлял о своей готовности начать активные боевые

действия на полуострове с целью вернуть его. Примечательно, что Меджлис регулярно заявляет о поддержке со стороны руководства Украины и, что особенно важно, со стороны Турции. Турецкое влияние было всегда велико в среде крымских татар [1]. Не последнюю роль в нагнетании обстановки играют и крымско-татарские опальные лидеры — Джемилев, Чубаров и Ислямов [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное положение крымских татар в Крыму оценивается как хорошее. Диалог властей и коренного населения налажен. Их проблемам уделяется особенное внимание. Многие обещания, данные властями еще до проведения референдума, выполнены. Ситуация нормализуется во много благодаря ослаблению в Крыму влияния Меджлиса крымскотатарского народа, который полностью себя дискредитировал в глазах жителей полуострова (особенно после ряда блокад — энергетической и продуктовой) [16]. Линия руководства меджлиса на союз с украинскими националистами, забота в основном о собственных интересах серьезно подрывали его авторитет в среде переселенцев. В итоге 26 апреля 2016 года Верховный суд Республики Крым определил меджлис в качестве экстремистского общественного объединения и запретил его деятельность на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Диалог и столкновение цивилизаций. Москва: Весь мир; 2013. 270 с.
2. Жильцов С. С. Культурно-цивилизационное единство: мифы и реалии. Вестник научной информации. 2012;4:12-25.
3. Жильцов С. С. Украина: 20 лет пути к независимости. Москва: Восток-Запад; 2012. 236 с.
4. Жильцов С. С. Украина: перезагрузка. Москва: Восток-Запад; 2009. 463 с.
5. Жильцов С. С. Технологии политической борьбы за власть на Украине. Полис. Политические исследования. 2014;6:52-61.

6. Гринивецкий С. Р., Жильцов С. С., Зонн И. С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток-Запад; 2009. 351 с.
7. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2014;4:21-36.
8. Жильцов С. С., Зонн И. С. Черноморский регион: новые очертания. Москва: МГОУ; 2010. 198 с.
9. Жильцов С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий. Центральная Азия и Кавказ. 2014;1:37-51

REFERENCES

1. Bazhanov E. P., Bazhanova N. E. Dialogue and Clash of Civilizations. Moscow: The Whole World; 2013. 270 p. (In Russ.)
 2. Zhiltsov S. S. Cultural and Civilizational Unity: Myths and Realities. Herald of Scientific Information. 2012;4:12-25. (In Russ.)
 3. Zhiltsov S. S. Ukraine: 20 years Towards Independence. Moscow: Vostok-Zapad; 2012. 236 p. (In Russ.)
 4. Zhiltsov S. S. Ukraine: Restart. Moscow: Vostok-Zapad; 2009. 463 p. (In Russ.)
 5. Zhiltsov S. S. Political Technologies of the Power Struggle in Ukraine. Polis. Political studies. 2014;6:52-61. (In Russ.)
 6. Grinevetsky S. R., Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Geopolitical Casino of the Black Sea Region. Moscow: Vostok-Zapad; 2009. 351 p. (In Russ.)
 7. Zhiltsov S. S. The Origins of Contemporary Ukrainian Nationalism. Herald of Peoples' Friendship University of Russia. The Politics Series. 2014;4:21-36. (In Russ.)
 8. Zhiltsov S. S., Zonn I. S. The Black Sea Region: New Outlines. Moscow: MRSU; 2010. 198 p. (In Russ.)
 9. Zhiltsov S. S. The Caspian Region at the Crossroads of Geopolitical Strategies. Central Asia and the Caucasus. 2014;1:37-51. (In Russ.)
-
Статья получена 12.02.2017
Received 12.02.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Даниил А. Меренков, магистрант Дипломатической академии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, 53/2; merenkovda@gmail.com

Daniil A. Merenkov, post graduate the Diplomatic Academy, of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow 119992, Russia; merenkovda@gmail.com

Трансформация имиджа российской армии: опыт и проблемы

Евгений А. Кисляков

*магистрант кафедры социально-политических исследований и технологий
Института истории и политики, Москва, Россия*

Аннотация: В настоящее время необходимо формирование положительного имиджа вооружённых сил РФ среди различных социальных групп. Многие граждане хотят иметь полноценное представление об армии, так как это один из важнейших институтов государства и от него напрямую зависит безопасность страны. Одним из важнейших компонентов является образ вооружённых сил в молодёжной среде, так как в России идёт смешанное комплектование войск, и многие военнослужащие осуществляют свою службу по призыву. Востребовано превращение информационной сферы в системообразующий фактор жизни общества, который активно влияет на его состояние, развитие и безопасность. Поэтому информационный аспект безопасности довольно трудно переоценить. Очень важно нашему государству в современных условиях информационного противоборства вовремя реагировать на информационную активность потенциальных противников, которые могут пытаться формировать негативный имидж российской армии, подрывая её боеспособность, авторитет, доверие со стороны людей. Насущно возрастание роли информационно-коммуникационных технологий в политике и общественной сфере. В связи с этим появляется возможность более эффективно формировать, внедрять и развивать имидж Вооружённых сил в сознании граждан. Существует распространение противоречивой и разноплановой информации об армии, которая часто не соответствует действительности. Для изменения подобной деятельности необходимы эффективные подходы в области производства и трансляции информации о ВС, применение различных каналов коммуникации для повышения престижа военной службы и доверительного отношения к ней. Необходимо грамотно и профессионально освещать деятельность Вооружённых сил в военных конфликтах. Эффективное информационное сопровождение участия армии в военных действиях (в том числе медийное) снижает возможности потенциальных противников по дискредитации Вооружённых сил. А целостный формируемый образ российской армии на международной арене повышает её силу в глазах мирового сообщества, позитивно влияет на экспорт вооружения в военное сотрудничество. В статье анализируется изменение образа российской армии на современном этапе ее функционирования. Опираясь на достижения отечественной политологии в сфере политической имиджологии, автор акцентирует внимание на некоторых факторах и тенденциях, как отрицательных, так и положительных, создания имиджа Вооружённых Сил России. Представлена авторская периодизация трансформации имиджа армии. Предложены стратегические векторы его улучшения.

Ключевые слова: имидж, армия, Вооружённые Силы, Россия, военная реформа, молодёжь, Министерство обороны, военная служба

Для цитирования: Кисляков Е.А. Трансформация имиджа российской армии: опыт и проблемы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-80-88

Image Transformation of the Russian Army: Experience and Problems

Evgeniy A. Kislyakov

*post graduate of the Department of Social and Political Research and Technology of the
Institute of History and Politics, Moscow, Russia*

Abstract: At present, the formation of a positive image of the armed forces of the Russian Federation among various social groups is necessary. Many citizens want to have a full understanding of the army, since this is one of the most important institutions of the state and the country's security directly depends on it. One of the most important components is the image of the armed forces in the youth environment, as in Russia there is a mixed recruitment of troops, and many servicemen carry out their service on conscription. The transformation of the information sphere into a system-forming factor in the life of a society that actively influences its state, development and security is in demand. Therefore, the information security aspect is rather difficult to overestimate. It is very important for our state, in the current conditions of information confrontation, to respond in a timely manner to the information activity of potential adversaries who may try to form a negative image of the Russian army, undermining its fighting capacity, authority, and people's trust. There is an urgent increase in the role of information and communication technologies in politics and the public sphere. In this regard, it becomes possible to more effectively form, introduce and develop the image of the Armed Forces in the minds of citizens. There is a proliferation of conflicting and diverse information about the army, which is often untrue. To change such activities, effective approaches are needed in the production and broadcasting of information on the Armed Forces, the use of various channels of communication to enhance the prestige of military service and trust in it. It is necessary to cover competently and professionally the activities of the Armed Forces in military conflicts. Effective information support of the army's participation in military operations (including media) reduces the potential of potential adversaries to discredit the Armed Forces. And the integral image of the Russian army in the international arena increases its strength in the eyes of the world community, positively influences the export of weapons to military cooperation.

The article analyzes the changes in the image of the Russian army at the present stage of its functioning. Building on the achievements of the domestic Political Science in the field of political imageology, the author focuses on the some negative and positive of the factors and trends, creating an image of the Russian Armed Forces. Author give periodization of the transformation of the image the army. Presented strategic vectors to improve it.

Keywords: image, army, armed forces, Russia, military reform, young people, Ministry of Defense, military service

For citation: Kislyakov E.A. Image Transformation of the Russian Army: Experience and Problems. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(1):00-00. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-1-80-88

ВВЕДЕНИЕ

В политической науке понятие «имидж» рассмотрено многими исследователями. Безусловно, имеется большое количество трактовок данного термина, в связи с тем, что учёные делают акцент на какой-то одной стороне данного понятия, раскрывая тот или иной аспект [4]. На выработку имиджа влияют имеющиеся у аудитории коммуникативные барьеры («доверия» и «недоверия»), уровень согласованности всех вербальных и невербальных аспектов различных видов коммуникации. Они в свою очередь воздействуют на формирование публичного образа политического актора. Российский эксперт О. А. Нестерчук полагает, что востребованы возможности использования образов героев в формировании политических мифов в соответствии с требованиями времени. В зависимости от актуальности героев населения о семантической полноте характера, условий жизни, традиций и потребностей. Это прославление Советского и постсоветского информационного пространства в современных условиях напрямую связано со смыслоценностным выбором Советского и Российского общества, основанного на системе идей, ценностей и идеалов [3].

Определений имиджа армии достаточно много. Так, например, российский эксперт Д. Г. Давыдов приводит следующее определение имиджа Вооружённых Сил России: «это устойчивый эмоционально окрашенный образ, формирующийся в обыденном сознании молодежи посредством целенаправленной активизации восприятия социально и личностно значимых характеристик Вооружённых Сил и оказывающий влияние на отношение к ним молодых людей».

ПОЛОЖЕНИЕ АРМИИ В КОНЦЕ 90-Х ГОДОВ XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

После распада СССР, в России начался сильнейший экономический, политический и социальный кризис. Во всех аспектах он затронул и армию, которая начала утрачивать свою былую боеспособность, боевой дух и способность выполнять задачи по обеспечению безопасности на высоком уровне. Вследствие серьёзного сокращения бюджета свернулись многие перспективные научно-исследовательские программы, техника и вооружение быстро приходила в негодность, служба в армии потеряла былой престиж, начала развиваться коррупционная деятельность, связанная с нелегальной продажей оружия. Все эти процессы негативным образом отразились на имидже вооружённых сил, который в общественном сознании приобрёл совершенно иной характер. Так, в конце 90-х годов XX века по данным опроса Фонда «Общественное мнение» 56% граждан к армии относились отрицательно.

Такие результаты вполне объяснимы: в течение 90-х годов российская армия утратила свою боеспособность, что в итоге сказалось на больших потерях во время неудачной Чеченской кампании 1994-1996 гг. Начавшаяся в 1999 году Вторая Чеченская кампания также не укрепила веру людей в армию. Несмотря на стабилизировавшуюся политическую обстановку в начале 2000-х гг. и пересмотр всей военной политики, переломить тенденцию негативного отношения к армии не удалось. В период с 2002 по 2004 гг. к армии отрицательно относились 54%, 52% и 49% граждан соответственно. Очевидно, что армия нуждалась не только в качественных реформах,

но и в улучшении собственного имиджа в обществе.

Первый этап военной реформы должен был быть проведён при С. Б. Иванове, который стал Министром обороны в 2001 году. Новому руководителю военного ведомства удалось сделать ряд значительных преобразований:

- Бюджет военного ведомства значительно вырос — с 205 до 711 млрд. рублей. Благодаря этому стало возможным перейти к техническому перевооружению армии и флота. Если в 2001 году до 70% военного бюджета уходило на содержание армии и флота и только около 30% — на их развитие, то при Сергее Иванове в 2005 году это соотношение составило уже 60 к 40%.
- Количество учений возросло значительно, если с 1991 по 2001 гг. не было проведено ни одного крупного войскового учения, то уже в 2005-м было проведено более 30 полковых учений, а корабли ВМФ совершили 28 дальних походов.
- На государственный оборонный заказ удалось выделить 253 млрд. рублей в 2006 году, а объём выручки от экспорта вооружения и техники составил 6,1 млрд. долл.
- С 2004 года в России стартовала программа по переводу частей, находящихся в постоянной боевой готовности на преимущественно контрактный принцип формирования. Уже в 2006 году в 42 формированиях общей численностью 60623 человека были укомплектованы на профессиональной основе.
- Началась решаться проблема обеспечения жилья военнослужащим. С 2001 по 2006 гг. Министерству обороны удалось увеличить служебный фонд до 121,6 тыс. квартир. Начала действовать программа ипотечно-накопительной схемы получения жилья.

Однако, некоторые военные эксперты негативно отнеслись к результатам воен-

ной реформы. Так, российский эксперт Р. И. Быков выделяет следующий ряд негативных моментов:

- Большинство состоящей на вооружении техники не получали должного обслуживания, а её эксплуатация продолжалась не за счёт модернизации, а за счёт продления срока ресурса, что отрицательно влияло на её характеристики.
- Мероприятия по продвижению контрактной службы практически не проводились, а денежное довольствие военнослужащих оставалось на низком уровне. Так в 76-ой дивизии ВДВ только 4,2% из отобранных для службы кандидатов осталось служить в подразделении. А на Тихоокеанском флоте укомплектованность одной бригады дизельных подводных лодок составила всего 17% (из 700 контрактников в первый год службы уволилось почти 600 человек).
- За 5 лет Министерство обороны не выплатило военным пенсионерам порядка 70 млрд. рублей, а также не занималось вопросами индексации пенсии. Все это негативным образом сказалось на престиже военной службы, в первую очередь, среди солдат и офицеров, которых перспектива остаться без денежного довольствия после окончания службы явно не устраивала. Данный факт выглядит особенно странно при профиците бюджета Минобороны в 2005 году в 60 млрд. рублей.
- Снижение воинской дисциплины, как составляющей части военного корпоративизма. Только за 2005 год суды Министерства обороны рассмотрели 2557 уголовных дел, из них большинство связаны с неуставными отношениями и уклонениями от воинской службы. Дедовщина по-прежнему осталась одним из самых пагубных явлений в Вооружённых силах. Из 6 тыс. военнослужащих, подвергших-

ся неуставным отношениям, 5 тыс. человек самовольно покинули воинские части.

В связи с этим реформы С. Б. Иванова не принесли глобального изменения в деятельность Вооружённых сил РФ, хотя удалось добиться определённых позитивных изменений. Однако первоочередной задачей реформ было военное строительство и улучшение боеспособности армии, а вопросы повышения престижа военной службы и формирования положительного имиджа вооружённых сил отошли на второй план. Основное финансирование уходило на перевооружение и переоснащение, а печатные и информационные органы получали материальную поддержку по остаточному принципу. Так, издание Министерства обороны «Красная Звезда» издавалась небольшим тиражом в размере 25 тыс. экземпляров (для сравнения — в Бундесвере газета «Aktuell — Zeitung für die Bundeswehr» имела тираж 45 тыс. экземпляров и 50 выпусков в год) и не продавалась ни в одном киоске «Союзпечати» и практически не покупалась из-за скудного наполнения и содержания. Однако к 2006 году в военном ведомстве удалось аккумулировать определённые мощности, которые могли бы послужить толчком для дальнейшего развития имиджа армии. Минобороны уже тогда издавало 49 газет и 9 журналов, имело 2 центральные телестудии и 19 региональных теле- и радиостанций. В 2005 году была создана крупная телерадиокомпания «Звезда», которая была призвана в полном объёме освещать деятельность Вооружённых сил РФ.

Тем не менее, переломить тенденцию негативного отношения общества к армии не удалось. По данным опроса ФОМ проведённого в феврале 2006 года 71% граждан оценил состояние дел в армии как «плохое или очень плохое» а ещё 17% назвали состояние удовлетворительным. К тому же,

несмотря на военную реформу 41% граждан высказал мнение, что положение дел в вооружённых силах ухудшается. 21% призывников так или иначе боялись за свою жизнь, а также не пошли бы в армию из-за неуставных отношений. Большое влияние на молодых людей, конечно, оказало «дело рядового Сычёва», который из-за дедовщины лишился обеих ног. На имидже армии, да и на самом министре обороны такое обстоятельство сказалось отрицательным образом. Несмотря на то, что В. В. Путин в целом положительно оценил реформы армии, он заявил, что данный этап, это «разгребание завалов», следующий этап — это строительство принципиально новых вооружённых сил.

РЕФОРМЫ АРМИИ

Продолжить дальнейшие реформы было поручено новому министру обороны — А. Э. Сердюкову. Принятие на должность мало кому известного в военной сфере человека было воспринято неоднозначно, однако придание «нового облика» вооружённым силам было связано с большим выделением бюджетных средств, поэтому понадобился опыт человека, связанного с финансовой сферой.

Война с Грузией в августе 2008 года указала на слабые места российской армии: неэффективность управления войсками, устаревшее вооружение и системы связи, не отвечающая современным требованиям экипировка. В рамках информационного обеспечения вооружённых сил, Министерство обороны также не было подготовлено к конфликту. В отличие от зарубежных военных ведомств, например, в США, уже с начала конфликта на сайте Пентагона любой желающий мог узнать всю необходимую информацию о конфликте. Причём информация подавалась в выгодном для американцев русле: Россия объявлялась

агрессором, а её вооружённые силы упрекались в ударах по мирному населению.

Всё это кардинальным образом повлияло на военную реформу в России. Были приняты радикальные меры: сокращение числа военных округов, переход от полкового и дивизионного управления к бригадному, укрупнение военных ВУЗов в 10 учебных центров, сокращение 220 тыс. офицеров, упразднение института прапорщиков и мичманов. Все хозяйственные функции были переданы специально созданному ОАО «Оборонсервис». Произошла гуманизация военной сферы: срок службы сократили до одного года, солдатам разрешили иметь сотовый телефон, появилась 5-дневная рабочая неделя у военнослужащих. Важным направлением деятельности было продвижение военной службы по контракту. Ещё в 2007 году началась кампания «Служба по контракту в Вооружённых силах РФ». В 70 городах России размещались плакаты размером 6х3, призывающие служить в армии на контрактной основе. Большую кампанию развернули и на радио. На радиостанциях «Маяк», «Первое радио», «Радио России», «СИТИ-ФМ» политики, военные эксперты обсуждали преимущества службы по контракту. На телеэкраны вышла передача «Инструкция по применению», в которой подробно рассказали об условиях прохождения контрактной службы. Данные мероприятия дали свой положительный эффект не только в плане привлечения людей для профессиональной службы, но изменили отношение общества к армии в целом. Уже в 2010 году по данным ФОМ, количество людей, которые оценивают положение дел в армии как «плохое и очень плохое» сократилось по сравнению с 2006 годом больше, чем в 2 раза, и составило 33%, также впервые за 12 лет количество граждан, считающих, что в обществе преобладает отрицательное отношении к армии составило менее одной

трети — 27%. Однако, военная реформа А. Э. Сердюкова была неоднозначной, многие элементы преобразований негативно сказались на облике вооружённых сил. Так, введённая новая форма от известного модельера В. Юдашкина, являлась лишь «парадной», в реальных же условиях она оказалась непригодной к климатическим условиям России. Переход к бригадной системе управления уменьшил число боевых подразделений, но получилось, что на довольно большую площадь территории, например в Забайкалье, приходилась всего одна бригада. Кампания по обеспечению жильём тоже была на грани срыва, ведь почти 56 тыс. квартир оказались неподключёнными к основным коммуникациям, и рядом не оказалось подходящей инфраструктуры. Вкупе с заказом военной техники за рубежом (французские вертолётноосцы «Мистраль», американские катера, и итальянские автомобили IVECO), а также срывом Гособоронзаказа в 2011 году военные преобразования А. Э. Сердюкова уже не оценивались как позитивные. В 2011 году 48% граждан считали, что в обществе преобладает отрицательное отношение к армии, а 35% заявили, что состояние дел в российской армии ухудшается. Последующий скандал, связанный с хищениями в ОАО «Оборонсервис» привёл к отставке А. Э. Сердюкова, а имидж Министерства обороны серьёзно пострадал. Пострадал и имидж вооружённых сил, армия теперь стала ассоциироваться с коррупционным скандалом, а реформы так и не были завершены.

Таким образом, российские вооружённые силы с начала своего существования в 1992 году пережили большое количество как отрицательных, так и положительных изменений. Но практически все военные реформы имели характер незавершённости, не было комплексного подхода к изменению всей системы вооружённых сил.

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИМИДЖА АРМИИ

Подвергся значительным трансформациям и имидж армии. Автор считает целесообразным выделить несколько этапов этой трансформации:

I этап: (с 1992 по 2001 гг.) Этот этап характеризуется крайне негативным состоянием имиджа Вооружённых сил РФ. В 1994-1996 гг. Министерство обороны очень безответственно отнеслось к работе с общественностью во время боевых действий, многие военные не давали ни каких комментариев, с журналистами практически не велось никакой работы. Всё это привело к тому, что журналисты начали брать информацию у чеченских боевиков, в особенности у Мовлади Удугова, который являлся главным пропагандистом сепаратистов и всегда был открыт для интервью. В итоге информация об армии носила отрицательный характер, а моральный дух солдат и офицеров был подорван. К тому же, чеченские боевики смогли создать большое количество сайтов, например, Kavkaz.org, Chechenpress.net, imam-tk.fastbb.ru, Кавказ-Центр и другие, куда постоянно выкладывали видеоролики с места боевых действий. Оттуда брали информацию большинство российских и зарубежных СМИ. Противодействия им практически не было оказано, поэтому информация о боевых действиях носила односторонний, невыгодный для российских вооружённых сил характер.

II этап: (2001 по 2007 гг.). Этап характеризуется военной реформой С. Б. Иванова. Несмотря на ряд успехов в военном строительстве и наметившиеся тенденции к существенным преобразованиям, улучшить имидж армии не удалось. Уровень общественного недоверия к армии сохранялся на очень высоком уровне, достигнув максимума в 2006 году. Тем не менее, в структуре Министерства обороны удалось аккумулировать определённые теле-, радио-, и

печатные ресурсы, которые бы позволили целенаправленно изменять имидж армии. На телевидении появились такие передачи как «Военная программа» А. Сладкова, «Военная тайна», «Смотр», «Армейский магазин». По телеканалам «Первый», «Россия», «Спорт», «Звезда» и «Муз ТВ» с 23 ноября 2005 года по 23 февраля 2006 года прошла рекламная компания, предметом которой стала служба по контракту в Вооружённых силах РФ. Для популяризации военной службы было запущено специализированное радио «Радио Звезда». Именно в этот период большие рейтинги собрали сериалы «Солдаты» и «Кадетство», фильмы «Война», «Прорыв», «9-ая рота», «Грозные ворота».

III этап: (2007-2012 гг.) На данном этапе состоялся кардинальный пересмотр всей военной политики. Армия подверглась значительным изменениям, которые во многом носили отрицательный характер. Но конфликт с Грузией, а также смещение акцента на профессиональное комплектование армии (которые требовало иного, современного и открытого взаимодействия с общественностью) позволили Министерству обороны переосмыслить сложившийся опыт формирования и продвижения имиджа вооружённых сил. Кампания по продвижению контрактной службы, а также наметившаяся гуманизация военной сферы позволили изменить многолетнее негативное отношение общества к армии. Однако, позитивный результат не был развит в дальнейшем, а коррупционные скандалы вновь негативно сказались на имидже как Министерства Обороны, так и вооружённых сил в целом.

IV этап: (2013 – по н.в.) Данный этап связан с приходом в Министерство обороны С.К. Шойгу. В настоящее время формирование позитивного имиджа вооружённых сил является одним из главных приоритетов военного ведомства. Используются совершенно новые подходы к продвижению об-

паза армии, достигнуты большие успехи по взаимодействию с общественностью, как в России, так и за рубежом.

Мы полагаем, что положительный имидж вооружённых сил невозможен без улучшения самой армии. Если вооружённые силы: оснащены современной техникой и вооружением; уровень социального довольствия военнослужащих находится на приемлемом уровне; престиж военной службы и профессии военного является высоким; армия показывает свою эффективность в результате военных действий, то тогда доверие к армии будет постоянно возрастать, а отношение к вооружённым силам в обществе будет достаточно позитивным [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на современном этапе в обществе преобладают большое доверие к армии, позитивное отношение к воинской службе и профессии военного. Тем не менее, есть определённые точки роста, которые можно использовать для дальнейшего улучшения имиджа вооружённых сил. Для этого необходимо принять комплексную военно-имиджевую стратегию, интегрированную в программу развития российской армии до 2020 года. Ведь только аккумулируя эффект всех имеющиеся средств и методов мы сможем добиться устойчивого позитивного имиджа армии в общественном сознании на долгий период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володарская Е. А., Мещерякова Ю. С. Имидж воинской дисциплины у современных военнослужащих. Человеческий капитал. 2016;3:82-84.
2. Кисляков Е. А. Инновационные технологии улучшения имиджа вооружённых сил РФ. Youth World Politic. 2016;2:27-37.
3. Нестерчук О. А. Сопряжение мифологического образа и политической реальности в политико-коммуникационном пространстве. Человеческий капитал. 2012;5:57-60.
4. Деркач А. А., Перелыгин Е. Б. Политическая имиджеология. Москва: Аспект Пресс; 2006. 400 с.

REFERENCES

1. Anokhin M. G., Grishin O. E. Image, [1] Volodarskaya E. A., Mescheryakov Yu. S. The Image of Military Discipline among Contemporary Military Personnel. Human Capital. 2016;3:82-84. (In Russ.)
2. Kislyakov E. A. Innovative Technologies to Improve the Image of the Armed Forces of the Russian Federation. Youth World Politic. 2016;2:27-37. (In Russ.)
3. Nesterchuk O. A. Connection of the Mythological Image of the Political Reality in the Political and Communication Environment. Human Capital. 2012;5:57-60. (In Russ.)
4. Derkach A. A., Perelygin E. B. Political Imagology. Moscow: Aspect Press; 2006. 400 p. (In Russ.).

Статья получена 24.03.2017
Received 24.03.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Евгений А. Кисляков, магистрант кафедры социально-политических исследований и технологий; Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1/1; zhenyasd94@gmail.com

Evgeniy A. Kislyakov, post graduate of the Department of Social and Political Research and Technology Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia; bld. 1/1, Pirogovskaya Str., Moscow, 107005, Russia; zhenyasd94@gmail.com

